

А.С.Горелик
А.Д. Назаров
Н.Г. Стойко

*Справедливость судебного
разбирательства и обеспечение права на
защиту в уголовном судопроизводстве*

The Krasnoyarsk regional committee of human rights protection. With the support of the Helsinki fund of human rights in Warsaw (Poland)

A. S. Gorelik
A.D. Nazarov
N. G. Stoiko

The Justice of a trial and protection of the right to defence in criminal proceedings

Report

Krasnoyarsk 2000

Der Krasnojarsker gesellschaftlicher Regionsausschuss fuer den
Menschenrechtsschutz (Russland) mit dem Beistand von Helsinkis
Menschenrechtsstiftung in Warschau (Polen)

A.S. Gorelik
A.D. Nazarov
N.G. Stojko

**Die Gerechtigkeit der Gerichtsverhandlung und
die Sicherung des Rechts auf Verteidigung
in dem Strafprozess**

Vortrag ueber das Monitiring

Krasnojarsk 2000

Содержание

Введение

Раздел I. Нарушение права на справедливое судебное разбирательство уголовных дел

- 1.1. Общие положения
- 1.2. Нарушение права на доступ к правосудию
- 1.3. Нарушение права на открытое, гласное судебное разбирательство
- 1.4. Нарушение права на разумный срок рассмотрения уголовного дела
- 1.5. Нарушение права на независимый и беспристрастный суд
- 1.6. Нарушение права на состязательное судебное разбирательство и равенство сторон
- 1. 7. Нарушение права обвиняемого считаться невиновным, пока его виновность не будет установлена в соответствии с законом (презумпция невиновности)

Раздел II. Нарушение права на защиту в уголовном процессе

Раздел III. Незаконные методы ведения предварительного расследования

Заключение

Приложение 1. Некоторые цифровые результаты мониторингового исследования

Приложение 2. Конвенция о защите прав человека

Приложение 3. Международный пакт о гражданских и полити-

ческих правах

Приложение 4. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Contents

Introduction

Part I. Breaking the right to fair trial of criminal cases.

- 1.1. Common provisions.
- 1.2. Breaking the right to justice.
- 1.3. Breaking the right to open and public trial.
- 1.4. Breaking the right to reasonable period of holding a case in the court and reasonable period of pre-trial investigation.
- 1.5. Breaking the right to independent and impartial court.
- 1.6. Breaking the principle of parties equality and the right to competitive trial.
- 1.7. Breaking the right of the accused to be supposed innocent before his guiltiness is not proved.

Part II. Breaking the right to defence in criminal proceedings

Part III. Illegal methods applied during preliminary investigation

Conclusion

Attachments

Inhaltsverzeichnis

Einführung

Abschnitt 1. Die Verletzung eines Rechts auf gerechtlche Gerichtsverhandlung.

- 1.1. Allgemeine Bestimmungen.
- 1.2. Die Verletzung eines Rechts auf den Zugang zu den Gerichten.
- 1.3. Die Verletzung eines Rechts auf die oeffentliche
Gerichtsverhandlung.
- 1.4. Die Verletzung eines Rechts auf die verstaendige Frist fuer die
Urteilsfaellung.
- 1.5. Die Verletzung eines Rechts auf unabhaengigkeites und
objektivitaetes Gericht.
- 1.6. Die Verletzung eines Rechts auf die kontradiktorsche
Gerichtsverhandlung und auf die Gleicheit der Parteien im Prozess.
- 1.7. Die Verletzung die Praesumption der Unschuld.

Abschnitt 2. Die Verletzung eines Rechts auf Schutz im Strafprozess.

Abschnitt 3. Ungesetzliche Methoden der Untersuchungsfuerung.

Zusammenfassung

Beilagen.

Введение

Мониторинг "Справедливость судебного разбирательства и обеспечение права на защиту в уголовном судопроизводстве" проведен Красноярским региональным органом общественной самодеятельности "Общественный комитет по защите прав человека", который с 1991 года ведет правозащитную деятельность в Красноярском крае.

Цель проведенного исследования: проверка соблюдения положений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: права на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом (ст. 6) и на свободу от пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (ст. 3).

Решение о проведении мониторинга было принято на основе информации о нарушениях прав человека, в том числе на справедливое судебное разбирательство и на защиту, о фактах насилия, применяемого сотрудниками органов милиции в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Об этом свидетельствуют опубликованные доклады правозащитных организаций, выступления средств массовой информации, научные работы, материалы ряда судебных процессов (в том числе, над работниками милиции), а также многочисленные жалобы граждан, поступающие в государственные органы, правозащитные организации и в общественные приемные.

Предметом мониторинга явилось соблюдение прав человека на справедливое судебное разбирательство при обеспечении права на защиту, принятие мер против незаконных методов ведения предварительного расследования.

Исследования проходили в Красноярском крае с 1 января по 30 июня 2000 года.

Были подвергнуты наблюдению по специально разработанному формуляру 172 произвольно выбранные судебные заседания в Красноярском краевом суде, во всех семи районных судах города Красноярска (Центральном, Октябрьском, Железнодорожном, Советском, Кировском, Ленинском, Свердловском), а также в районных судах края – Шушенском, Ермаковском, Канском, Ачинском.

В этих же судах по специально разработанному формуляру были изучены методом случайной выборки 69 архивных уголовных дел за 1998-2000 годы.

По специальным вопросам проинтервьюировано 148 адвокатов края, 173 осужденных, отбывающих наказание в Канской воспитательной колонии (несовершеннолетние осужденные мужского пола), в Красноярских исправительных колониях № 6 (мужчины) и № 22 (женщины).

Кроме того, по специальным картам наблюдения проведен анализ хода предварительного следствия в следственных подразделениях МВД и прокуратуры города Красноярска; получены необходимые статистические данные из прокуратуры края, краевого суда, главного управления внутренних дел администрации края; изучены жалобы граждан, поступившие в 1999-2000 годах в адрес общественного комитета по защите прав человека; проанализированы некоторые публикации в средствах массовой информации за 1999-2000 годы, относящиеся к теме мониторинга; собрано определенное количество экспертных оценок, данных судьями, прокурорами, следователями по предмету мониторингового исследования.

Мониторинг проводил большой коллектив преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов Красноярского государственного университета; Сибирского Института бизнеса, управления и психоло-

гии; Красноярского филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права. Обработку полученных данных провел Центр социально-правовых исследований Красноярского госуниверситета.

Проведение мониторинга стало возможным благодаря финансовой и интеллектуальной поддержке Хельсинского Фонда по правам человека в Варшаве. Особая благодарность экспертам данного Фонда – Клавдии Френдлер-Вилицка и Ярославу Копчуку.

Авторами данного доклада являются :

- Горелик Александр Соломонович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Красноярского государственного университета, председатель Красноярского краевого общественного комитета по защите прав человека (научная редакция доклада, раздел III);
- Стойко Николай Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса Красноярского государственного университета (раздел I);
- Назаров Александр Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Красноярского государственного университета, заведующий общественной приемной Красноярского краевого общественного комитета по защите прав человека (введение, раздел II, заключение, приложения).

*

* * *

Красноярский край - один из крупнейших субъектов Российской Федерации. В его состав входят еще два субъекта Федерации: Таймырский и

Эвенкийский автономные округа.

Территория края – 2339,7 тыс.км², население – 3.107 тыс. человек.

Доля городского населения – 74%, сельского - 26%.

Губернатором Красноярского края с 1998 года является Александр Иванович Лебедь.

Законодательное Собрание Красноярского края, в состав которого входят 42 депутата, возглавляет доктор юридических наук, профессор Александр Викторович Усс.

Судебная система в крае представлена в виде арбитражного суда, военных судов и судов общей юрисдикции.

Исполняющим обязанности председателя краевого суда является Владимир Филиппович Двоеконко. В крае 65 районных федеральных судов. Суда присяжных, мировых судей пока в крае нет.

Надзор за соблюдением законов на территории края осуществляют прокуратура Красноярского края, возглавляемая Государственным советником юстиции 3 класса Иваном Аврамовичем Борисенко, 56 горрайпрокуратур, а также специализированные прокуратуры – военные, транспортные, природоохранные, по надзору за учреждениями, исполняющими уголовные наказания, закрытых административно-территориальных образований.

Главное управление внутренних дел администрации Красноярского края возглавляет генерал-майор милиции Михаил Мефодьевич Рудченко.

В крае 68 горрайотделов (управлений) внутренних дел, а также имеются структуры внутренних дел на транспорте, на режимных объектах.

Представлены структуры Федеральной службы безопасности, Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации.

Профессиональной адвокатской деятельностью занимается традиционная (классическая) адвокатура в лице Красноярской краевой коллегии

адвокатов, а также альтернативные (параллельные), нетрадиционные адвокатские формирования, наиболее известные из которых - «Интерстатус», Московская гильдия адвокатов, «Клишин и партнеры», межрегиональные коллегии адвокатов № 124, 27, 47, «Институт правовых услуг», «Гарантуст» и др.

Пенитенциарную систему в крае представляют 38 исправительных колоний с разным режимом содержания, из них - две женские и одна воспитательная для несовершеннолетних, 16 колоний-поселений. В этих учреждениях содержится свыше 30 тыс. осужденных.

В следственной тюрьме и пяти следственных изоляторах (СИЗО) содержится около 9 тыс. человек.

По уровню преступности Красноярский край занимает одно из лидирующих мест в России.

За первое полугодие 2000 года в крае зарегистрировано 34556 преступлений, в том числе убийств – 365.

Раскрываемость преступлений за этот период составила 69, 5 %, в том числе по категории тяжких и особо тяжких – 56, 1 % (то есть раскрывается лишь чуть больше половины самых опасных преступлений).

В первом полугодии 2000 года следователями прокуратуры, органов внутренних дел, дознавателями края закончены расследованием 20404 уголовных дела, в суд направлены 15 433 дела, а 4 971 дело прекращено в стадии расследования по различным основаниям.

С учетом высказанных замечаний необходимо рассматривать результаты проведенного мониторинга.

INTRODUCTION

This research work "The Justice of a trial and protection of the right to defence in criminal proceedings" was initiated by The Krasnoyarsk regional organisation of community initiative "The Public committee of human rights protection". This committee began its law-protectional activity in 1991 in Krasnoyarsk region.

The aim of this research work was to check how the provisions of Human rights European Convention were observed. First of all these provisions relate to the human right to fair trial with independent and impartial court (art. 6 of the Convention) and freedom from brutal and inhumane treatment (art. 3 of the Convention).

The decision to perform this monitoring work was passed on the basis of the facts of breaking the human right to fair trial and right to defence, facts of violence with the part of law-enforcement agencies. This problem was highlighted by media, different reports of law-protectional committees, court's files (including cases, when police officers and investigators were accused) and numerous complaints against illegal actions of law-enforcement agencies and state bodies.

The subject of the monitoring was the provision of human rights to fair trial, to defence and other measures against illegal methods applied during preliminary investigation.

The researches had been taking place in Krasnoyarsk region since 1 January, 2000 till 30 June. 2000

Within the framework of the monitoring, 148 counsels for defendant, 173

detainees (which serve their sentences in Kansk juvenile reformatory for male, the Krasnoyarsk reformatory №6 (for male) and №22 (for female) were interviewed with the help of special questionnaires.

Besides that, we analysed the procedure of preliminary investigation in The Krasnoyarsk city Prosecutor's office and investigative divisions of Home Affairs Department; we got necessary statistic files from The Regional Prosecutor's office and the Regional Court; we considered a lot of people complaints; we analysed some newspaper's articles and other publications (which related to the subject of our monitoring) in Russian media. Also within the

subject of the monitoring we got certain number of expert estimations from the judges of our region, prosecutors and investigators.

This research work was performed by professors and students of Law Faculties from the Krasnoyarsk State University, the Siberian Institute of business, management and psychology, the Krasnoyarsk department of St.Peterburg institute of international relations, law and business.

The performance of the monitoring became possible with intellectual and financial support of the Helsinki fund of human rights in Warsaw. Also we'd like to thank the experts of this organisation - Claudia Friendler-Velitska and Yaroslav Kopchuk.

The authors of this project are
 - Gorelik Alexander Solomonovich, professor of Krasnoyarsk State University, doctor of law, honourable lawyer of Russian Federation. The head of criminal law and criminology chair (Faculty of law. Krasnoyarsk State

University), the chief of the Krasnoyarsk regional public committee of human rights protection.

- Stoiko Nikolay Gennadievich, associated doctor of law, the head of criminal procedure chair. Faculty of Law. Krasnoyarsk State University.
 - Nazarov Alexander Dmitrievich, associated doctor of law, the senior lecturer of criminal procedure chair. Faculty of Law. Krasnoyarsk State University.
- The head of public office of the Krasnoyarsk regional public committee of human rights protection.

Krasnoyarsk region is one of the largest regions of the Russian Federation. Besides its own territory it contains of Taimirsky and Evenkisky independent regions (which are also the subjects of Russian Federation).

The territory of Krasnoyarsk region is about 2339700 square kilometers, its population - 3107000 people.

The part of industrial population is 74%.

The Governor-general of Krasnoyarsk region - Alexander Lebed - has been holding his office since 1998.

The Krasnoyarsk regional Legislature is represented by Legislative Assembly. It consists of 42 members and its speaker is the professor, doctor of law - Alexander Uss.

Judicial system is represented by Arbitration Court, military courts and courts of common jurisdiction (district courts) The acting supreme judge of the Supreme Krasnoyarsk regional court is Vladimir Dvoekonko There are 65 district courts in the territory of Krasnoyarsk region, but the jury system and magistrates' courts have not been represented in the region yet.

The Krasnoyarsk regional Prosecutor's office is responsible for the correct following the laws by natural persons and organisations, state servants and state bodies. It is headed by the state adviser of justice - Ivan Borisenko. There are also 56 district prosecutors and specialised prosecutors - military, nature-protectional, traffic and prosecutors who are responsible for legality in the closed cities and reformatories.

Krasnoyarsk regional department of home affairs is headed by Mihail Rudchenko.

The Federal Agency of Security as well as The Federal Agency of Taxes Policy are represented in the region by their main regional departments.

Professional advocacy of Krasnoyarsk region consists of the classical, traditional advocacy (the Krasnoyarsk regional advocates board) and alternative advocacy (the most famous are "Klishm & K°", "Interstatus", Moscow advocates board, "Garantjust", and others).

Penitentiary system of our region consists of 38 correctional institutions. Two of them are for female detainees and one - reformatory for juvenile. There are more than 30,000 prisoners serving a sentence. The number of pre-trial detainees is about 9,000.

The rate of crimes in Krasnoyarsk region is the highest among Russian regions.

34,556 committed crimes were registered during the first half of 2000 and 365 of them are serious crimes (including murders). The rate of opened crimes - 69.5%, including serious crimes 56.1%.

During this period the investigators of the prosecutor's office, the police

initiated 20,404 criminal cases, sent 15,433 criminal cases to the court and finished 4,971 cases on the stage of preliminary investigation.

Considering these remarks we must take into account the results of the monitoring.

Einfuehrung

Des Staatsanwaltschaft des Stadt Krasnojarsk; gibt es auch die nuetzliche statistische Angaben von der regionalen Staatsanwaltschaft, Regionalgericht, der Hauptverwaltung des Innern des Administration des krasnojarskischen Region; haben die buergerlichen Beschwaerde untergesuchen, die nach das gesellschaftliche Komitee auf der Schutz des Menschenrecht 1999-2000; haben die bestimmten Zahl des Gutachten der Richtern und Staatsanwaelte, Untersuchungsfuerern im Bereich des Monitoringuntersuchung gesammelt.

Das Monitoring war zwischen grosse Kreis des Hochschullehrer, Studenten, Aspiranten des Fakultaeten des Krasnojarskischer Staatlichen Universitaet; Sibirische Bisnesinstitut der verwaltung und Psychologie; krasnojarskische Abteilung des Sankt-Petersburgische Institut des ausserwirtschaftlichen Beziehungen, Wirtschaftswissenschaft und Recht durchgefuehrt. Die Datenverarbeitung hat der Zentr des sozialrechtliche Forschungen des Krasnojarskischer Staatlichen Universitaet gemacht.

Die Durchfuehrung des Monitoring ist moeglich dank des finanzielle und intellektuelle(geistige) Unterstuetzung des Helsinker Fonds auf der Menschenrecht in Warschau.

Besondere Dank den Experten dieser fonds – Klavdii Frendler-Wilizka und Jaroslavu Koptschuku.

Die Autoren dieser Vortrag sind :

- Gorelik Alexander Solomonovitsch, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter jurist der Russischen Foederation, Leiter des Lehrstuehl des Strafrecht und Kriminologie des Krasnojarskischer Staatlichen Universitaet , leiter des krasnojarskischen regionalen Gesellschaftskomitee auf der Menschenrecht(wissenschaftliche redaktion

des Redaktion des Vortrag , 3 Teil);

- Stojko Nikolaj Genadjevitsch , Kandidat der Rechtswissenschaften , Dozent , Leiter des Lehrstuhl des Strafprozess (1 Teil);
- Nazarov alexander Dmitrievitsch, Kandidat der Rechtswissenschaften ,Dozent des Lehrstuhl des Strafprozess , Leiter der gesellschaftlichen Anmeldung des krasnojarskischen regionalen Komitee auf der Menschenrecht (Einleitung, 3Teil, Zusammenfassung , Anlage).

*

* *

Der Krasnojarskische Region ist ein von grossen Subjekten des Russischen Foederation. Er besteht aus 2 Subjekten: Tajmirkij und Ewenkijskij autonomen Bezirken.

Die Territorium des Region ist 2339,7 tausent km², die Bevoelkerung-3.107 tausent Menschen.

Anteil des stadtlichen Bevoelkerung – 74%, laendlichen- 26%.

Der Gouverneur ist Alexander Lebed von 1998.

Die gesetzgebende Versammlung der krasnojarskischen region besteht aus 42 Abgeordneten, an der Spitze deren Doktor, Professor Alexander Viktorovitsch Uss steht .

Das gerichtliche System im der Region besteht aus das Schiedsgericht, der Militargerichten und Amtsgerichten. Vladimir Filippovitsch Dwoekonko ist der amteirender Leiter in der Regionalgericht. In der Region gibt es 65 Federalbezirksgerichten und noch keines Schwurgericht und keine Friedensrichtern.

Die Aufsicht ueber Einhaltung der Gesetzgebung in der Region fuehrendie Staatsanwaltschaft der krasnojarskischer Region, an der Spitze dem steht der Staatsjustizrat 3 Klasse Ivan Awraamovitsch Borisenko, 56

Stadtsbezirksgerichten und auch Spezialstaatsanwaltschaften-militären, transporten , Naturschutz – die Aufsicht ueber die Anstalten und geschlossenen administrativ-territorischen Regionen.

An der Spitze der Hautverwaltung des Inner des Verwaitu.

Die beruflichen rechtsanwältigen Taetigkeit haben d ng des krasnojarskischer Region steht der General-Major des Miliz Michael Mifodjevitch Rudtschenko.

In der Region gibt es 68 Stadtbezirksamt des Innern und auch die Strukturen des Innern an der Transport und Ordnungsobjekten.

Realisieren die Taetigkeit die Bundessicherheitsdienst und Bundessteuerpolizei des Russischen Foederation. Die traditionelle(klassische) Rechtsanwaltschaft im Gesicht des krasnojarskischen regionalen Rechtsanwaltskollegium und auch untraditionelle Alternativgestaltung , zum Beispiel, "Interstatus", Gilde des Rechtsanwaelte in Moskau , "Klischin und die Partnern", zwischenregionalen Kollegium der Rechtsanwaelte Nummer 124, 27, 47 , "Institut des Rechtdienst ", "Garantjust" und anderen.

Pentanzionarische system besteht insgesamt aus 38 Strafanstaltenmit verschiedenen Ordnungen: 2 Frauenanstalten, noch Arbeitserzieuansanstalten fuer Minderjaehrige, 16 Ansiedlung-Strafkolonien. In diesen anstalten werden 30000 Verurteilern unterhalten.

Im Untersuchungsgefuehngnis gibt es etwa 9.000 Menschen. Der krasnojarskischer Region steht an einer von ersten Plaetze auf kriminalitaetsebene in Russland.

Im ersten Halbjahre 2000 in der Region waren 34556 Straftaten , in diesen

zahl –365 Toetungen registrierten.

Die Aufdeckungen des Verbrechens an diesen Period ist 69,5% und auch im Bereich des schweres Verbrechen und Kapitalverbrechens-56,1% (das heisst deckt man nur halb des besonders gefaerliches Verbrechen auf).

In ersten Halbjahre 2000 die Untersuchungs fuerern des Staatsanwaltschaft, der Organen des Innern haben 20404 Verbrechen beendet, an dem Gericht 15433 Verbrechen verwiesen und 4971 Verbrechen sind an der Untersuchungteil geschlossen.

Mit dieser Information muss man die Erdebnisse des Monitoring eroetern oder bearbeiten.

РАЗДЕЛ I

Нарушение права на справедливое судебное разбирательство уголовных дел

1.1. Общие положения

П.1.2. ст.6 Европейской Конвенции по правам человека (в дальнейшем – Конвенция) провозглашает следующее:

- каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое судебное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, если это требуется в интересах несовершеннолетних, или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, - при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия;
- каждый обвиняемый в уголовном преступлении считается невиновным, пока виновность его не будет доказана в соответствии с законом.

Эти положения охраняются Конституцией РФ, которая гласит:

- 1) каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ч.1 ст.46);
- 2) никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч.1 ст.47);
- 3) правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ч.1 ст.118);
- 4) судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (ч.1 ст.120);
- 5) разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом (ч.1 ст.123);
- 6) судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ч.3 ст.123);
- 7) каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотрен-

ном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч.1 ст.49);

8) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (ч.2 ст.49);

9) неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ч.3 ст.49).

Действующий УПК РСФСР практически полностью воспроизводит приведенные выше конституционные права, свободы и гарантии граждан и предусматривает конкретный механизм их осуществления и защиты (ст.13, 16, 18, 20, 23, 35-46 и др.).

В свете Конвенции и решений Европейского Суда по правам человека (в дальнейшем – ЕСПЧ)¹ этот механизм выглядит как реализация фундаментальных прав на:

- 1) доступ к правосудию;
- 2) открытое, гласное судебное разбирательство;
- 3) разумный срок рассмотрения уголовного дела;
- 4) независимый и беспристрастный суд;
- 5) презумпцию невиновности;
- 6) состязательное судебное разбирательство и равенство сторон.

В совокупности эти права и образуют понятие справедливого судебного разбирательства, распространяемого по смыслу Конвенции на весь уголовный процесс.

Существует ли такое понятие в российской практике? Многочисленные нарушения, о которых свидетельствуют данные мониторинга, заставляют усомниться в этом.

1. 2. Нарушение права на доступ к правосудию

Формально право на обращение в суд в связи с уголовным обвинением ничем не ограничено. Российское законодательство не содержит никаких препятствий для обжалования подозреваемым и обвиняемым любых действий должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, непосредственно в суд. Более того, многие адвокаты и обвиняемые стали использовать это право и обращаться в суд для оспаривания не только законности содержания под стражей, но и задержания, привлечения в качестве обвиняемого, возбуждения уголовных дел и других действий органов обвинения. Все это свидетельствует о расширении судебного контроля.

Однако, как говорится, гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить. Из 148 опрошенных адвокатов только 26 % указали,

¹ О Конвенции и практике ее применения см.: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская Конвенция о правах человека и Европейская Социальная Хартия: право и практика. М., 1998; Дженнис М., Кэй Ричард. Брэдли Э. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии). М., 1997.

что они используют обращение в суд. Редкие обращения, по свидетельству адвокатов, объясняются тем, что они слабо верят в эффективность судебного контроля (исключение – обжалование в суд законности содержания под стражей): "Чаще мы просто "отрабатываем" перед клиентом или это вопрос тактики, своего рода давление на следствие". Большинство опрошенных осужденных (81%) даже не пытались подавать жалобы в суд, считая это бесполезным.

Основная причина такой ситуации очевидна – суды не в состоянии (недостаток кадровых и иных ресурсов) эффективно реагировать на все обращения. Конечно, можно было бы признать эту проблему несущественной. Ведь основная форма правосудия – это судебное разбирательство. Однако в условиях длительных сроков производства предварительных расследований контроль суда очень важен. Пока же эффективность судебного контроля за следствием, по мнению 71% опрошенных адвокатов, низкая: "Суды стараются не вмешиваться в следствие".

Другая причина – традиционно широкая сфера прокурорского надзора на досудебных стадиях процесса. При всей относительной активности прокуратуры при рассмотрении жалоб (по результатам прокурорских проверок многие незаконные решения отменяются) ее "двойственность" – и орган надзора, и орган уголовного преследования – изначально мешает эффективности прокурорской работы. Не случайно 43% опрошенных адвокатов оценивают ее как не очень эффективную, формальную.

Скрытое препятствие для доступа к правосудию содержится в практике прекращения уголовных дел. Как сказал один прокурор, характеризую данный институт: "Это помойная яма". Что имел в виду прокурор? Очевидно, не только стремление скрыть от суда некачественно проведенное расследование, но и нарушения прав человека. Обвиняемых нередко "уговаривают" согласиться на прекращение уголовного дела и те соглашаются, будучи неуверенными в результате судебного разбирательства: "Кто знает, что там произойдет". Аналогичная ситуация может возникнуть и в тех случаях, когда не требуется согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение дела. Так, по делу М., имевшего депутатскую неприкосновенность, фактической причиной прекращения уголовного преследования в отношении него стало решение соответствующего законодательного органа, подтверждающего его иммунитет. Юридическим же основанием была недоказанность участия в совершении преступления (ч.2 ст.208 УПК РСФСР). Решение явно незаконное, но оспаривать в суде – "себе дороже будет".

1. 3. Нарушение права на открытое, гласное судебное разбирательство

Нарушение этого права носит наиболее очевидный и массовый характер. Прежде всего речь идет о том, что большинство судов просто не имеет возможности обеспечить присутствие публики в судебном процессе – нет необходимых помещений. Практически все интервьюируемые адвокаты, судьи и прокуроры указывали, что нередко судебные заседания проводятся в кабинете судьи (6-10 м²).

Существуют и другие ограничения. В ходе мониторинга были выявлены случаи, когда волонтеров-студентов не пускали в помещение суда с целью посетить какой-либо судебный процесс. Во многих судах отсутствовали списки уголовных дел, подлежащих рассмотрению в суде. В Центральном районном суде г.Красноярска судья, со словами: "Посторонние мне не нужны!", - выгнал гражданина США, пришедшего посетить судебное заседание.

В этом же суде другой судья не пустил на судебное заседание граждан Польши - наших экспертов Клавдию Френдлер-Вилицка и Ярослава Копчука, мотивируя это тем, что в зал надо было зайти до начала процесса, а не во время него.

Скрытое воспрепятствование публике присутствовать на судебных процессах как тенденция сохраняется. Это подтверждает интервьюирование осужденных, которые отмечали случаи, когда даже родственникам (исключение – родители) судьи запрещали находиться в зале судебного заседания.

В ходе мониторинга были выявлены случаи негативного отношения судей к присутствию представителей средств массовой информации на слушаниях уголовных дел. Как заметил один адвокат, "судьи ищут любого предлога, чтобы не допустить прессу в процесс. Они боятся показать свой непрофессионализм". Аналогичного мнения придерживается 21% опрошенных адвокатов.

Сходная ситуация и с использованием в ходе процесса аудиозаписи.

Как говорят адвокаты: "если настаиваешь, то разрешают, но вообще не любят" (57%).

Правосудие глазами студентов-волонтеров

«Первое мое посещение краевого суда можно назвать "разведкой", так как конечная цель не была достигнута: все судебные заседания, назначенные на этот день, уже начались. Дежурный милиционер порекомендовал мне прийти в другой рабочий день к 10 часам утра. Я решил не отступать и на следующий день, в пятницу, в 9.45 уже разговаривал с дежурным милиционером, который объяснил, что в пятницу суд не рассматривает уголовных дел.

На следующей неделе, в четверг, в 9.30, уже в третий раз, я находился в здании краевого суда. Дежурные милиционеры, выслушав мой рассказ о желании посетить суд, отказались мне помочь в этом. Не произвел на них никакого воздействия и мой студенческий билет, который они изучали примерно 2-3 минуты. Тем не менее, мне удалось выяснить, что мой вопрос может решить судебная канцелярия первой инстанции, куда следует позвонить, что я и сделал. Узнав, кто я и что мне нужно, мне посоветовали поговорить с председателем суда и дали его номер телефона. Позвонив председателю, я представился, и, уже в который раз, объяснил суть дела, на что получил ответ: "Поднимитесь ко мне и мы во всем разберемся". Но дежурные милиционеры отказались меня проводить к председателю, хотя я звонил из находящегося здесь же телефона и из разговора можно было понять, что меня действительно пригласили подняться к председателю. Мне пришлось звонить еще раз и передать трубку дежурному. Получив утвердительный ответ на свой вопрос, дежурный провел меня к председателю.

Узнав, что целью моего визита является обогащение знаниями в области уголовного судопроизводства, председатель порекомендовал мне посетить судебное заседание по уголовному делу, возбужденному по ст.162 УК РФ (разбой). На его взгляд, в настоящее время это наиболее оптимальный вариант для меня.

Заседание проходило с судебном зале № 3.

Судья был опытным профессионалом. Он задавал лицам, показания которых заслушивались, точные и своевременные вопросы, благодаря чему можно было полно прояснить всю картину совершенного преступления. Задаваемые судьей вопросы были просты и, в то же время, очень важны для суда.

Следует отметить, что кроме участников процесса и меня, в зале не было ни одного представителя публики. Да это, впрочем, и не удиви-

тельно.

Все время работы суда по данному делу в этот день составило 2 часа 10 минут. После того, как был заслушан свидетель, судья, заметив, что прокурор себя плохо чувствует, объявил: "На сегодня достаточно, продолжим завтра". Я был поражен и разочарован: ведь на моих часах было всего лишь 13.25. Если еще учесть, что начал работу суд не в 10.00, а в 11.00, то возникают определенные вопросы...

Я хочу акцентировать внимание на следующих моментах, которые ярко запечатлелись в моей памяти.

Во-первых, исходя из того, со сколькими трудностями было сопряжено посещение мною судебного процесса, можно предположить, что ст.123 Конституции РФ об открытости судебного разбирательства носит декларативный характер.

Во-вторых, в ходе судебного следствия судья неоднократно называл подсудимых "разбойниками". До этого я считал, что пока в отношении лица не вынесен обвинительный приговор и пока он не вступил в законную силу, это лицо считается невиновным, то есть не преступником, а в данном случае – не разбойником.

В-третьих, оставляет желать лучшего культура поведения шестерых конвоиров в суде. Они постоянно между собой переговаривались, некоторые сидели таким образом, чтобы их не мог видеть суд и прокурор, и щелкали семечки. Через каждые 15 минут конвой менялся на 1/3 состава...»

1. 4. Нарушение права на разумный срок рассмотрения уголовного дела

Несмотря на наличие достаточно жесткого контроля за соблюдением сроков рассмотрения дел судами и процессуальных сроков вообще (высказательная позиция вышестоящих судебных органов и органов судейского сообщества, строгая процедура продления сроков предварительного следствия, предельный полуторагодовой срок содержания под стражей), волокита в суде и на следствии достаточно распространена. На это указывают почти 100% опрошенных адвокатов, прокуроров и судей. Главная причина при этом – неявка свидетелей (на первом месте), потерпевших и обвиняемых, а в некоторых случаях – даже и прокуроров. Судьи не имеют возможности реально влиять на эту ситуацию. Очевидно, только развитие службы судебных приставов способно изменить обстановку.

Что касается неявки защитников и прокуроров, то это не столь боль-

шая проблема, вполне решаемая в рамках закона и с помощью правильной организации труда.

Серьезным фактором, способствующим судебной волоките, является огромная загруженность судей, которые просто не успевают рассматривать огромный поток уголовных дел. На это жалуются все опрошенные судьи.

Судебный корпус Красноярского края (по состоянию на 1 января 2000 года) :

В 66 судах края числится по штату 320 судей, фактически работает 308, из них 106 (34,4%) – мужчины, 202 (65,6%) женщины.

Все судьи с высшим юридическим образованием.

По возрасту преобладают судьи от 30 до 40 лет – 119 человек (38,6%), от 40 до 50 лет – 122 человека (39,6%).

По судебному стажу преобладают судьи, проработавшие от 5 до 10 лет (34%).

По квалификационному классу преобладающее большинство судей имеет 3 и 4 квалификационные классы.

Среди председателей и заместителей председателей судов 40 (48%) имеют 2 квалификационный класс.

Пришли на судебную работу:

- 1) из органов прокуратуры (помощники прокурора, следователи) – 43;
- 2) УВД, РОВД – 21;
- 3) юрисконсульты предприятий, учреждений, организаций – 52;
- 4) судебные работники (судебные исполнители, консультанты, секретари суда, н.о. судьи, консультанты управления юстиции) – 56;
- 5) адвокаты – 41;
- 6) нотариусы – 6;
- 7) стажеры судьи – 31;
- 8) прочие – 58.

В Красноярске действуют соответственно семи районам города 7 федеральных судов общей юрисдикции, в каждом из которых работает от 10 до 15 судей.

16 судей работает в Ачинском городском суде, 10 – в Канском городском суде, 19 судей в Норильском городском суде (вместе с Кайер-канской и Талнахской постоянными сессиями).

В целях разгрузки судов и создания условий для разрешения дел в установленные законом сроки создается институт мировых судей.

С точки зрения строгих критериев ЕСПЧ, выработанных им для определения нарушения разумного срока судебного разбирательства (сложность дела; серьезность последствий несоблюдения разумного срока для обвиняемого; оперативность работы органов уголовной юстиции; влияние поведения обвиняемого на соблюдение разумного срока), трудно однозначно без детального изучения дела судить о подпадании того или иного случая под действие ст.6 Конвенции. Однако некоторые из выявленных случаев позволяют более или менее точно предположить факт такого нарушения. Например, по делу М., обвинявшегося в убийстве своей тещи, следствие не располагало убедительными доказательствами виновности (кроме признательных показаний, данных М. во время задержания, от которых он впоследствии отказался). Однако сложность дела, серьезность обвинения в этом случае вряд ли могут оправдать почти 1,5 годовой срок содержания М. под стражей. Адвокат Ч., рассказавший об этом деле, отметил, что мотивом для затягивания сроков следствия в данном случае послужили многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона (ненадлежащее оформление процессуальных документов, утеря вещественных доказательств и т.п.), которые привели к невозможной утрате доказательств обвинения.

О чем пишет пресса

Очень часто журналистами затрагивается проблема долгого нахождения подсудимых в следственных изоляторах. "По результатам кураторской проверки только в СИЗО-1 (декабрь 1999) 46 человек числятся за судом и пребывают здесь более года, 87 человек – более 7 месяцев. Никто Зайцев из Манского р-на "живет" здесь с апреля (по декабрь). В СИЗО-1 второй год досаживают 18 человек, обвиняемые в незначительных преступлениях, 200 обитателей ждут решений суда за преступления средней тяжести. Как правило, затягивание процесса связано с возвращением дела на дополнительное расследование" (Кузнецов В. Орфография для фемиды // Красноярский рабочий. 11.12. 1999.). По данным статистики, в 1999 году с нарушением сроков рассмотрено судами почти 22% уголовных дел в Красноярском крае (Кошкарров А. Последняя пристань надежды // Красноярский рабочий. 4.12. 1999.).

**Из справки Главного Управления исполнения наказаний МЮ РФ
На первое апреля 2000 года в следственной тюрьме и следствен-**

ных изоляторах края содержится значительное количество лиц с нарушением процессуальных сроков.

Так, за судами свыше двух месяцев числится 914 заключенных, свыше трех месяцев – 409 человек, от шести до девяти месяцев – 256, до одного года – 50, более одного года – 55 человек.

1.5. Нарушение права на независимый и беспристрастный суд

Большинство судов Красноярского края расположено в зданиях, не приспособленных для отправления правосудия. Даже Краевой суд размещается в здании бывшего дома политпросвещения, а до недавнего времени находился в помещении, ничем не отличающемся от помещений районных судов. Суды располагаются в зданиях, которые, подчас, не отвечают самым элементарным требованиям: нет туалетов и мест отдыха (ожидания) для свидетелей, потерпевших и других граждан, явившихся по вызову в суд; отсутствуют комнаты для свидетелей, которые по закону не должны общаться друг с другом; адвокатам и обвинителям (прокурорам) негде раздеться и хотя бы подождать начала судебного процесса (не говоря уже о подготовке к судебным прениям, встречах с клиентами и т.п.), часто они не имеют специально оборудованных мест и в залах судебных заседаний. Иногда проблемой является даже писчая бумага, и посетителей просят приносить ее с собой. Вызывает недоумение отсутствие во многих судах символов государственной власти (герба, флага Российской Федерации), нежелание большинства судей носить судебские мантии, несоблюдение обязательного порядка ведения судебных заседаний, подчас их неритуальный характер (нет строгой торжественности, размеренности и т.п.), чрезвычайная "сжатость" во времени судебных действий, их сугубо формальный характер (немало судебных процессов длится всего лишь 15-30 минут, а некоторые судебные речи занимают только 1 минуту).

Или вот такой факт, зафиксированный в карте наблюдения в Октябрьском районном суде Красноярска. Брат убитого, не будучи официально признанным потерпевшим, находился в зале судебного заседания в нетрезвом состоянии, постоянно угрожал убить подсудимого, оскорблял его мать. Судья и прокурор на это никак не реагировали. В один момент из-за напряжения подсудимый упал в обморок. Естественно, воды в зале заседаний не оказалось, медицинской аптечки – тоже. Подсудимого привела в чувство его мать, вылившая на сына принесенный ему "Тархун". "Скорую помощь", врача никто не вызывал, и процесс продолжался.

Невольно складывается образ суда, весьма далекий от образа незави-

симого и беспристрастного арбитра в разрешении правового спора. В глазах опрошенных адвокатов предстает образ зависимого и пристрастного судьи: 14,5% адвокатов считают, что судьи независимы и беспристрастны всегда, 55,6% - иногда, а 28,2% - никогда.

При этом 25,8% из числа дававших интервью адвокатов считают, что судьи некорректно ведут процесс, неуважительно относятся к его участникам. Обращение на "ты", бестактность, грубость все еще нередко встречается в судах. И даже те адвокаты, которые придерживаются иной точки зрения (70,2%) полагают, что судьи "все-таки проявляют обвинительный уклон". В условиях ярко выраженной следственной активности судей при такой же пассивности государственных обвинителей - это не удивительно. Судьи спешат быстрее закончить процесс, прерывают защитников, не дают им и их подзащитным говорить. В некоторых случаях по существу судьи говорят сами за подсудимых, свидетелей, потерпевших, которым остается лишь отвечать на навязанный вопрос "да" или "нет".

Вот какие наблюдения зафиксированы в одной из карт, составленной в Ачинском городском суде: «Судья читала мораль и нотации законным представителям подсудимых. Своими вопросами довела несовершеннолетнего потерпевшего до слез. На вопрос его законного представителя: "Вы что, его здесь судите?", - сделала ему замечание».

В Октябрьском районном суде Красноярска на одном из процессов судья насмеялась над подсудимым, говорила ему, что он "не в себе" и что у него "не хватает серого вещества в мозге", так как он - наркоман.

В Советском районном суде Красноярска по делу об изнасиловании судья сказал подсудимому в процессе, что таких, как он, надо отстреливать.

Характерно для судов края малое количество оправдательных приговоров. Так, за 1999 год осуждены 32 922 человека и лишь 78 оправданы. И хотя высокий профессионализм многих судей, предоставленные им гарантии несменяемости и др. позволяют все же утверждать, что "правосудие в нашей стране еще есть", это не снимает обозначенных выше проблем.

*
* *

Правосудие глазами студентов-волонтеров

«... Я присутствовала на заседании в районном суде, где судья оказывала психологическое давление на подсудимую и, в частности, сказала: "Подсудимая, если вы не будете говорить правду и дальше станете отка-

зываются от показаний, данных на предварительном следствии, суд учит это при вынесении приговора, а суд - это я! Но если вы согласитесь с обвинением и чистосердечно признаетесь, возможно, данное обстоятельство смягчит приговор".

Во время работы по мониторингу я выяснила, что за очень важный процессуальный документ – протокол судебного заседания – практически нет ответственности, и ведется он, как попало.

В колонии осужденная рассказала мне, что в показаниях свидетеля вместо "подошли с ключами" была написано "подошли со шприцами" – и это в деле о наркотиках. Иногда протокол совсем не ведется, а пишется уже после судебного заседания. Об этом мне откровенно рассказал секретарь судебного заседания. Во время процесса он рисовал на листах картинку, а после судебного заседания взял у судьи приговор и по нему составил протокол так, как это было удобнее судье.

Еще пример. В колонии осужденные жаловались мне, что на знакомство с протоколом судебного заседания отводится очень мало времени, они даже не успевают прочитать его полностью, некоторые вообще не знали, что с протоколом можно было познакомиться, эту "новость" им сообщила я. Одна осужденная даже при беглом просмотре протокола насчитала 38 несоответствий.

Особо стоит сказать о форме судьи. Как следует из результатов мониторинга, в большинстве случаев судья ведет процесс без мантии, и этому есть объяснение. Судьи находят имеющиеся мантии очень неудобными: они считают, что знак отличия обязательно нужен, но не такой обременительный. Судья тоже человек, и если во время процесса он будет думать о том, что ему трет воротник неудобной мантии и пот течет в три ручья, трудно объективно и всесторонне рассматривать дело. Наверное, до того времени, пока суды не будут достаточно финансироваться, пока не смогут приобрести кондиционеры и удобную ткань для мантий, есть смысл ввести более приемлемый знак отличия. Например, это может быть нагрудный знак с гербом государства (предложение одного из судей, которого я интервьюировала).

Однако неудобная мантия – это еще не повод появляться на процесс в чем угодно. Должна быть строгая деловая одежда, иначе какое уважение и доверие может вызвать суд? Одна из осужденных на вопрос: "Были судья в мантии?" – махнула рукой: "Да что вы, какая там мантия, в спортивном костюме он был". Этот судья из поселка в Эвенкийском округе.

Судьи практически повсеместно в большой дружбе с обвинением. Я сама наблюдала картинку: в кабинет судьи перед процессом зашла прокурор, они достаточно долго там побыли, потом вместе прошли в зал судебного заседания. Адвокат в это время скромно сидел на лавочке, дожидаясь.

даясь начала слушания. По меньшей мере, приходишь в недоумение от такого положения и заранее считаешь дело predetermined, а защита при таком раскладе выглядит как необходимая принадлежность, причем совершенно бесполезная. Да и о беспристрастности судьи в таком случае очень трудно говорить...»

1.6. Нарушение права на состязательное судебное разбирательство и равенство сторон

Как сказал один адвокат, "в реальной жизни состязательности нет". Это утверждение во многих отношениях является верным. Прежде всего потому, что по многим делам отсутствует реальный правовой спор: стороны фактически ничего не оспаривают, так как обвиняемый признал свою вину, доказательства его виновности очевидны, квалификация совершенного им деяния не вызывает сомнений, а определение меры наказания не представляет какой-либо сложности. В этой ситуации стороны являются очень пассивными, а в ряде случаев они фактически не представлены, ибо ни защитника, ни прокурора в судебном заседании вообще нет, (что возможно по закону). Понятно, что при таких условиях суд выполняет свои обязанности достаточно формально. Он не может быть арбитром. Не случайно по данным сплошных наблюдений по таким делам судьи в основном полагаются на доказательства обвинения, практически основывая приговор на неисследованных в ходе судебных слушаний фактических данных (вопреки закону).

Результаты мониторинга убедительно показывают, что суд менее всего выглядит арбитром в правовом споре – он активный участник судебного следствия, не доверяющий ни государственному обвинителю, ни защитнику, а сам задающий множество вопросов допрашиваемым, в основном - обвинительного характера.

Подчас такая непомерная активность суда диктуется объективными обстоятельствами. Вот наблюдения студента-волонтера за работой помощников прокурора.

Правосудие глазами студентов-волонтеров

"О деле, в котором им предстоит поддерживать государственное обвинение, они узнают, как правило, с утра на планерке (в день рассмотре-

рения дела в суде). Берут папку с надзорным производством, где есть обвинительное заключение, (которое, кстати, играет впоследствии роль обвинительной речи), и приходят в суд за 10-15 минут до начала судебного заседания. Оставшееся время они тратят на "ознакомление" с материалами дела. Это "ознакомление" состоит в том, чтобы найти сведения о прежних судимостях обвиняемого, с учетом которых надо определить возможное наказание (подсчитать срок лишения свободы и определить режим его отбывания). Иногда не бывает и этого. Например, на одном из судебных заседаний подсудимый заявил ходатайство о рассмотрении в одном судебном заседании данного дела (по краже) и дела в отношении него, которое "лежало" в этом же суде (по наркотикам). Посоветовавшись, суд вынес определение об удовлетворении ходатайства и продолжил судебное разбирательство уже обоих дел. Таким образом, помощник прокурора не имел возможности ознакомиться с материалами дела. В судебном же заседании такое "ознакомление" носит, как правило, чисто формальный характер.

В ходе мониторинга выявлены факты, когда суд ограничивает время выступления защитника, не дает ему высказаться до конца, отказывает ему в возможности познакомиться с материалами уголовного дела, не дает приговор адвокату для ознакомления, затрудняет ему доступ к протоколу судебного заседания и т.п. Тем самым, нарушается принцип равенства сторон или равенства исходных условий для защиты и обвинения».

* * *

О чем пишет пресса

Одной из актуальных тем в краевых СМИ является тема судебных ошибок. "В суды люди обращаются за правдой и справедливостью, но не всегда их находят. Случаются и судебные ошибки. Каждая такая ошибка – чрезвычайное происшествие. Так, около 30% приговоров претерпевают изменения или отмену только из-за того, что суды неправильно определяют вид режима" (Кошкарёв А. Последняя пристань надежды // Красноярский рабочий. 4.12. 1999).

В крае постоянно возрастает количество кассационных жалоб. "Вместо 2100 жалоб в 1998 году только на приговоры за 11 месяцев 1999 года поступило 2146 претензий на судебные решения. Отменено было 400 приговоров. Пересмотрены и облегчены судьбы 900 осужденных, 21 из них освобожден из колоний. Они содержались там до вступления приговора в

законную силу во временных следственных изоляторах. Освобожден за недоказанностью Лалетин, осужденный по ст.111 ч.4 УК (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего) на 11 лет лишения свободы" (Кошкарлов А. Прокуроры держат совет // Красноярский рабочий. 28.01.2000).

Правосудие глазами студентов-волонтеров

«В Октябрьском районном суде Красноярска мы посетили процесс по обвинению пяти несовершеннолетних в совершении кражи и вымогательства (ст.ст. 158, 163 УК РФ).

Подсудимые, в отношении которых в качестве меры пресечения было избрано заключение под стражу, находились в СИЗО уже 7 месяцев. В ходе допросов судья постоянно обращалась к народным заседателям, прокурору, защите, интересуясь, нет ли у них вопросов. Но, к сожалению, у защиты вопросов не было вообще, а прокурор лишь поинтересовался у одного подсудимого, за какое ранее совершенное преступление он уже имеет судимость.

Судебное заседание по сути представляло собой диалог между судьей и допрашиваемым. Молчала и что-то конспектировала весь процесс защита, состоявшая из двух женщин пенсионного возраста и пожилого мужчины с седыми волосами, явившегося на процесс с папкой, которую он так и не открыл.

Прокурор – фигура, поведение которой представляло для нас особый интерес, оказался молодым человеком в гражданской одежде. Особой активностью его поведение не отличалось и свое участие в процессе он выразил в виде единственного незначительного вопроса уточняющего характера.

При допросе матери одного из потерпевших в процесс вдруг неожиданно вступила ранее молчавшая защита. Но это был всего лишь один вопрос: "После того, как вы подали заявление, разве у вас кто-нибудь что-нибудь вымогал?" Мы так и не смогли понять юридическое значение этого вопроса, поэтому оставим его без комментариев.

По окончании допроса был объявлен 15-ти минутный перерыв, после которого мы не обнаружили в зале прокурора. Заседание продолжалось без него, защита по-прежнему была безмолвна...

Продолженное на следующий день заседание уже имело место в полном составе: прокурор, судья и двое народных заседателей, защита. Судья поинтересовалась наличием ходатайств у защиты и прокурора. Ходатайства были заявлены и с той, и с другой стороны.

Адвокат одного из подсудимых обратилась к суду с ходатайством об изменении меры пресечения на подписку о невыезде, обосновав это тем, что подсудимый будет работать и тем самым скорее возместит ущерб.

Прокурор отреагировал на это отказом, напомнив присутствующим о том, что подсудимым ранее совершен еще ряд преступлений. Кроме того, он заявил ходатайство о возвращении дела на дополнительное расследование, так как ряд преступных эпизодов не отражен в материалах дела.

Судья выяснила мнение подсудимых о направлении дела на дополнительное расследование. Они выразили отказ, что выглядело вполне естественно в свете того времени, которое они находились под стражей.

После этого было принято решение о направлении дела на исследование...»

1.7. Нарушение права обвиняемого считаться невиновным, пока его виновность не будет установлена в соответствии с законом (презумпция невиновности)

Право считаться невиновным - основополагающее право обвиняемого как в соответствии с Конвенцией, так и по российскому законодательству. Однако нарушение этого права отмечается в ходе расследования и в суде. В ходе расследования особенно ярко это проявляется в тенденции во что бы то ни стало добиться признательных показаний обвиняемого и толковать на их основе все сомнения в пользу обвинения. Предубеждение следователя основано на устойчивом стремлении следственных и прокурорских работников "довести любое дело до суда". В этой связи даже прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям для них нежелательно, поэтому его стараются прекратить по не реабилитирующему основанию. Например, в ходе мониторинга удалось выявить, что начальники следственных отделов заставляют следователей прекращать дела при отсутствии события или состава преступления (п.1, 2 ст.5 УПК РСФСР) на основании изменения обстановки (ст.6 УПК РСФСР), где требуется признание лица обвиняемым и согласие его с прекращением дела.

Как свидетельствуют результаты мониторинга, на предварительном следствии есть тенденция квалифицировать

деяния по максимуму, так как суд может перейти на более мягкую квалификацию без возвращения дела на доследование.

В суде же схема подчас такая: судебное разбирательство – дополнительное расследование – новое судебное разбирательство – приговор. То, что возвращение уголовных дел для дополнительного расследования нередко является неконституционным, слабо повлияло на практику. Суды в определенных случаях фактически заставляют прокуроров заявлять ходатайства о возвращении дела на доследование с тем, чтобы не допустить оправдательных приговоров.

Проиллюстрируем некоторые судебные ошибки примерами из **обзора судебной практики Красноярского краевого суда по рассмотрению уголовных дел в кассационном и надзорном порядке за 1999 год.**

Ошибочная оценка материалов дела и ненадлежащее изучение действующего законодательства приводили к необоснованному осуждению граждан.

Так, в 1999 году в кассационном порядке отменены приговоры с прекращением дела в отношении 16 человек в полном объеме по реабилитирующим основаниям; в отношении 13 человек - с оставлением в силе другого, менее тяжкого обвинения; в отношении 5 человек - по другим основаниям. Соответственно в 1998 году по реабилитирующим – 4, с оставлением менее тяжкого – 3, по другим основаниям – 5.

В надзорном порядке с прекращением производства по делу отменен - в 1999 году приговор на 1 человека; частично, с оставлением в силе другого, менее тяжкого обвинения - на 5 человек, в 1998 году по реабилитирующим основаниям - на 7 человек, по другим основаниям - на 3 человека.

Например, приговором Дивногорского городского суда (судья Р. Г. Попова) А. И. Лалетин осужден за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, совершенное по предварительному сговору группой лиц.

Президиум краевого суда приговор отменил и дело производством прекратил за недоказанностью вины осужденного. Материалы дела свидетельствуют о том, что ни одно из представленных доказательств не подтверждает бесспорную вину Лалетина в инкриминируемом ему преступлении, ими лишь установлено, что все трое осужденных одновременно ушли из квартиры Темерова, свидетель Решетникова видела трех человек, убивавших Давиденко, ни одного из которых не могла описать, хотя именно Лалетина она знала давно, свидетели Ташлыкова и Марусяк отрицали, что в ночь совершения преступления к ним звонил в дверь

Лалетин. На основании вышеперечисленных показаний свидетелей, ни один из которых даже и не высказал предположения, основываясь на том, что видел или знал о причастности Лалетина к совершенному преступлению, последний был признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Давиденко, повлекшего по неосторожности его смерть.

Наиболее распространенными основаниями отмены приговоров являются неполнота предварительного и судебного следствия, односторонность в исследовании обстоятельств дела и оценке доказательств, существенные нарушения Уголовно-процессуального закона.

За 1999 год в кассационном порядке с направлением дел на новое расследование отменено 76 приговоров, что составляет 1,7 % из числа обжалованных и с направлением на новое судебное рассмотрение в отношении 320 человек, что составляет 7,2%.

Так, Г. С. Дмитриев осужден Ленинским райсудом (судья Н. А. Гроцкая) за кражу, за совершение насильственных действий, причинивших боль и угрозу убийством.

В соответствии со ст. 20 УПК РСФСР суд обязан всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства по делу. Однако это требование закона судом было нарушено и с достаточной полнотой не проверены доводы осужденного о том, что он проживал с потерпевшей совместной жизнью, вел общее хозяйство, приобретал имущество, в счет возмещения ущерба передал ей холодильник «Бирюса». По этому эпизоду от 4 декабря 1998 года не проверены его доводы о том, что в этот день он находился в больнице.

Приговором Кировского районного суда г. Красноярска И. А. Ивановская осуждена за приобретение, хранение в целях сбыта и сбыт наркотических средств в крупном размере, а Дубежинский – за приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Судебная коллегия по уголовным делам краевого суда приговор отменила, а дело направила на новое судебное рассмотрение в связи с нарушением требований ст. 20 УПК РСФСР о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела. Так, признавая Ивановскую виновной в сбыте наркотических средств в крупном размере, суд в основу приговора положил показания Дубежинского, данные им на предварительном следствии. Между тем, в судебном заседании Дубежинский отказался от этих показаний, заявив, что он оговорил Ивановскую в результате применения недозволённых методов ведения следствия. Опровергая доводы Дубежинского о применении к нему недозволённых методов

ведения следствия, суд сослался на показания свидетеля Александрова, однако последний в судебном заседании допрошен не был, а его показания, данные в предыдущем судебном заседании, не исследовались. Заключение прокурора о применении или неприменении недозволённых методов ведения следствия суд не располагал (судья С. В. Яковлева).

Советским районным судом г. Красноярска Вуйлова осуждена за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей. Между тем, этот вывод суда сделан вопреки требованиям ст. 20 УПК РСФСР без всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

В судебном заседании суд допросил осужденную Вуйлову и не допросил ни одного из многочисленных свидетелей, показания которых имеют существенное значение для установления фактических обстоятельств дела, в том числе проверки доводов Вуйловой об ее необоснованном задержании и доставлении в РУВД (судья В. А. Моор).

В ходе мониторинга встретилось и такое нарушение. Так, судья Ж. (Центральный районный суд г. Красноярска) получила два встречных заявления о возбуждении уголовного дела по частному обвинению. Каждый из заявителей обвинял другого в нанесении ему побоев. Такие дела по закону возбуждаются только по жалобе потерпевших, выступающих в данном случае в качестве частных обвинителей. Поэтому судья, исполняя волю заявителей и в соответствии с законом, должна была возбудить два уголовных дела и объединить их в одном производстве. Однако судья возбудила лишь одно уголовное дело, фактически истолковав поступившие к ней материалы в пользу одного и против другого. Причем не были предприняты обязательные по закону меры к примирению сторон, а возбужденное уголовное дело направлено в связи с недостатком данных для принятия судебного решения на дознание. В ходе дознания заявитель, жалоба которого была отклонена (без официальных объяснений) судьей, был привлечен в качестве обвиняемого. После окончания дознания дело с обвинительным заключением, утвержденным прокурором, поступило в суд. С самого начала в этой ситуации факт принятия такого решения судьей как бы автоматически лишил заявителя, чья жалоба была не удовлетворена, права считаться невиновным. Ведь именно суд, а не другой заявитель, по сути, обвинил этого гражданина в совершении преступления, заранее определив уголовное обвинение против него. Кроме того, дальнейшее производство по делу, приведшее к возвращению всех материалов к тому же судье, лишило незаконно

обвиняемого гражданина еще и права на независимый и беспристрастный суд.

Правосудие глазами студентов-волонтеров

«Мы посетили судебное заседание, которое проходило в Ленинском районном суде Красноярска.

Мы явились на процесс заблаговременно (за 30 минут до начала), и слева от месторасположения судейских мест сидела какая-то женщина. Она оказалась адвокатом краевой коллегии адвокатов, которая бесплатно в соответствии со ст.49 УПК РСФСР осуществляла защиту и любезно согласилась с нами поговорить. О данном судебном разбирательстве она отзывалась крайне негативно: "Дела не должно было вообще быть, суд будет минут 15, все уже предрешено".

Итак, процесс начался...

В "клетке" мы увидели девушку 17 лет, заплаканную, с дрожащим голосом, в очень возбужденном эмоциональном состоянии.

Подсудимая в феврале 1999 года была осуждена за вымогательство по ст.163 УК РФ условно с испытательным сроком в 2 года, в настоящее время ей предъявлялось обвинение в совершении кражи, т.е. преступлении, предусмотренном ст.158 УК РФ.

Все время, пока шло судебное разбирательство, прокурор (молодая девушка) что-то писала, не отрываясь даже на то, чтобы задать какой-нибудь вопрос, принять участие в исследовании доказательств или иным образом обнаружить свое присутствие на процессе. Этот достаточно большой листок бумаги впоследствии оказался обвинительной речью прокурора, зачитав которую, прокурор посчитала свою функцию государственного обвинителя исчерпанной.

Наиболее яркой, живой фигурой в судебном разбирательстве был адвокат. Речь связанная, очень уверенная, особенно на фоне речи прокурора.

Последнее слово подсудимой было очень коротким, но запало в душу: "Извини, мамочка, извините меня все! Мама, я тебя люблю! Не судите меня строго..." Все это сопровождалось плачем, как

самой подсудимой, так и ее бабушки. Родная мать при этом была абсолютно спокойна и безучастна.

Приговор был очень суров и полностью соответствовал речи прокурора: лишение свободы по совокупности приговоров на 2 года 7 месяцев в воспитательной колонии общего режима.

Правосудие свершилось. Но осталось неприятное ощущение, что цель правосудия – вынесение справедливого и законного решения – достигнута не была. Длилось заседание 45 минут, то есть адвокат ошиблась, что все разрешится за четверть часа, но, к сожалению, была права в том, что все уже было предрешиено...»

*
*
*

О чем пишет пресса

В крае наступил кризис судебной власти

Завершившаяся в Красноярске конференция судей края подвела итоги деятельности судейского корпуса за последние три года.

Конференция, как известно, проходила в разгар скандала, виновником которого стал бывший председатель краевого суда Роман Хлебников. Накануне начала работы краевой конференции все СМИ сообщили о решении Высшей квалификационной коллегии снять Хлебникова с председательского поста и лишить его всех званий – за действия, порочащие судейское звание. Это решение было вызвано обращением в коллегия журналистки телестудии ТВК Марины Добровольской, которая провела скрупулезное журналистское расследование и доказала, что председатель краевого суда совершил ряд грубейших нарушений закона. Хлебников не скрывал своих намерений поставить строптивую ведущую популярной телепрограммы "Будни" на место и даже высказывал предположения, чем все должно закончиться для Добровольской (возбуждением уголовного дела). Но дело получило неожиданный

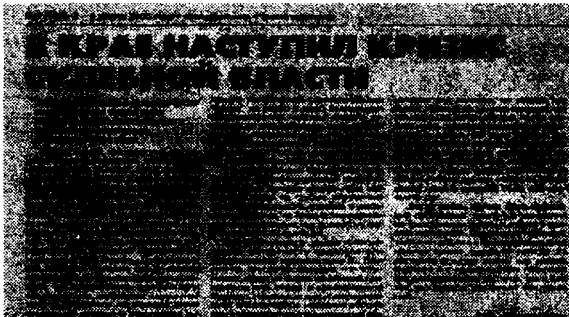
поворот: 32 ведущих судьи России встали на сторону журналистики из Красноярска.

На конференции прозвучали претензии к квалификационной коллегии судей края, которая долгие годы закрывала глаза на грубые нарушения профессионального кодекса отдельными судьями, на низкую квалификацию, приводившую, как правило, к грубым судебным ошибкам.

Это подтвердил и доклад исполняющего обязанности председателя Красноярского краевого суда В. Двоеконко, констатировавшего, что только пять судов не имели изменений приговоров или отмен в кассационном порядке. Некоторые судьи демонстрируют элементарное незнание российского законодательства и нередко становятся над законом, не следуя его букве. Именно по данной причине, отмечалось на конференции, низка стабильность судебных решений по гражданским делам. Об этом говорит тот факт, что каждое второе решение ряда районных судов края приходится отменять. Таким образом, непрофессионализм одних судей увеличивает объем работы других, которым приходится тратить время и силы на пересмотр дел.

Встречались случаи фальсификации протоколов судебных заседаний по гражданским делам и отказа в приеме заявлений. Отдельные наблюдатели считают, что в Красноярском крае налицо кризис судебной власти, из которого следует выйти как можно быстрее и с наименьшими потерями как для судейского корпуса, так и для тех, чьи судьбы зависят от его решений.

РИА "Пресс-Лайн"//Новые времена. 2000. № 9, 2-8 марта.

РАЗДЕЛ II

Нарушение права на защиту в уголовном процессе

Статья 48 Конституции РФ гарантирует право на получение квалифицированной, в том числе в случаях, предусмотренных законом, бесплатной юридической помощи: «Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения».

Согласно проведенному исследованию защитник участвовал по 80,5% уголовных дел, а в остальных случаях обвиняемый защищал себя сам. При этом защита по соглашению и по назначению распределяется примерно одинаково: 52,4% - по соглашению, 47,6% - по назначению в порядке ст.49 УПК РСФСР.

И вот здесь кроется большая проблема реального обеспечения права обвиняемого на защиту в российском уголовном процессе – защита по назначению является не более, чем фикцией¹.

Вот как оценили деятельность своих адвокатов по назначению сами осужденные: «отлично» – 5% (против 26% по соглашению), «хорошо» – 18% (против 26% по соглашению), «неудовлетворительно» – 55% (против 26% по соглашению).

Сами адвокаты высказываются следующим образом об осуществляемой ими защите по назначению:

79% считают, что она неэффективна, поскольку оплата почти не производится и размер ее до смешного мал;

21% адвокатов считают, что они не любят такую защиту, соответственно к ней и относятся как к «неприятной необходимости».

Как сказал в интервью один адвокат, при защите по назначению – "сiju, сплю, читаю книжку, передаю сообщения на пейджер".

¹ Безусловно, отдельные случаи добросовестного выполнения адвокатских обязанностей при защите по назначению имеют место и с этими исключительными примерами мы столкнулись в ходе проведения мониторинга.

Но все же защита по соглашению – это совершенно иная по качеству форма деятельности адвокатов. Как образно заметил один из волонтеров, наблюдавший ход предварительного расследования по уголовному делу Красноярского природоохранного прокурора, обвиняемого в соучастии в убийстве и содержавшегося под стражей, "адвокат находится при нем почти 12 часов в сутки", активно участвуя во всех действиях. Этот адвокат работал по соглашению.

Несмотря на то, что Конституция РФ и действующий УПК РСФСР позволяют защитнику участвовать в деле с момента задержания лица в порядке ст.122 УПК РСФСР, реально адвокат вступает в процесс гораздо позже:

- по 3,8% дел – с момента задержания лица по подозрению в совершении преступления,
- по 7,7% дел – при заключении лица под стражу,
- по 51,9% дел – при предъявлении лицу обвинения,
- по 7,7% дел – при окончании расследования дела и ознакомлении обвиняемого с материалами дела,
- по 19,2% дел – в суде,
- по 9,6% дел – в иной момент.

При производстве предварительного расследования реально участие адвоката лишь в допросах подозреваемого (30,4%), обвиняемого (47,8%) и очных ставках с участием подозреваемого или обвиняемого (20,3%). В проведении иных следственных действий участие защитника минимально.

Адвокаты не скрывают, что следователи чинят им препятствия для эффективного участия в осуществлении защиты по делу. В ходе интервьюирования это подтвердили 71% адвокатов.

Данные препятствия выражаются в следующем:

- следователи убеждают подозреваемых, обвиняемых, что адвокат им не нужен, что адвокатские услуги стоят очень дорого, что обвиняемый и без адвоката "получит условно", и подследственный «добровольно» официально отказывается от адвоката;
- следователи "отрицательно отзываются о квалификации избранного подследственным адвоката, убеждают отказаться и нанять другого" (чаще всего – "нужного" следователю, удобного для него, называемого в криминальном мире "ментовским" адвокатом);
- следователи всячески стремятся провести первые допросы подозреваемых, обвиняемых без адвоката или пытаются не дать возможности встретиться до допроса подозреваемому, обвиняемому со своим защитником наедине;
- подозреваемый, обвиняемый первоначально допрашивается в качестве свидетеля по делу, а, следовательно, без адвоката;
- следователи ограничивают время ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела и т.д.

Участвуя в предварительном расследовании, адвокаты реализуют для осуществления защиты предоставленные им законом полномочия, в частности, задают вопросы, особенно на очных ставках, на допросах. Как отмечают адвокаты, примерно в 79% случаев эти вопросы заносятся в протокол, но «следователь может преподнести их в другом виде», а может без

формулировки вопроса занести в общий текст протокола ответы на них.

Как отмечают при интервьюировании адвокаты, чаще всего им приходится во время предварительного расследования заявлять ходатайства об изменении меры пресечения – с заключения под стражу на иную, более мягкую (или ходатайства о избрании в виде меры пресечения заключения под стражу) – примерно по 93% уголовных дел, о переквалификации деяния на более «мягкий» состав преступления – по 29% дел, о приобщении дополнительных документов – по 29% дел, о допросе дополнительных свидетелей – по 21%, о прекращении дела – по 21% дел, о проведении экспертиз – по 14% дел.

Однако сами же адвокаты отмечают, что примерно лишь треть их ходатайств удовлетворяется, а остальные полностью или частично, подчас безмотивно, отклоняются.

С позиции осуществления права на защиту негативным моментом представляется тот факт, что по 36% уголовных дел день окончательного предъявления обвинения лицу совпадает с днем ознакомления его со всеми материалами дела (т.е. с днем «закрытия дела»). В такой ситуации говорить о предоставлении возможности для осуществления эффективной защиты не приходится – просто нет никакого на нее времени, все делается в спешке.

Негативной с точки зрения осуществления защиты представляется выявленная ситуация, что лишь по 56,5% дел (т.е. – практически по половине) обвиняемый и его защитник совместно знакомятся с материалами дела. В остальных случаях по различным причинам ознакомление с материалами дела производится раздельно, что лишает обвиняемого возможности получить у адвоката какие-либо пояснения по доказательствам, содержащимся в деле, согласовать линию защиты в суде, сформулировать ходатайства и т.д.

Адвокаты и осужденные указывают на дискомфортность, испытываемую ими при ознакомлении с материалами дела, особенно, если такое ознакомление происходит в ИВС, СИЗО: отсутствие возможностей для ксерокопирования, «стулья стоят далеко друг от друга, прикручены к полу, надсмотрщики наблюдают», тусклый свет.

Реализовать предоставленное законом адвокату и его подзащитному право на свидание наедине в любое время и необходимой продолжительности также проблематично, так как количество следственных комнат в ИВС и СИЗО ограничено, на них очереди из числа адвокатов и следователей, действуют режимные моменты правил внутреннего распорядка (прием пищи, оправка и т.п.), формальные процедуры (получение письменных разрешений на свидание от следователя, начальника РОВД и т.п.). Многие адвокаты при интервьюировании с уверенностью говорили о том, что их разговоры «наедине» прослушиваются и о многом приходится го-

ворить языком жестов.

Адвокат из Ачинской юридической консультации отмечала, что в СИЗО-3 Ачинска не разрешают делать никаких записей ни обвиняемому, ни защитнику – "только устный разговор, в противном случае все записи насильно изымаются и читаются".

Другой адвокат в своем интервью заметил, что "боится иногда ходить в СИЗО", думает, что "могут там подбросить ему наркотик и тут же обыскать".

Активность адвоката в осуществлении защиты его подзащитного, особенно адвоката, выступающего по назначению, минимальна как во время предварительного расследования, так и в суде.

К примеру, в подготовительной части судебного заседания лишь по 25,6% дел адвокаты заявили ходатайства о приобщении к делу каких-либо документов, по 21,5% дел ими заявлялись ходатайства о вызове в суд дополнительных свидетелей, по 9,3% дел – о направлении дела на дополнительное расследование.

Красноречивым показателем качества осуществляемой адвокатами защиты является характеристика их защитительных речей. Продолжительность выступления адвоката с речью на суде выглядит следующим образом (по данным наблюдений в судебных заседаниях):

- до 5 минут – по 37,4% дел,
- до 15 минут – по 42,6% дел,
- до 30 минут – по 16,5% дел,
- более 30 минут – по 3,5% дел.

А вот "речь" адвоката, зафиксированная в протоколе судебного заседания по уголовному делу Зверькова (Советский районный суд г. Красноярска): "Мне нечего сказать".

Еще об одной "интересной" защитительной речи поведал осужденный Миронов при интервьюировании: "Я (адвокат) против обвинения ничего не имею, считаю, что подсудимый должен быть лишен свободы".

Ст.298 УПК РСФСР предоставляет адвокату право представить суду свои письменные предложения по существу обвинения. Но лишь в 8,6% подвергшихся наблюдению судебных процессов адвокаты представили суду свои письменные предложения по существу обвинения, а в остальных случаях адвокат не воспользовался такой возможностью для осуществления защиты своего клиента.

Не всегда адвокат использует для защиты свое право на выступление с репликой: при наличии такой возможности с репликой на судебных процессах выступили адвокаты лишь по 32,2% дел.

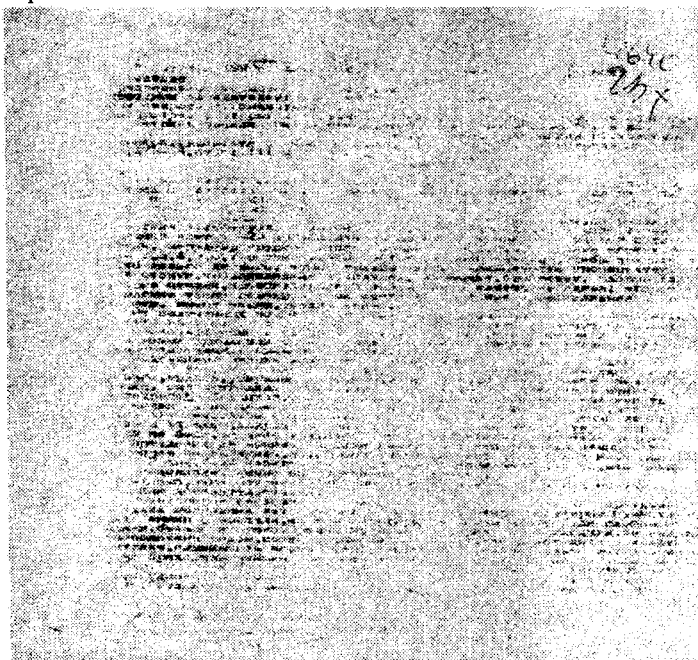
Только 14% опрошенных осужденных сказали, что адвокат помогал им в подготовке к выступлению с последним словом подсудимого. Остальные осужденные такой помощи от адвоката не получили, хотя

значение последнего слова подсудимого для его защиты на суде трудно переоценить.

Лишь по 8,7% уголовных дел осужденный и его адвокат подали письменные замечания на протокол судебного заседания. И только по 1,4% дел эти замечания были удовлетворены судом.

Адвокатам, а также осужденным, как следует из интервью с ними, очень сложно получить копии приговоров, постановлений, определений судов, особенно - краевого суда, в тех случаях, когда приговор оставлен без изменения, так как он изготавливается в одном рукописном экземпляре, который находится в деле в архиве районного суда. Сотрудники спецчастей исправительных учреждений практически всегда отказываются снять копии судебных решений из личных дел осужденных.

Достаточно часто копии приговоров печатаются на пишущих машинках через копировальную бумагу, что делает копии практически нечитаемыми.

На снимке: копия приговора, врученная осужденному В. Н. Петрику.

Аналогичными по качеству (трудночитаемыми) бывают и многие исполняемые от руки процессуальные документы в уголовном деле, особенно – протоколы судебных заседаний. Получить необходимую информацию из таких документов подчас достаточно сложно, что значительно затрудняет осуществление защиты по делу.

Как отмечают в своих интервью отдельные адвокаты, возникают сложности также и при ознакомлении с архивными уголовными делами, особенно – в красном суде, куда доступ публики и адвокатов ограничен.

К сожалению, нередко случается, когда судьи не обеспечивают обвиняемым права на защиту.

В Свердловском районном суде Красноярска рассматривалось уголовное дело Курбет. Он заявил суду о своем желании иметь адвоката. Однако когда судья задал ему вопрос: «Курбет, Вам очень нужен адвокат?» – он от приглашения в процесс адвоката отказался.

В этом же суде по одному из дел судья не предоставил подсудимому последнее слово.

А как мог в полной мере вести защиту в Кировском районном суде Красноярска не владеющий русским языком Хафизов, если переводчик переводил ему лишь вопросы, обращенные к подсудимому, и его ответы? Все остальное не переводилось.

Приведем некоторые данные из Обзора судебной практики Красноярского краевого суда по рассмотрению уголовных дел в кассационном и надзорном порядке за 1999 год.

В силу ст. 67-1 УПК РСФСР адвокат не вправе участвовать в деле в качестве защитника, если он по данному делу оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о ведении дела.

Нарушение этого требования закона было допущено Канским районным судом в отношении Л. А. Глухова и Р. Ю. Глухова, защиту которых осуществлял один адвокат, несмотря на то, что между их интересами имелись противоречия (судья В. Н. Арефьев).

В силу ч. 1 ст. 49 УПК РСФСР участие защитника в судебном разбирательстве обязательно по делам, в которых участвуют государственный и общественный обвинители.

Однако Шарыповский районный суд, рассмотрев дело в отношении Мартынова, Гладких, Камилевича, Ворошилова и Торыкина с участием государственного обвинителя, реальное участие адвокатов по делу не обеспечил, тем самым нарушил право осужденных на защиту (судья С. И. Куимова).

В силу п. 3 ст. 49 УПК РСФСР участие защитника в судебном разбирательстве обязательно по делам лиц, которые в силу своих физических и психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защи-

ту.

Ф. Б. Фальков, осужденный Хатангским районным судом по ч. 4 ст. 111 УК РФ, обнаруживает признаки олигофрении в степени дебильности с эмоционально-волевой неустойчивостью. Однако на предварительном следствии при предъявлении окончательного обвинения и ознакомлении с материалами дела участие адвоката по делу обеспечено не было. Допущенное нарушение закона является существенным и повлекло отмену приговора (судья П. В. Погорелый).

Осужденный Лесосибирским городским судом по пп. «а, б, в» ч. 3 ст. 161 УК РФ к 4 годам лишения свободы В. А. Долбышев по заключению судебно-психиатрической экспертизы обнаруживает признаки врожденного умственного недоразвития в форме олигофрении.

Как видно из протокола об окончании предварительного следствия Долбышев пожелал ознакомиться с материалами дела с помощью защитника С. М. Ланченковой. Никто ходатайств о раздельном ознакомлении не заявлял, однако, Долбышев и адвокат ознакомлены с материалами дела раздельно. Допущенное нарушение закона является существенным, президиум краевого суда приговор отменил с направлением дела на новое расследование (судья И. И. Еремеева).

Согласно ст. 295 УПК РСФСР после окончания судебного следствия суд переходит к выслушиванию судебных прений. Судебные прения состоят из речей обвинителей, защитников и подсудимого, если защитник в судебном заседании не участвует.

В нарушение вышеуказанных требований закона Свердловский райсуд (судья В. И. Яковлев), признав П. И. Чилеера виновным в краже чужого имущества, в судебных прениях слова ему для самозащиты не предоставил, хотя защитник в судебном заседании не участвовал. Допущенное нарушение закона является существенным и повлекло за собой отмену приговора.

Уярским райсудом (судья Н. Н. Шарыпова) Г. П. Приходькину отменено условное осуждение, и он направлен для отбывания лишения свободы в воспитательную колонию общего режима.

Президиум краевого суда отменил состоявшееся решение в связи с нарушением права Приходькина на защиту. В соответствии с требованиями ст. 49 УПК РСФСР в судебном разбирательстве по делам несовершеннолетних участие адвоката обязательно. Вопрос об отмене условного осуждения и об исполнении наказания, назначенного приговором суда, в силу ст. ст. 368 – 369 УПК РСФСР разрешается судом в судебном заседании. В нарушение требований закона судья рассмотрел материалы в отношении несовершеннолетнего Г. П. Приходькина без участия защитника.

Профанацией обеспечения права на защиту выглядят выявленные в ходе мониторинга ситуации, когда суд допускает в судебное разбирательство

в качестве защитника подсудимого лиц, совершенно не владеющих юридическими знаниями. Делается это прежде всего по делам, где участие защитника обязательно по закону, по причине отсутствия адвоката вообще (особенно в сельских районах) или отсутствия средств у подсудимого для оплаты адвокатских услуг. Чаще всего инициаторами такой «защиты» с молчаливого согласия судьи выступают секретари судебных заседаний, подсказывающие подсудимым и их защитникам—непрофессионалам, как писать заявления на такую защиту.

Адвокаты, особенно, если они выступают по назначению, не участвуют при рассмотрении дела в кассационной инстанции. При этом 71% опрошенных адвокатов заявили, что суд своевременно извещает их о дне, времени и месте судебного заседания, 7 % отметили, что такие извещения бывают не всегда своевременны, а 7 % опрошенных адвокатов заявили, что сами бывают вынуждены обзванивать канцелярии судов, интересуясь датой и местом рассмотрения дела.

Особых препятствий для участия в кассационном разбирательстве нет ни для адвокатов, ни для осужденных, в том числе и содержащихся под стражей (было лишь бы у них письменно выраженное желание участвовать в кассации). Но вот по процедуре кассационного рассмотрения дел и адвокаты, и осужденные высказывались скептически. Это действительно конвейер, поточный метод, когда на каждое дело отводится по официальному графику от 5-ти до 15-ти минут.

7 % опрошенных адвокатов заявили однозначно, что «если ничего не добьешься в районном суде, то в кассации ничего не изменишь».

Согласно официальной статистике за 1999 год в кассационном порядке по жалобам и протестам рассмотрено 4042 дела в отношении 5804 человек. Приговоры оставлены без изменения в отношении 4444 человек, то есть стабильность приговоров составляет 77,9 %. Приговоры отменены на дополнительное расследование на 76 человек (1,7%), на новое судебное рассмотрение 320 человек (8,0 %), изменены в отношении 552 человек (12,4 %).

18 % адвокатов заявили, что в кассации нет реальной коллегиальности, так как один судья-докладчик по сути дела выступает носителем коллективного мнения, тогда как двое остальных судей-профессионалов, не изучивших дела, доверяются ему во всем.

35,5 % проинтервьюированных адвокатов заявили, что из-за лимита времени (напомним, что кассация — это конвейер, поток уголовных дел, рассматриваемых в красном суде всего лишь 2 раза в неделю) председательствующий судья не дает им возможности изложить все доводы и аргументы по защите, прерывает выступление, перебивает и т.п.

Явный скептицизм, как показали наши интервью, испытывают адвока-

ты и осужденные, говоря о защите в надзорной инстанции. Во-первых, действует на практике непонятное многим правило «четырехугольника»: жалобу на приговор, вступивший в законную силу, сначала надо подать в краевую прокуратуру или краевой суд, затем лишь – в Генеральную прокуратуру и Верховный суд Российской Федерации.

Во-вторых, подача жалобы в судебные или прокурорские инстанции еще не означает, что уголовное дело будет истребовано и изучено.

По мнению и наблюдениям адвокатов, краевой суд по их надзорным жалобам истребует примерно половину дел, Верховный суд РФ – уже лишь треть дел. Аналогичная ситуация и в системе прокуратуры России.

Согласно статистическим данным в 1999 году краевым судом проверено в порядке надзора 696 истребованных дел. Президиумом краевого суда по протестам прокурора и председателя краевого суда рассмотрено 677 дел, в отношении 202 человек приговоры отменены, в отношении 209 человек приговоры изменены и в отношении 716 человек отменены определения и постановления суда.

Правосудие глазами студентов-волонтеров

«При посещении судебных процессов по уголовным делам в Советском районном суде г. Красноярска меня поразили так называемые залы судебных заседаний: маловместительные, холодные, неуютные, со старой мебелью.

Суд в пос. Солнечном располагается на первом этаже общежития. Там залами судебного заседания служат малогабаритные комнатки (9-12 м²). Ни о какой гласности судебного разбирательства и говорить не приходится: в зал еле вмещаются прокурор и адвокаты. В таких залах тесно и неуютно.

В суде не присутствуют регалии судебной власти. Судьи ведут судебные процессы без мантии. Из-за этого теряется торжественность процедуры, на которую рассчитываешь, идя на процесс. К тому же сама процедура становится какой-то упрощенной и скромканной.

Процесс, который я посетил, проходил в здании суда по ул. Никитина. Зал судебного заседания имел среднюю вместимость. Но судья удалил всех, по его мнению, лишних. Это были родственники подсудимого. Их было не так много, и они могли свободно расположиться. Судья своё решение объяснил тем, что когда в зале много «лишних» людей,

то становится душно и тяжело работать. Мне удалось остаться и не оказаться в числе выгнанных только потому, что я попросил судью лично, объяснив, что прохожу практику и мне необходимо присутствовать на процессе. Пропускной режим в зал судебного заседания осуществляют секретари судебных заседаний, а также конвусеры, доставляющие и охраняющие подсудимых.

Судебные заседания никогда не начинаются вовремя. Это «правило» соблюдается строго, только опоздания случаются разные по своей продолжительности: маленькие (на 15-20 мин.) и побольше (1-2 часа).

Теперь о самом наболевшем: адвокат, прокуроре и, собственно, самих судьях. Главная задача адвоката, работающего в процессе – до начала судебного заседания убедить подсудимого в том, что адвокат ему вовсе не нужен. И, как правило, подсудимый подписывает заявление об отказе от защитника, добавляя, со слов адвоката, что «с материальными затруднениями это не связано». А если не подписывает, несмотря на все уговоры и убеждения, то это значительно сказывается на качестве защиты.

Интересно также то, что некоторые адвокаты – это бывшие следователи. Нередко обвинительный уклон, выработанный за годы следственной работы, берёт верх и при осуществлении защиты.

В связи с этим показателен пример речи одного адвоката в ходе судебных прений, который "защитил" подсудимого Х., обвиненного по ст. 222 УК РФ (незаконные приобретение, хранение, сбыт взрывчатых веществ).

Свою "защитительную" речь он начал таким образом: "Хочу сказать большое спасибо работникам милиции, обезвредившим опасного преступника Х., который пытался сбыть тротил. Если бы не они, то кто знает, где бы сейчас прогремел взрыв, уничтоживший сотни жизней ни в чем не повинных людей. Такие преступления должны наказываться очень сурово в наше беспокойное время – время разгула терроризма. Как же мог Х. совершить такое преступление? Известно как – в погоне за деньгами..."

В конце же своей речи адвокат попросил суд не лишать Х. свободы.

В своей кассационной жалобе этот "защитник" написал, что суд несправедливо отнесся к его подзащитному, роль которого по сравнению с другими подсудимыми не была главной, но почему-то им суд сделал поблажку, а Х. – нет.

В данном случае адвокат показал свою низкую квалификацию. Мало того, что он в судебных прениях занял позицию прокурора, так он еще нарушил адвокатскую этику, "золотое правило" адвоката: "Защита клиента не должна строиться на обвинении других подсудимых".

Ни на одном процессе я не видел прокурора в форменной одежде.

За несколько минут до начала процесса обвинитель знакомится с делом и практически всегда безоговорочно поддерживает обвинение, предъявленное органами предварительного следствия.

Государственный обвинитель очень редко предлагает суду применить при назначении наказания ст. 73 УК РФ – условное осуждение. Чаще всего предлагает назначить наказание в виде лишения свободы, намеренно завышая его размер. Тем самым как бы дается возможность поработать адвокату: он непременно будет критиковать позицию прокурора и просить суд о смягчении наказания.

Суд в итоге приходит к некоторому компромиссному варианту: от срока, предложенного прокурором, отнимаются 1-2 года. Все довольны, особенно адвокат – ведь он защитил подсудимого от произвола!

Больше всего в ходе исследования меня поразил обвинительный уклон наших судей. Многие из них являются бывшими следователями, чье правосознание требует вставать на сторону обвинения. Они не могут отойти от этой, выработанной годами, профессиональной привычки, им тяжело быть объективными.

Во многих случаях уже до начала судебного разбирательства судья (в уме) выносит приговор. Это превращает судебный процесс в формальную, совершенно ненужную процедуру – в пустую трату времени, ведь судья все уже решил заранее.

Мне удалось присутствовать не только на "официальном" судебном разбирательстве, но и на так называемом "неофициальном", когда до начала процесса в зале находятся только судьи, адвокат и прокурор и где происходит ни к чему не обязывающая "консультация". Адвокат выясняет у судьи и прокурора – на что можно рассчитывать, каковы шансы по делу. А затем начинается сам процесс – ведь закон предписывает послушать еще подсудимого, свидетелей. Только зачем?

Удивило меня также то, что судьи почти всегда игнорируют заявления подсудимых о применении к ним незаконных методов ведения следствия, встают на сторону обвинения, если лицо меняет свои показания, отрицает совершение им преступления. Чаще всего подсудимые объясняют это давлением со стороны следователя, тем, что следователь записал показания неверно, неточно, предвзято с намеренным искажением смысла, а также тем, что они пошли на сговор со следователем, обещавшим какие-либо поблажки, и сознались в чуть большем, чем совершили на самом деле. Но вывод суда в таких случаях одинаков: подсудимый пытается избежать ответственности.

Также судьи очень редко и неохотно идут на вынесение оправдательного приговора, объясняя это тем, что он все равно будет отменен. Так, по делу В. предварительное следствие длилось 3 года и было проведено неполно, с нарушением закона (не точно установлено время соверше-

ния преступления, в деле обнаружались подложные протоколы, справки, заполненные задним числом, по которым адвокат ходатайствовала о проведении криминалистической экспертизы по установлению давности исполнения документа, но это ходатайство было отклонено, были выявлены противоречия в показаниях.

Выводы следствия основывались лишь на предположениях, а не на точно установленных фактах, в ходе следствия не были исследованы другие версии, вина подтверждалась лишь косвенными доказательствами. В судебном заседании встал вопрос об оправдании В. Но судья нашел выход из этого положения: он убедил адвоката настаивать в ходе прений на направлении дела на дополнительное расследование, поскольку по своей инициативе сделать этого не мог (Постановлением Конституционного Суда РФ от 8.12.99 подобная практика признана не соответствующей Конституции РФ). А дело это уже отправлялось на дополнительное расследование....»

Поправление краеугольного камня справедливого и гуманного уголовного судопроизводства – презумпции невиновности – можно проиллюстрировать следующими данными, полученными в ходе мониторинга:

1) по 38, 2 % уголовных дел на срок до 3-х суток по подозрению в совершении преступления лица задерживаются и помещаются в нечеловеческие условия изоляторов временного содержания (ИВС), находящихся в ведении милиции;

2) по 72, 6 % уголовных дел в качестве меры пресечения для подозреваемых и обвиняемых избирается заключение под стражу;

3) по 50, 8 % дел сроки содержания под стражей продляются.

Большинство обвиняемых до суда находится под стражей :

- до 2-х месяцев – по 21, 6 % уголовных дел;

- до 3-х месяцев – по 23, 4 % дел;

- до 6-ти месяцев – по 40, 5 % дел;

- до 9-ти месяцев – по 4, 6 % дел;

- свыше 9-ти месяцев – по 9, 9 % дел.

Условное осуждение применено судами лишь по 30, 6 % уголовных дел. По остальным делам – лишение свободы :

- до 2-х лет – по 13, 2 % дел;

- до 5-ти лет – по 19, 0 % дел;

- до 10-ти лет – по 28, 9 % дел;

- свыше 10 лет – по 8, 3 % дел.

Сегодняшняя практика деятельности следственных органов не ориентирована на широкое применение таких альтернативных заключению под стражу мер пресечения, как залог, личное поручительство и др.

Крайне суровой в настоящее время выглядит и карательная практика

судов. К сожалению, для применения более мягких и гуманных, нежели лишение свободы, мер наказания, таких как краткосрочный арест, ограничение свободы, предусмотренных действующим УК РФ, еще не созданы организационные условия.

Очень показательными выглядят результаты ответов осужденных на вопрос: «Считаете ли вы справедливым назначенное вам судом наказание?» 81,3 % дали отрицательный ответ.

По большому счету с позицией осужденных граждан здесь можно согласиться. Мы приведем лишь два казуса, но они ярко иллюстрируют карательный характер нашего правосудия.

Ранее не судимый, положительно характеризующийся 18-ти летний студент вуза Советским районным судом Красноярск в 1999 году был осужден по статьям 264 ч. 1 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью людей) и 265 УК РФ (Оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством) к 2-м годам 6-ти месяцам лишения свободы, взят под стражу из зала суда и направлен для отбывания наказания в СИЗО-1 Красноярск.

В кассационном порядке наказание ввиду судебной ошибки (суд не учел при назначении наказания явку с повинной обвиняемого) снижено до 1 года 7-ми месяцев лишения свободы.

Будучи уверенными в жестокости и несправедливости назначенного судом наказания, и осужденный, и его защитник (кстати - родная мать, не имеющая юридического образования), и коллектив студенческой группы, а также наш правозащитный комитет, стали обращаться с жалобами последовательно: в краевые суд и прокуратуру, в Верховный суд Российской Федерации. Из всех этих высоких инстанций ходатаи получали лаконичный отказ: «Наказание в виде лишения свободы назначено правильно!». Верховный суд РФ, естественно, даже и дело для изучения не затребовал.

Лишь по счастливой случайности (участие в правозащитном семинаре в Москве одного из авторов доклада и участие в этом же семинаре в качестве гостя представителя Генеральной прокуратуры РФ) по жалобам в Генеральную прокуратуру РФ это солидное ведомство запросило из Красноярск дело Б. для изучения. В январе 2000 года в президиум Красноярского краевого суда заместитель Генерального прокурора РФ внес протест, в котором ставился вопрос о суровости назначенного Б. наказания и снижении его до размера уже отбытого.

Президиум Красноярского краевого суда в феврале этого года рассмотрел протест Генеральной прокуратуры РФ и оставил его без удовлетворения, признав, что в данной ситуации самая справедливая мера наказания для молодого человека – именно лишение свободы.

К счастью, с определенными сложностями Б. вышел из мест лишения

свободы раньше назначенного судом срока, освободившись после отбытия 1/3 наказания условно - досрочно...

Этим же судом за кражу в крупном размере по ст. 158 ч. 3 п. «б» УК РФ к трем годам лишения свободы с конфискацией имущества была осуждена 19-ти летняя Рубанова Юлия. Она была признана виновной в похищении 3000 долларов у своего друга, хотя на протяжении и предварительного, и судебного следствия Юлия давала показания о похищении всего лишь 400 долларов, но суд поверил показаниям потерпевшего, который, к тому же, самоуправно забрал у Рубановой ее вещи на сумму свыше 3000 рублей в счет погашения ущерба.

Рубанова была взята под стражу из зала суда, и трудно поверить в гуманность и справедливость суда, который так жестоко наказал молодую девушку, ранее не судимую, положительно характеризующуюся по месту жительства и месту работы, не имеющую родителей, возмещившую ущерб за похищенные ею 400 долларов в полном объеме.

Сотрудник нашего комитета по защите прав человека, студент-четверокурсник, осуществлявший защиту Рубановой в суде, был шокирован обвинительным уклоном всего судебного разбирательства и столь несправедливым приговором суда.

Конечно же, с нашей стороны будет инициировано дальнейшее обжалование данного приговора суда, но если бы это были единичные случаи судейской жестокости...

Мониторинг убедительно показывает, что путь к гуманному, справедливому правосудию в России будет долгим и тернистым. Многое для этого необходимо поменять – законы, условия отправления правосудия, но самое главное – психологию лиц, которые его вершат.

SAATCHI & SAATCHI
The World's Most Creative Advertising Agency

И следовательно, если и наш суверенитет будет отменен, то мы не сможем отказаться от принципов демократии и прав человека. Мы не сможем отказаться от принципов демократии и прав человека. Мы не сможем отказаться от принципов демократии и прав человека.

APPROVED: C. E. [Signature] SIGNED: W. C. [Signature]

[illegible][illegible]

Иногда - это означает, что человек не знает, что он делает. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не хочет делать. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не может делать. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не должен делать. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не имеет выбора. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не имеет возможности. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не имеет желания. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не имеет сил. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не имеет времени. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не имеет денег. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не имеет друзей. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не имеет семьи. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не имеет здоровья. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не имеет счастья. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не имеет любви. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не имеет надежды. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не имеет веры. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не имеет страха. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не имеет надежды. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не имеет веры. Иногда - это означает, что человек знает, что он делает, но не имеет страха.

проявляющиеся в различных
связанных с этим процессом
дополнительных мерах, таких
как: укрепление сотрудничества

[illegible]

ПРОИЗВОД

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS
530 N. Dearborn St., Chicago, Ill. 60610
U.S.A. and Canada: 1-800-843-8841
Outside N. America: 001-773-707-7000
Fax: 001-773-707-7001
Telex: 250013 UCHICAGO
Internet: <http://www.uchicago.edu>

[illegible]

Итак, мы видим, что в настоящее время в России нет единого мнения по поводу того, что такое государство. Это объясняется тем, что в настоящее время в России нет единого мнения по поводу того, что такое государство.

1871
 1872
 1873
 1874
 1875
 1876
 1877
 1878
 1879
 1880
 1881
 1882
 1883
 1884
 1885
 1886
 1887
 1888
 1889
 1890
 1891
 1892
 1893
 1894
 1895
 1896
 1897
 1898
 1899
 1900
 1901
 1902
 1903
 1904
 1905
 1906
 1907
 1908
 1909
 1910
 1911
 1912
 1913
 1914
 1915
 1916
 1917
 1918
 1919
 1920
 1921
 1922
 1923
 1924
 1925
 1926
 1927
 1928
 1929
 1930
 1931
 1932
 1933
 1934
 1935
 1936
 1937
 1938
 1939
 1940
 1941
 1942
 1943
 1944
 1945
 1946
 1947
 1948
 1949
 1950
 1951
 1952
 1953
 1954
 1955
 1956
 1957
 1958
 1959
 1960
 1961
 1962
 1963
 1964
 1965
 1966
 1967
 1968
 1969
 1970
 1971
 1972
 1973
 1974
 1975
 1976
 1977
 1978
 1979
 1980
 1981
 1982
 1983
 1984
 1985
 1986
 1987
 1988
 1989
 1990
 1991
 1992
 1993
 1994
 1995
 1996
 1997
 1998
 1999
 2000
 2001
 2002
 2003
 2004
 2005
 2006
 2007
 2008
 2009
 2010
 2011
 2012
 2013
 2014
 2015
 2016
 2017
 2018
 2019
 2020
 2021
 2022
 2023
 2024
 2025
 2026
 2027
 2028
 2029
 2030
 2031
 2032
 2033
 2034
 2035
 2036
 2037
 2038
 2039
 2040
 2041
 2042
 2043
 2044
 2045
 2046
 2047
 2048
 2049
 2050
 2051
 2052
 2053
 2054
 2055
 2056
 2057
 2058
 2059
 2060
 2061
 2062
 2063
 2064
 2065
 2066
 2067
 2068
 2069
 2070
 2071
 2072
 2073
 2074
 2075
 2076
 2077
 2078
 2079
 2080
 2081
 2082
 2083
 2084
 2085
 2086
 2087
 2088
 2089
 2090
 2091
 2092
 2093
 2094
 2095
 2096
 2097
 2098
 2099
 2100
 2101
 2102
 2103
 2104
 2105
 2106
 2107
 2108
 2109
 2110
 2111
 2112
 2113
 2114
 2115
 2116
 2117
 2118
 2119
 2120
 2121
 2122
 2123
 2124
 2125
 2126
 2127
 2128
 2129
 2130
 2131
 2132
 2133
 2134
 2135
 2136
 2137
 2138
 2139
 2140
 2141
 2142
 2143
 2144
 2145
 2146
 2147
 2148
 2149
 2150
 2151
 2152
 2153
 2154
 2155
 2156
 2157
 2158
 2159
 2160
 2161
 2162
 2163
 2164
 2165
 2166
 2167
 2168
 2169
 2170
 2171
 2172
 2173
 2174
 2175
 2176
 2177
 2178
 2179
 2180
 2181
 2182
 2183
 2184
 2185
 2186
 2187
 2188
 2189
 2190
 2191
 2192
 2193
 2194
 2195
 2196
 2197
 2198
 2199
 2200
 2201
 2202
 2203
 2204
 2205
 2206
 2207
 2208
 2209
 2210
 2211
 2212
 2213
 2214
 2215
 2216
 2217
 2218
 2219
 2220
 2221
 2222
 2223
 2224
 2225
 2226
 2227
 2228
 2229
 2230
 2231
 2232
 2233
 2234
 2235
 2236
 2237
 2238
 2239
 2240
 2241
 2242
 2243
 2244
 2245
 2246
 2247
 2248
 2249
 2250
 2251
 2252
 2253
 2254
 2255
 2256
 2257
 2258
 2259
 2260
 2261
 2262
 2263
 2264
 2265
 2266
 2267
 2268
 2269
 2270
 2271
 2272
 2273
 2274
 2275
 2276
 2277
 2278
 2279
 2280
 2281
 2282
 2283
 2284
 2285
 2286
 2287
 2288
 2289
 2290
 2291
 2292
 2293
 2294
 2295
 2296
 2297
 2298
 2299
 2300
 2301
 2302
 2303
 2304
 2305
 2306
 2307
 2308
 2309
 2310
 2311
 2312
 2313
 2314
 2315
 2316
 2317
 2318
 2319
 2320
 2321
 2322
 2323
 2324
 2325

СПЕДИМЫЕ

СЛЕДУЮЩЕЕ

Il libro espone, in un'analisi di 120 pagine, le ragioni del fallimento del comunismo in Europa, e non solo per l'Unione Sovietica, ma per tutti i paesi dell'Est. Il libro è diviso in tre parti: la prima, che si occupa della storia del comunismo, la seconda, che si occupa della crisi del comunismo, e la terza, che si occupa della futura democrazia.

[illegible][illegible][illegible][illegible]

Ваша работа — это не просто труд, а творчество. Вы создаете будущее своей страны, своей семьи, своего народа. Будьте честны, будьте смелы, будьте ответственными. Тогда вы сможете достичь великих успехов.

[illegible][illegible]

(800) 368-7629
 1-800-368-7629

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX TILDEN FOUNDATION
500 FIFTH AVENUE
NEW YORK 17, N. Y.

[illegible]

For more information, contact the
National Center for Human Resources
Development at 1111 14th St., NW, Suite 1000,
Washington, DC 20005. Tel: 202-336-5900.
Fax: 202-336-5901. E-mail: hrd@hrd.org

[illegible]

SALES AND MARKETING

С БЫКОВЫМ ПРОИЗОШЛО СЛЕДУЮЩЕЕ

ПАДВА Г.П.:

Уважаемые депутаты!

Я вначале вам очень коротенько изложу вопросы, связанные с привлечением к уголовной ответственности депутата вашего Законодательного Собрания Анатолия Петровича Быкова.

К сожалению, при этом, при привлечении его к уголовной ответственности и при решении вопроса о его аресте — были грубо нарушены права и гражданина, и депутата Законодательного Собрания, что, конечно, совершенно нетерпимо.

Вы, наверное, знаете, что существует Федеральный закон, который регламентирует вопросы, связанные с привлечением к уголовной ответственности депутатов Законодательного Собрания субъекта Федерации. До того как был принят этот закон (он начал действовать в октябре прошлого года) был приказ Генерального прокурора, который примерно то же самое предусматривал, что вопросы, связанные с расследованием уголовных дел, касающихся депутатов, должны решаться прокурором субъекта Федерации.

С Быковым произошло следующее. В августе-месяце было принято решение об его аресте, была дана санкция исполняющим обязанности районного прокурора. Что, на наш взгляд, абсолютно недопустимо. Это издевательство над правами депутата.

Мы сразу обжаловали это, хотя бы по формальным основаниям. Этот вопрос должен решать прокурор края.

Рассмотрел этот вопрос исполняющий обязанности прокурора края и отклонил нашу жалобу немотивированно, признав, таким образом, что можно арестовывать депутата Законодательного Собрания не решением прокурора края, а решением даже исполняющего обязанности райпрокурора.

Я уж не говорю о том, что там еще был ряд нарушений со стороны прокурора, который эту санкцию дал.

Два месяца мы добивались признания незаконным этого действия. И через 2 месяца прокуратура края вынуждена была признать, что санкция была дана незаконно лицом, не имеющим права санкционировать арест депутата. С этим мириться, конечно, невозможно.

Но, признав, что было грубо нарушено право депутата, отменили эту санкцию и в тот же день дали другую санкцию. Однако арестован был в Венгрии Анатолий Петрович Быков по старой санкции, которая признана незаконной.

К сожалению, в процессе расследования допускались и другие вопи-

ющие нарушения, в частности, связанные с незаконными методами получения показаний от граждан. От граждан, привлеченных к уголовной ответственности.

Это не только в настоящий момент говорит защита. По этому поводу есть специальный приказ Министерства юстиции Российской Федерации. По нашим жалобам проверили эти обстоятельства и признали, что были грубые нарушения, связанные с избиением людей в следственном изоляторе.

Вы понимаете, если речь идет об избиении людей, даже когда дело касается депутата, то какова вообще позиция правоохранительных органов в крае в борьбе с преступностью.

Приказ Министерства был издан 9 августа 1999 года. Он довольно обширный, я, конечно, не буду вам весь его зачитывать. Но скажу только, что очень серьезным взысканиям подверглись все ответственные работники управления СИЗО по Красноярскому краю.

В настоящий момент Быков находится под стражей, мы надеемся, что больше не будет никаких нарушений. Однако, к сожалению, и сейчас идут сигналы о том, что нарушения продолжаются.

Так, один из тех, кто получил серьезнейшее взыскание о неполном служебном соответствии, - это зам.начальника СИЗО г.Ачинска, который принимал участие во всяких незаконных акциях, продолжает такие действия. Он из Ачинска приезжает в следственный изолятор сюда (почему его уже пускают, мне трудно понять) и продолжает свою деятельность, как он понимает, полезную для государства, а как мы понимаем, - грубо нарушающую права граждан и депутата вашего Собрания. Поэтому вам решать, что делать для того, чтобы прекратить эти безобразия.

Вам решать это надо будет в любом случае, поскольку длительное содержание под стражей и те серьезные обвинения, которые уже предъявлены Анатолию Петровичу Быкову, безусловно, свидетельствуют о том, что дело о нем будут направлять в суд.

А по закону, вы прекрасно знаете, должны запросить ваше согласие. И вот для того, чтобы вы могли в дальнейшем правильно решить: давать согласие или не давать согласие, - я полагаю, что вам не вредно знать то, что происходит сейчас, во время привлечения к уголовной ответственности депутата вашего Собрания...

РАЗДЕЛ III.

Незаконные методы ведения предварительного расследования

При проведении мониторинга получены данные, свидетельствующие о применении пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство человека видов обращения при допросах с целью получения признаний в совершении преступлений. Адвокаты при ответе на вопрос о том, как часто они узнают о незаконных методах воздействия, сообщили, что часто — 71%, редко — 7% и только 14% указали, что подобных случаев не было. При этом те, кто считает подобные факты частыми, особенно отмечали, что незаконное воздействие применялось к несовершеннолетним.

Осужденные несовершеннолетние утверждали, что к ним применялись как психическое, так и физическое воздействие. В отдельных анкетах указаны такие меры воздействия как запугивание (в том числе с угрозой применить огнестрельное оружие), пристегивание наручниками, нанесение побоев дубинками, руками, ногами по различным частям тела, надевание противогаза. Отмечаются также угрозы поместить в "пресс-хату", причем 16% опрошенных указали, что их (несовершеннолетних) помещали в камеру, где взрослые их били, требовали написать явки с повинной, которые затем отдавали оперативным сотрудникам милиции.

Приводим наблюдения за работой оперативных сотрудников милиции студентов-волонтеров, проходивших практику в прокуратуре, а также интервьюировавших осужденных.

"Не случайно большинство признательных показаний дается во время нахождения лица в ИВС или СИЗО. О последних следует сказать особо. Дело в том, что в следственных изоляторах до сих пор, видимо, сохранились так называемые «пресс-хаты» — камеры, в которые помещают обвиняемых с целью их деморализации и получения в дальнейшем признательных показаний. Как правило, используется следующая схема. В камерах обвиняемые подвергаются жесточайшему физическому и психическому насилию со стороны сокамерников, которые негласно сотрудничают с оперативными работниками милиции и СИЗО. Затем им либо прямо предлагают признать себя виновными в обмен на прекращение насилия, либо следователь предлагает обвиняемому дать признательные показания, обещая поспособствовать в изменении меры пресечения, переводе в другую камеру и т.п. Неудивительно, что после жесточайшего прессинга, которому человек подвергается в камере, он готов пойти на многое, чтобы снова

не попасть туда. При этом работники правоохранительных органов, как видно из вышеуказанного, прямо не участвуют в насилии над обвиняемым, и доказать их причастность к этому практически невозможно. По свидетельствам осужденных, работников МВД и прокуратуры, передача пени-тенциарных учреждений в ведение Министерства юстиции не искоренило эту проблему. Пока среди работников правоохранительных органов будут находиться желающие облегчить себе работу с помощью «выбивания» показаний из нередко и невиновных людей, будут существовать и «пресс-хаты».

«Из заполненных мной 7 анкет мониторинга в 6 из них (т.е. более, чем в 95% случаев) осужденные признались, что со стороны работников милиции к ним применялись те или иные способы незаконного расследования. Спектр этих способов различен: от грубого физического насилия до использования правовой безграмотности обвиняемых. Один из заключенных, осужденный за мужеложство по ст.132 УК РФ, признался, что во время предварительного расследования к нему весьма интенсивно применялось физическое насилие – его избивали, мучили, а также насилие психическое. Также к нему был применен один из самых изощренных способов воздействия (и с позиции содержания этого способа, и с позиции будущих последствий в случае осуждения), характерных для российских тюрем – помещение в «гарем», где над лицами, там оказавшимися, осуществляется сексуальное насилие и иными способами унижается их человеческое достоинство».

Ссылки на применение недозволённых методов воздействия являются, по утверждению опрошенных, одной из причин изменения показаний, когда на первоначальной стадии расследования обвиняемый признавал себя виновным, а затем (во время следствия или в суде) отказался от этих показаний и заявил о своей невиновности. На частое изменение подзащитными показаний во время следствия указали 71% адвокатов, в суде – 57%.

Это не означает, что пытки и другие подобные меры применяются ко всем подозреваемым в совершении преступлений и что все заявления подобного рода соответствуют действительности. Нередко лица, привлеченные к ответственности, заявляют о якобы имевшем место применении пыток, чтобы объяснить этим отказ от данных ранее признательных показаний. Так, 36% опрошенных адвокатов причину изменений показаний видят в том, что прежние признательные показания давались в результате применения насилия, а 21% – в желании подзащитного избежать ответственности.

Опрошенные судьи также отмечают, что, по их мнению, во время следствия применяются незаконные методы, однако изменение показаний используется как способ избежать ответственности.

Из опрошенных осужденных 59% заявили, что они дали признатель-

ные показания добровольно, без принуждения. Однако 29% утверждали, что дали такие показания под влиянием принуждения, из них 20% в качестве метода воздействия назвали угрозы, а 9% - физическое воздействие (избиение).

При изучении вопроса о том, какие меры принимаются по заявлениям о незаконных методах воздействия, получены следующие данные. 64% адвокатов указали, что при получении сведений о применении незаконных методов они обращаются в прокуратуру и ставят вопрос о проведении служебной проверки. Результаты проверок адвокаты оценивают как малоэффективные. Прокуратура иногда принимает меры, если есть доказательства, но 14% адвокатов считают, что доказать все равно ничего нельзя, поэтому обращение в прокуратуру считают бесполезным. При этом 7% адвокатов полагают, что такими жалобами они только усугубляют положение подзащитного.

Из осужденных 16% заявили, что адвокат знал о незаконных методах воздействия, но заявил, что жаловаться бесполезно. В суд обратился только 1 опрошенный, но суд на жалобу не отреагировал, остальные же в суд не обращались, потому что сокамерники посоветовали не делать этого, ибо все равно доказать ничего не удастся.

Приведенные результаты опросов по поводу эффективности мер, принимаемых при рассмотрении жалоб на применение пыток, согласуются со статистическими данными, анализом материалов об отказе в возбуждении уголовных дел и результатами проведенных ранее опросов судей и работников прокуратуры.

Так, за 1999 год в прокуратуру края поступило 257 заявлений о незаконном применении насилия со стороны работников милиции. Из них по 249 заявлениям (97%) отказано в возбуждении уголовных дел, по 8 заявлениям возбуждены уголовные дела, из них 5 прекращены и 3 направлены в суд. Однако результаты анкетирования показали, что деятельность прокуратуры по проверке такого рода заявлений оценили как неэффективную 84% опрошенных судей и 52% работников прокуратуры. Из этого можно сделать вывод, что в подавляющем большинстве случаев виновные в применении насилия остаются безнакаанными.

Причины этого явления многообразны. Анализ материалов проверок по жалобам показывает, что в основном насильственные методы допросов применяют оперативные работники милиции (в первую очередь сотрудники уголовного розыска), значительно реже - следователи милиции. Типичной является следующая ситуация. Оперативные работники задерживают подозреваемого в совершении преступления, причем поводы для подозрений могут быть самыми разнообразными, иногда явно малозначительными. Далее задержанного доставляют в отдел милиции и допрашивают, требуя признаний в совершении преступления. В это время чаще всего при-

меняются пытки, в результате которых задержанный пишет "явку с повинной" или "чистосердечное признание". Только после этого задержанного передают следователю, который оформляет признание в виде протокола допроса.

Эта укоренившаяся практика противоречит уголовно-процессуальным нормам, в соответствии с которыми допросы, как и любые другие следственные действия, могут производить следователи, а оперативные работники лишь в виде исключения, когда эти действия являются неотложными либо когда имеется поручение следователя. Понимая это, оперативные работники называют общение с задержанными "беседой", хотя по существу это допрос (точнее, допрос с пристрастием), результаты которого (признание в совершении преступления) приобретают силу доказательств вины. При этих "беседах" грубо нарушается ст.51 Конституции РФ, так как задержанным не разъясняется, что они не обязаны свидетельствовать против себя.

В устных беседах оперативные работники и следователи объясняют сложившуюся ситуацию стереотипно. Главными причинами они называют требования руководителей органов милиции повышать раскрываемость преступлений и невозможность выполнить эти требования путем собирания доказательств из-за большой загруженности в работе, отсутствия надлежащей профессиональной квалификации и необходимых технических средств для поиска и закрепления следов преступлений. Поэтому основным способом раскрытия преступлений стало получение от подозреваемых признаний в совершении ими преступлений, а средством для получения признаний нередко становятся пытки. При этом сотрудники, применяющие пытки, уверены в своей безнаказанности, так как по опыту знают, что поданные против них жалобы не будут проверяться тщательно, ибо проверяющие также заинтересованы в повышении раскрываемости преступлений, особенно в условиях роста преступности.

Об этом свидетельствует анализ материалов проверок, проводимых по жалобам на применение пыток. В большинстве случаев проверки проводят руководители органов милиции, причем нередко по поручению прокуратуры, в которую обратился потерпевший. Основная причина отказов в возбуждении дел – отсутствие доказательств применения пыток. В ряде случаев такие доказательства действительно отсутствуют, но нередко потому, что их никто и не ищет. При поступлении заявления о пытках никогда не проводится немедленный осмотр места с целью обнаружения вещественных доказательств (например, следов избивания на дубинках и одежде потерпевшего). Ссылка на отсутствие доказательств содержится даже тогда, когда наличие телесных повреждений подтверждается медицинскими документами. В этих случаях в качестве повода для отказа в возбуждении дела используются надуманные предлоги (например, якобы потерпевший

нанес побои сам себе или его показания не соответствуют характеру повреждений, хотя непонятно, в чем это несоответствие заключается).

Задержанный Бойко заявил следователю Кировского РОВД, что оперативные сотрудники избивали его резиновой палкой. Медицинская экспертиза обнаружила на теле Бойко 16 кровоподтеков и ссадин полосовидной формы (т.е. типичных для удара дубинкой). Следователь РОВД, вопреки существующим правилам, представила в прокуратуру материалы не в течение 24 часов, а через неделю, когда появилось объяснение некоего Васюкова о том, что Бойко в камере рассказал ему о том, что сам надавил себе синяки, чтобы этим объяснить признание в краже. На этом основании помощник прокурора района отказала в возбуждении уголовного дела. При этом не проверено, кто такой Васюков, содержался ли он вместе с Бойко, а также можно ли вообще «надавить» себе такие «синяки».

Еще один пример. Сафаров был задержан по подозрению в убийстве (впоследствии подозрения не подтвердились). После освобождения Сафаров сразу обратился в травмпункт и прошел экспертизу, в заключении отмечены множественные ушибы и кровоподтеки на груди, плече, колене, которые возникли от воздействия тупого твердого предмета. Сафаров обратился с заявлением о привлечении к ответственности виновных в избивании. Заместитель прокурора Советского района отказал в возбуждении уголовного дела, так как обнаруженные у Сафарова повреждения «не укладываются в изложенную им картину его избивания руками и ногами». Прокурорский работник, видимо, не считает руки и ноги тупыми твердыми предметами.

Мамедова обратилась в прокуратуру с жалобой на то, что ее сын в возрасте 13 лет был избит работниками милиции. Была вызвана скорая помощь, сына госпитализировали. В возбуждении уголовного дела отказано, так как мать Мамедова не предоставила документы, подтверждающие диагноз, и не смогла назвать фамилию врача и номер кабинета.

Еще один распространенный прием: потерпевшему, представившему медицинскую справку о наличии побоев, предлагается в определенный срок явиться на судебно-медицинскую экспертизу, а по истечении этого срока (в одном случае даже до его истечения) выносится постановление об отказе в возбуждении дела по тем мотивам, что потерпевший на экспертизу не явился. Причины неявки не выясняются.

В этом смысле типична ситуация, когда потерпевший, подавший заявление о побоях, в дальнейшем не проявляет интереса к рассмотрению своего заявления. Можно уверенно предположить, что одной из причин является то, что работники милиции, в отношении которых подано заявление, подвергают потерпевшего обработке при помощи различных угроз. По одному материалу потерпевший прямо заявил об этом, но данный факт вообще не проверялся. Наглядным примером может служить уголовное

дело, возбужденное по заявлению К. о применении к нему пыток. Узнав о возбуждении дела, работники милиции (явно по просьбе тех, в отношении которых возбуждено уголовное дело) стали требовать, чтобы К. забрал заявление, угрожая в противном случае разными неблагоприятными последствиями.

Цуканов был задержан по подозрению в убийстве (впоследствии подозрения не подтвердились), через два дня его освободили. Он сразу же обратился в травмпункт, а затем с заявлением о привлечении работников милиции к ответственности за то, что они избили его, требуя признания в убийстве. По медицинским документам у Цуканова обнаружены многочисленные ушибы разных частей тела, закрытая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга. В больнице он находился в течение 7 дней. Следователь прокуратуры Центрального района выдал Цуканову медицинские документы и направление на экспертизу, обязав его пройти ее в течение 4 дней. Однако уже на следующий день следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по тем мотивам, что Цуканов не прошел экспертизу, и сообщил ему об этом.

Миндрин, задержанный по подозрению в краже, признался в ней, а через 3 дня отказался от показаний и заявил, что признался под воздействием угроз избиения со стороны следователя и оперуполномоченного уголовного розыска. Следователь и оперуполномоченный в объяснениях указали, что не угрожали избиением, а лишь разъясняли Миндрину, что он может быть привлечен к ответственности за дачу ложных показаний. Поскольку Миндрин был задержан в качестве подозреваемого, то разъяснения работников милиции противоречат ст. 51 Конституции РФ и поэтому должны рассматриваться как незаконное психическое воздействие. Прокуратура Советского района не обратила на это внимания и отказала в возбуждении уголовного дела.

Все сказанное подтверждает пессимизм адвокатов и осужденных в отношении эффективности проверок их заявлений о применении незаконных методов следствия.

Не проявляет надлежащей последовательности в этом отношении и суд, который факты, полученные во время следствия, признает основным доказательством вины. Если подсудимый заявляет, что признание было дано в результате пытки, то суд либо направляет дело на дополнительное расследование, либо удовлетворяется справкой из прокуратуры о том, что такое заявление поступало ранее, проверялось, но не подтвердилось. При этом материалы проверки судом непосредственно не изучаются. Бывает, что суд вызывает для допроса оперативных работников, которые конечно же, все отрицают. Следовательно, суд практически не выполняет свою роль контроля за законностью проведения расследования.

Так, Свердловский районный суд Красноярска, рассматривая уго-

ловное дело Захарова и Федоровых, должным образом не реагировал на заявления подсудимых о том, что при задержании они были избиты сотрудниками милиции, а у одного из них «сломана челюсть, разбита голова, сотрясение мозга».

Суд Центрального района Красноярскa рассматривал уголовное дело Халявкина, который заявил, что его били оперативники, причинили ему травму ноги и что у него был эпилептический припадок от этого. Суд же в ответ на это заявление потребовал от содержащегося под стражей подсудимого документального подтверждения операции, проведенной на ноге. На этом все и закончилось.

В этом же суде было просто заслушано без какой-либо реакции (кроме реакции недоверия) заявление подсудимого Болсуновского, что его «били трое суток в «убойном отделе», выбивая «чистосердечное признание», которое, действительно, было в деле и было написано им при нахождении в ИВС Центрального района РОВД.

В Советском районном суде Красноярскa подсудимый Дьяченко, отказываясь от показаний, данных на следствии, заявил, что признательные показания дал в болезненном состоянии (состоянии «ломки») и следовательно этим воспользовался. Как отмечено в карте наблюдения судебного заседания, «данное заявление вызвало смех» у суда.

А вот как в приговоре Ермаковского районного суда по делу Шишкина «разбиты» его заявления о том, что к нему применялись незаконные методы ведения следствия. «Суд признает необоснованными доводы Шишкина, что он совершил кражу только двух тюков сена, а в остальной части кражи себя оговорил под воздействием работников уголовного розыска, кого конкретно назвать не может. Как видно из протоколов допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого, где Шишкин признавал кражу 4 тюков сена, его допрашивала только следователь Меркушова». Видимо, суд вполне серьезно считает, что если в деле нет протоколов допроса от имени работников уголовного розыска, то они не контактировали с Шишкиным, не «беседовали» с ним.

Приведем лишь малую часть откровений, излитых нам осужденными при их интервьюировании:

«Я тяжело болен туберкулезом. Я говорил об этом милиции. Когда меня доставили в КПЗ, у меня пошла кровь с правого легкого. Били меня оперативные работники, не кормили три дня, давали только воду».

«Подписал признание, потому что мне показали противогаз с закрытой пробкой и сказали, что в случае неподписания его наденут на меня».

«Говоря, что я агрессивная, во время следствия мне вкалывали аминазин. А в стакан с водой мне насыпали много хлорки. Вот почему и признательные показания».

«В ИВС меня били прикладом от автомата – по голове, шее, плечам,

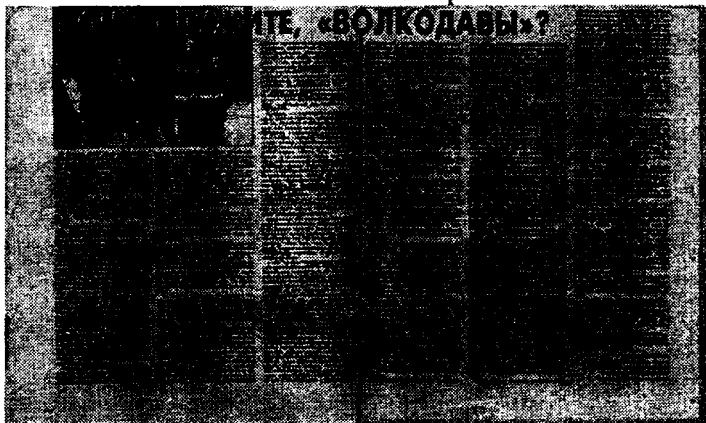
ногам, пристегивали наручниками к решетке... Вызывали «Скорую», поставили уколы, дали таблетки. Очнулся в камере, где писал явки с повинной, а «взросляки» уносили их оперативникам».

«Признался в преступлении, потому что сильно били милиционеры. Синяков не было, нос разбили и сказали: «Умойся!» Они натренированы, знают, как бить, чтобы не было синяков. Адвокат говорил мне, что жаловаться бесполезно. Я верю адвокату».

Заявлений, подобных вышеизложенным, при интервьюировании было достаточно много. В большей части писем, приходящих в адрес краевого общественного комитета по защите прав человека от обвиняемых, осужденных, их родственников, идет речь о применении во время предварительного расследования незаконных методов, прежде всего – психического и физического воздействия.

Ведомственные, прокурорские, судебные проверки данных заявлений, (если они даже и проводятся) малоэффективны. Только коренная реформа всего уголовно-репрессивного механизма в России, предусматривающая кадровые реформации, серьезные организационно-финансовые изменения в системе, реальное введение состязательности в уголовном процессе, качественно новое обеспечение защиты прав и законных интересов участников процесса, пересмотр нормативно-правовой базы, способна сделать уголовное судопроизводство гуманным и законным.

О чем пишет пресса

КОМУ СЛУЖИТЕ, «ВОЛКОДАВЫ»?

Н.В. Щедрин, кандидат юридических наук, доцент, директор Центра социально-правовых исследований Красноярского государственного университета

В начале 2000 года Губернатор Красноярского края А.И. Лебедь, вручая очередную партию автомашин для сотрудников милиции, которые были закуплены за счет краевого внебюджетного фонда «Правопорядок», произнес пламенную речь, которую, как всегда образно, закончил: «Волкодавы» должны помнить, кому служат».

А действительно, кому они служат: закону, народу, губернатору или кому-то еще? Ответить на этот чаинный вопрос не так просто, как кажется на первый взгляд.

Утверждения, что милиция служит закону, большинство россиян в настоящее время воспринимают скептически. Слишком часто «диктатура закона» устанавливается незаконными средствами. Из 270 сотрудников

Из 270 сотрудников милиции и прокуратуры Красноярского края, подвергнутых анонимному анкетированию, только 4% утверждали, что сотрудники правоохранительных органов не применяют незаконных методов воздействия на лиц, подозреваемых в совершении преступлений¹. Увеличивается число выявленных фактов укрывательства преступлений от учета, искажения статотчетности, фальсификации материалов и доказательств, необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел². Растет число сотрудников, уволенных из органов внутренних дел и привлеченных к уголовной ответственности. Количество должностных преступлений, как правило, связанных с коррупцией, совершенных сотрудниками органов внутренних дел за три года (1996-1998) выросло на 20%³. Определенная часть сотрудников милиции обслуживает криминалитет, предоставляя служебную информацию или так называемые «ментовские» крыши».

Опросы общественного мнения показывают, что «народная милиция» не служит народу. Уровень доверия органов внутренних дел среди населения очень низок⁴. Вместе с искусственной растет и естественная латентность преступности. По некоторым видам преступлений в правоохранительные органы обращается лишь незначительная часть потерпевших⁵.

Есть все основания утверждать, что милиция, как и все правоохранительные структуры, продолжает служить власти, а точнее, ее исполнительной ветви. Такова российская традиция, и это обстоятельство никто не скрывает. Прибытие в Красноярск чиновников высокого ранга из Москвы парализует повседневную работу органов внутренних дел. На обслуживание гостей работает весь личный состав. С безопасностью жителей и неудобствами, которые причиняет движение кортежей, никто не считается.

¹ См.: Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 4.

² См.: Романова А.Г. Состояние преступности и иных правонарушений в органах внутренних дел // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М.: Криминологическая ассоциация, 2000. С. 97-110. См. также: Варыгин А.Н. Шляпкина О.В. Коррупция в органах внутренних дел // Коррупция и борьба с ней. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. С. 102-110.

³ Королева М.В. Коррупция в правоохранительной деятельности // Коррупция и борьба с ней. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. С. 89.

⁴ Проведенное Центром социально-правовых исследований КГУ изучение борьбы с уличной преступностью показало, что из 676 опрошенных жителей Красноярска только 4% оценивают работу милиции хорошо, 61% - удовлетворительно, а 35% - плохо. Отвечая на вопрос: «На кого будут надеяться в момент опасности?», почти 60% опрошенных красноярцев ответили «только на себя». И лишь один из десяти будет все-таки надеяться на помощь сотрудника милиции.

⁵ По данным А.И.Долговой, в правоохранительные органы обращается тридцать и менее процентов потерпевших от таких преступлений, как уничтожение имущества, причинение телесных повреждений, мошенничество, угроза убийством, вымогательство-рacket, вымогательство взятки и хулиганства. См.: Организованная преступность-4. М.: Криминологическая ассоциация, 1998. С. 35-37.

Во многих субъектах Федерации милицию «подмяла» под себя региональная исполнительная власть. Подобный процесс наблюдается в последние два года в Красноярском крае, где, похоже, под пятой у губернатора находится не только милиция, но и прокуратура.

Населению пытаются внушить, что после избрания губернатором Красноярского края А. И. Лебеда начался «крестовый поход» против коррупции и экономической преступности. В этом плане характерна статья прокурора-криминалиста краевой прокуратуры В. В. Аникина, суть которой сводится к тому, что прежний губернатор не боролся с преступностью, а новый принял постановление № 436-п от 6 августа 1998 года, которое «заметно активизировало деятельность правоохранительных органов по расследованию преступлений экономической направленности и коррупции»¹. Усиление активности, считает автор, якобы связано с появлением у лиц, ведущих расследование, и руководителей правоохранительных органов «политической воли», под которой понимается решительность, мужество, способность противостоять активному давлению заинтересованных лиц, умение сохранять в экстремальных ситуациях свое физическое и психическое здоровье, а также профессиональные качества, необходимые для борьбы с преступностью»².

Выходит, что у красноярских правоохранителей не было ни профессионализма, ни мужества, и только с приходом в край А.И. Лебеда все эти качества вдруг появились. К сожалению, в «джентльменский набор», который прокурор-криминалист назвал «политической волей» не входят такие качества, как совесть и служение закону. Может быть, именно их сейчас и не хватает. Иначе чем объяснить избирательное реагирование правоохранительных структур. Уголовные дела о преступлениях в сфере экономики возбуждаются главным образом в отношении представителей прежней администрации или политических противников действующего губернатора. Следуя «политической воле», органы внутренних дел превышают свои полномочия и вмешиваются в экономическую деятельность, как это было осенью 1999 года на Ачинском глиноземном комбинате.

Возможно, для привлечения к уголовной ответственности небезызвестного А.П. Быкова есть все основания. Окончательный вывод сделает суд. Но примечательно, что это уголовное дело появилось после того «как Анатолий Петрович Быков поссорился с Александром Ивановичем Лебе-

¹ Аникин В.В. Проблемы расследования преступлений экономического характера и коррупции в условиях предвыборных кампаний на примере Красноярского края // Коррупция и экономические преступления: Сб. материалов семинара Совета Европы/ Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. С. 10.

² Там же. С. 9.

дем». А если бы этой ссоры не было?

А вот «политическая воля» в отношении администрации А.И. Лебеда появится, видимо, только после его переизбрания. Например, Губернатор на пресс-конференции нецензурно выражается, телевидение тиражирует его ненормативную лексику на всю страну, но ни один из руководителей правоохранительных органов не смеет дать юридическую оценку этим хулиганским действиям. Представляю участь рядового гражданина, который позволил бы себе подобное.

Бухгалтер избирательного штаба А.И. Лебеда - А. Быбин - и журналистка М. Добровольская представили телезрителям края и страны документы, подтверждающие многократное превышение штабом избирательного фонда, который установлен законом. Затем эти документы переданы в краевую избирательную комиссию и в Законодательное Собрание края. Сам А.И. Лебедь еще в период избирательной кампании официально заявлял, что он использует так называемые «серые деньги». Утверждая, что его девиз «Честь и Родина», он так и не обратился с заявлениями о привлечении к ответственности распространителей порочащей его информации и, тем самым, по существу согласился с обвинениями бухгалтера и журналистки. Возможно, в ходе его предвыборной кампании «отмывались» средства, добытые преступным путем, однако прошло уже 9 месяцев с момента официальных заявлений, а к проверке этого факта никто так и не приступил.

В крае объявлена борьба с нецелевым использованием бюджетных средств, после чего возбуждается уголовное дело в отношении прежнего губернатора В.М. Зубова, которому за 4 часа до его регистрации в качестве кандидата в депутаты Государственной Думы предъявляется соответствующее обвинение. Невиданная оперативность. В то же время Счетная палата края выявила, что в 1998 году (когда, кстати, было принято губернаторское Постановление № 436-п) имело место нецелевое использование 117 миллионов рублей уже администрацией нового губернатора¹. Смеею предположить, что реакция, предусмотренная уголовным законом, может быть, и последует, но только после того, как изменится политическая ситуация.

По этому же сценарию идет борьба с коррупцией. Активно боремся с прошлым и боимся настоящего. Маленький, но красноречивый факт. Нынешней зимой чиновники краевой администрации летят на хоккейный матч в Архангельск, а затем с достоинством объясняют красноярцам, что поездку им, бедным, оплатил не бюджет, а некий ололоалюминиевый благотворительный фонд. Контролирующие и правоохранительные орга-

¹ См.: Лопатина Ф. Кому платят неумывые // Красноярский рабочий. 2000. 25 мая.

ны по этому факту и бровью не повели. И таких примеров не счесть.

Последние инициативы Президента свидетельствуют, что федеральная власть пытается вывести правоохранные структуры из-под влияния губернаторов. Однако простое переподчинение и создание еще одного управленческого звена на уровне округов коренным образом ситуацию не изменит, а грозит новыми осложнениями. Еще более отдалившись от нужд населения, органы внутренних дел в этом случае станут «политической дубинкой» в руках генерал-губернаторов и федеральной исполнительной власти.

Анализируя деятельность милиции, можно сделать вывод, что в значительной степени она служит **сама себе**. Как любой бюрократической системе, ей свойственно стремление к самообслуживанию. Милиция давно оторвалась от целей, для которых создана, и как известная кошка, любит гулять сама по себе. Ее управленческий аппарат развит гипертрофированно, а «потери ее противника обратно пропорциональны числу генералов»¹. Например, количество сотрудников милиции на 10 тысяч жителей в Красноярском крае уже в 2,5 раза превышает аналогичный показатель полицейских в Баварии. Российская милиция функционирует по всем бюрократическим канонам. В этой системе «количество служащих и объем работы совершенно между собой не связаны»², «чиновники обеспечивают работой друг друга»³. Некоторые начальники даже жалуются на надоедливых посетителей. Дескать, мешают «нормальному» функционированию.

Любопытная складывается ситуация. Все знают, что милиция должна служить **народу** и делать это в рамках **закона**. А на деле она служит **власти и себе**. Сказанное не значит, что большинство работающих в милиции - злодеи, которые слят и видят: как бы нарушить конституционные права и свободы граждан. Нет. Как раз, наоборот, подавляющее большинство сотрудников работают чрезмерно, в очень жестких условиях и на пределе возможностей. Сложившаяся ситуация подтверждает русскую поговорку «дурная голова ногам покоя не дает».

Система показателей эффективности работы милиции сегодня выстроена таким образом, что оценка работы руководителей и их продвижение по службе зависит от мнения вышестоящих должностных лиц, а не от мнения населения, которое они обслуживают. В угоду показателю «раскрываемости преступлений» жертвуют законностью. На заседании координационного совета руководителей правоохранных органов

¹ Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона / Пер. с англ. С. Степанова. М.: Изд-во «ФЛИР-ПРЕСС». 1998. С.5.

² Там же. С. 8.

³ Там же. С. 10.

Красноярского края, прошедшем в конце 1999 года, признано, что искажение статистики, укрытие преступлений от учета стали обычными во всех подразделениях УВД Красноярск. К дисциплинарной ответственности за это привлечено 770 работников милиции¹. От необходимости лгать страдают, прежде всего, сами сотрудники милиции. Руководители УВД Красноярского края давно пришли к выводу, что настало время сменить основной критерий оценки - раскрываемость преступлений - на состояние законности правоохранительной деятельности, и неоднократно вносили подобные предложения в МВД РФ².

Говорят, что «музыку заказывает тот, кто платит». Скучное бюджетное финансирование органов внутренних дел дает местной исполнительной власти дополнительные рычаги незаконного влияния. Поводок для «волкодавов» укорачивается и при помощи внебюджетных фондов, которые создаются на местах. В Красноярском крае образован фонд «Правопорядок», из которого финансируются не только милиция общественной безопасности, но подразделения криминальной милиции, прокуратура, налоговая полиция и суд. Кажется, что в условиях недостаточного финансирования - это благо. Но есть много вопросов как с формированием этих фондов, так и с их расходованием. В отличие от бюджетных средств, они не контролируются представительной властью и населением. Достаточно сказать, что в последнем составе Правления Красноярского фонда «Правопорядок» находятся исключительно представители администрации края и первые руководители «силовых структур», а в попечительском совете, который согласно Уставу контролирует и ревизует деятельность Фонда, - четыре заместителя Губернатора края, глава г. Красноярск, председатель третейского суда ККФ «Правопорядок» и председатель совета ветеранов УВД³.

Критическому анализу должен быть подвергнут действующий порядок назначения руководителей региональных правоохранительных органов. Автор не является сторонником чрезмерной централизации, которая имеет множество минусов и может привести к возрождению тоталитаризма. Кроме того, не будут учитываться местные особенности. Но по большому счету, в правовом государстве степень централизации милиции не должна иметь значения. Независимо от того, федеральная это милиция или муниципальная, она действует в рамках Конституции РФ и федеральных законов. В ФРГ, например, полиция земель имеет большую автономию, а полномочия федерального центра по отношению к ней све-

¹ Кошкарлов А. Игра в жмурки // Красноярский рабочий. 1999. 9 декабря.

² См.: Там же.

³ См.: Постановление Администрации Красноярского края от 27 сентября 1999 г. № 606-П «Об утверждении нового состава правления и попечительского совета Красноярского краевого фонда «Правопорядок».

дены к минимуму, однако серьезных проблем во взаимодействии между полицейскими подразделениями земель не возникает. УК и УПК обязательны для баварцев и саксонцев.

Немецкие коллеги не могут понять российский принцип «двойного подчинения», который трактуется как подчинение одновременно двум начальникам. Действительно, это напоминает «плюрализм в одной голове», который, как известно, является разновидностью шизофрении. Как должен поступать руководитель УВД в случае, если приказы двух его начальников противоречат друг другу?

Для того чтобы российская милиция из политической служанки превратилась в защитницу рядовых налогоплательщиков, предстоит сделать немало. В ряду первоочередных проблем стоит изменение системы показателей ее работы. Нам представляется, что в самое ближайшее время необходимо:

1. Отказаться от использования при оценке эффективности милиции показателей уровня, динамики и раскрываемости преступности¹.

2. В качестве важнейшего показателя установить количество нарушений законности, допущенных сотрудниками милиции при осуществлении своих полномочий.

3. Организовать проведение независимыми социологическими и криминологическими службами опросов населения о работе милиции и использовать результаты опросов при оценке работы того или иного подразделения органов внутренних дел.

4. Поставить под более жесткий контроль населения и представительной власти расходование милицией бюджетных и внебюджетных средств.

¹ При посещении полиции г. Вены в декабре 1999 года хозяева рассказали, что при оценке эффективности работы полиции они давно отказались от показателей, характеризующих уровень и раскрываемость преступности, а используют независимые опросы общественного мнения, а также уровень и динамику злоупотреблений сотрудниками полиции. После этого статистика преступности стала более достоверной.

Заключение

Мониторинг «Справедливость судебного разбирательства и обеспечение права на защиту в уголовном судопроизводстве», проведенный Красноярским краевым общественным комитетом по защите прав человека с 1 января по 30 июня 2000 года в Красноярском крае, показал, что в досудебной и судебной деятельности органов уголовной юстиции региона произошли существенные изменения:

- правосудие по уголовным делам становится ориентированным на приоритетную защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- значительно расширилось количество юридических фирм, оказывающих наряду с юридическими консультациями традиционной коллегии адвокатов платные юридические услуги в сфере уголовного судопроизводства. Это - «Интерстатус», Московская гильдия адвокатов, «Клишин и партнеры», межрегиональные коллегии адвокатов №124, 27, 47, «Институт правовых услуг», «Гарантиюст» и др;
- адвокаты вступают по определенному количеству дел в уголовный процесс с ранних его этапов (с момента задержания лица по подозрению в совершении преступления, с момента предъявления лицу обвинения).
- пенитенциарные учреждения края переданы из системы МВД в систему Министерства юстиции. Для разгрузки СИЗО в ряде исправительных колоний края созданы кассационные отряды (участки временных СИЗО при колониях края);
- сформирована краевая служба судебных приставов-исполнителей. Идет формирование системы мировых судей в крае;
- деятельность органов уголовной юстиции становится все более открытой для контроля со стороны средств массовой информации и правозащитных организаций.

Вместе с тем мониторинг выявил целый комплекс проблем, связанных с соблюдением положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод - права на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом (ст. 6) и на свободу от пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (ст. 3).

Если формально право на обращение в суд в связи с уголовным обвинением ничем не ограничено и в судебных инстанциях можно обжаловать сегодня любое действие или решение должностных лиц и органов, ведущих процесс, то фактически из-за судебной бюрократии реально жалобы в суд на досудебных стадиях подаются в основном по поводу законности и обоснованности заключения лица под стражу в качестве меры пресечения.

Открытость и гласность судебного разбирательства попираются в значительной части сбоями в организации судебных процессов и оповещении об их проведении публики. Сама же публика может быть не допущена на процесс секретарями судебных заседаний, судебными приставами, постовыми милиционерами и даже судьями по самым надуманным основаниям, наиболее распространенное из которых – “нечего делать, суд-это не кино и не спектакль”. Нередки случаи, когда судебное разбирательство закрыто от публики и по объективным причинам – малые залы судебных заседаний, рассмотрение дел в кабинетах судей из-за отсутствия свободных залов.

По различным причинам – объективным (большая нагрузка дел на судей и недостаточное количество судей в судебском корпусе, неявка на процесс свидетелей, потерпевших и т.п.) и субъективным (судебная волокита) уголовные дела в значительной части случаев рассматриваются в неразумный срок. Судебные тяжбы длятся подчас месяцами, годами. Самое страшное в этой ситуации то, что нередко при этом подсудимые содержатся под стражей в невыносимо тяжелых и бесчеловечных условиях СИЗО.

Мнение о независимом и беспристрастном суде в большинстве случаев сразу же разбивается, когда оказываешься в нищем здании суда, “напоминающем вокзал”, где нет комнат для свидетелей, лавочек для сидения, туалетов и т.п.

Но зато могучим символом того, что суд – это “карающий меч правосудия”, являются непеременные атрибуты каждого зала судебного заседания: металлическая “клетка” для подсудимых и железные решетки на окнах. Регалии судебной власти – российский герб, флаг – увидишь не всегда, крайне редко на процессе судья – в судейской мантии, а государственный обвинитель – в прокурорской форме. Зато “клетки”, металлические решетки и казарменная серость и убогость в залах суда – это сплошь и рядом.

Сам судебный процесс очень часто похож на конвейер, гонку, где

нет торжественности процедуры, должной размеренности и корректности, где речи обвинителей и защитников укладываются в 1-5 минут, где судья-председательствующий извергает лавину вопросов и чаще всего – обвинительного характера, где народные заседатели – престарелые люди, безмолвствующие и дремлющие в заседании.

Мониторинг показал, что лишь по 80% уголовных дел участвует защитник. При этом примерно по половине этих дел защита производится по назначению в порядке ст. 49 УПК РСФСР, а эффективность принудительной защиты практически близка к нулю, так как материальный стимул здесь для адвоката минимальный.

Примерно лишь по половине дел адвокат вступает в процесс с момента предъявления обвинения, а с момента задержания лица по подозрению в совершении преступления адвокат участвует приблизительно в 4% уголовных дел. При всем этом реально адвокат участвует только в допросах подозреваемого, обвиняемого и очных ставках с их участием. В проведении иных следственных действий участие защитника минимально.

Более 70% проинтервьюированных адвокатов утверждали, что во время предварительного расследования уголовных дел следователи чинят им различные препятствия при осуществлении защиты по делу (убеждают подозреваемых, обвиняемых, что адвокат им не нужен, что его услуги стоят непомерно дорого, стремятся первые допросы подозреваемого провести без адвоката или под видом допроса в качестве свидетеля, препятствуют встречам до начала допроса подозреваемого и адвоката наедине и др.). Причем адвокаты часто испытывают организационные сложности в СИЗО и ИВС в беседах со своими подзащитными наедине (малое количество комнат для встреч, очереди адвокатов и следователей на эти комнаты для работы, строгие режимные правила и т.п.). В адвокатской среде сложилось убеждение, что в СИЗО и ИВС все встречи защитников со своими клиентами прослушиваются оперативными службами.

При обозначенных выше проблемах говорить о реальной состоятельности и обеспечении обвиняемому права на защиту в уголовном процессе преждевременно.

Подавляющая часть адвокатов и осужденных критически относится к осуществлению правосудия в проверочных инстанциях уголовного судопроизводства (в кассационной и надзорной), где добиться изменения или смягчения участия осужденных очень проблематично.

Мониторинг неоспоримо подтвердил, что незаконные методы

ведения предварительного расследования, пытки и другие бесчеловечные или унижающие достоинство человека виды обращения имеют достаточно широкое распространение.

Около трети поинтервьюированных осужденных рассказали, что признательные показания по делу они дали в результате применения к ним со стороны оперативных работников милиции незаконных психических и физических методов воздействия. Аналогичное количество адвокатов в своих интервью назвали ту же причину изменения в суде признательных показаний подсудимых или отказ от них.

Методы ведомственного, судебного контроля и прокурорского надзора очень часто просто не срабатывают в предупреждении и пресечении незаконности при раскрытии и расследовании преступлений.

Мониторинг наглядно, с использованием цифровых данных, конкретных казусов, экспертных оценок, выдержек из публикаций СМИ показал удручающую картину в отправлении правосудия по уголовным делам.

В процессе проведения мониторингового исследования предложены некоторые пути выхода из тупиковых ситуаций, главные из которых – коренная реформация уголовно-процессуального закона, обеспечение финансовой и кадровой стабильности в органах уголовной юстиции, широкое обеспечение реальных прав личности на защиту, состязательного характера уголовного судопроизводства, гласности правосудия и равного доступа всех к нему.

Conclusion

The monitoring "fairness of legal proceedings and providing of the right on protection in criminal legal proceedings", carried out by the Krasnoyarsk regional public committee on protection of human rights from the first of January till the 30th of June in 2000 in the Krasnoyarsk region, has shown that in the prejudicial and judicial activity of the bodies of criminal justice of the region essential changes were made:

- the justice on the criminal cases becomes guided on the priority protection of human and civil constitutional rights and freedom;
- the amount of legal firms, which render legal advice of the traditional colleague of the lawyers and at the same time paid legal advise in the sphere of criminal legal proceedings, were enlarged greatly. The are - "Interstatus", Moscow guilt of the lawyers, "Klishin and partners", interregional Bars № 124,27,47, "The institute of legal services", "Garantyst" and etc.;
- the lawyers join the criminal process on the certain amount of cases, from its early stages (from the moment of arrest of a person on suspicion of committing a crime, from the moment of accusing a person);
- penitentiary Region Institutions were passed from the System of the Ministry of Internal Affairs into the System of the Ministry of Justice. For unloading a prison in some reformatory schools of the region causation groups were formed (participants of the temporally prisons at the reforming schools);
- the regional service of bailiff-executors was formed. The forming of the system of The Justices of the Peace (J.P.) in the region is in process;
- the activity of the bodies of criminal justice becomes more and more open for the control by the Mass-media and the defending organisation.

At the same time the monitoring has revealed the whole complex of problems, connected to observance of the theses of the European convention

about the protection of the human rights and basic freedoms – such as the rights of the just legal proceeding by independent and impartial court (clause 6) and the rights of the freedom from the tortures and from both inhuman and human dignity treatment (clause 3).

If formally the right of access to courts in connection with the criminal accusation is not limited at all and in the judicial instances today one can appeal against any action or decision of the officials and bodies, running the process, then actually because of the judicial bureaucracy it is really that complaints are made to the court during prejudicial stages on the whole about the legality and validity of the close confinement of a person as a preventive punishment.

Openness and publicity of the legal proceedings are defied in a significant part by the failures in organisation of the judicial processes and the notification of the public about their realisation. The public itself cannot be admitted to the process by the secretaries of the legal proceedings, the bailiff, militiamen on point-duty and even by the judges because of the very far-fetched reasons. The most wide-spread reason of all is “there is nothing to be done! The trial is neither a cinema nor a theatre”. There are many examples when the legal proceedings are closed for the public because of the objective reasons – such as the halls of the sitting of the court are small, and consideration of cases are held in the judges’ rooms because of the lack of the vacant halls.

Because of the various reasons- objective (the large load of cases of the judges and insufficient amount of judges in the judicial corps, a default of the witnesses victims on the process, etc.) and subjective – judicial procrastination. In a significant part of cases the criminal cases are considered during unreasonable periods. The judicial suits last for some months and even years. And the

most terrible in this situation is that not often defendants are kept under arrest in the unbearably hard, inhuman conditions.

The options on independent and impartial court is broken at once in most cases, when you find yourself in a poor building of a court, "reminding of a station", where there are no rooms for the witness, benches for sitting, toilets, etc.

But the mighty symbol of the fact that the court is "the punishing sword of justice", are not the applied attributes of each hall of judicial session: metal "cage" for defendants and iron lattices on the windows. You cannot always see the regalia of judicial authority – the Russian coat of arms, flag and very rare you can see a judge in a judge's gown and a state prosecutor in his uniform. But the "cages", lattices on the windows and a barrack dullness and wretchedness of the halls of court is everywhere.

The judicial process itself is very similar to a conveyor, a race where there is not any solemnity of procedure, due measurement, and correctness, where the speeches of a prosecutor and a council for the defence are confined to: 1-5 minutes where the judge-presiding throws up an avalanche of questions, more often of an accusing character where assessors are old people keeping silence and dreaming during the session.

Monitoring has shown that only the council of the defence takes part in 80 % of cases. Approximately in the half of these cases the defence is made by an appointment according to item 49 UPK of Russia. And the efficiency of compulsory protection is practically close to the zero, as the material stimulus for the lawyer is extremely minimal.

Only approximately in the half of cases the council of the defence enters

the process from the moment of presentation of accusation, and from the moment of arrest of a person on suspicion of committing a crime the council takes place in approximately 4 % of criminal cases. For all this the lawyer really participates in interrogations of suspected, accused and in confrontations with the participation. In conducting of other investigation actions the participation if the council of the defence is minimal.

More than 70% of interviewed councils said that, during the preliminary investigation of criminal cases the inspectors put obstacles in realisation of defence on case (convince defence, accused, that they didn't need a lawyer, that his services are very expensive, strive to conduct the first examinations without a lawyer or under a kind of examination as the witness, prevent from the meeting of an accused and a lawyer privately before the beginning of an examination. And the lawyers frequently have organisation difficulties in a prison and IBS during their talks with the defendants privately (few rooms for meetings, twin of the lawyers and inspectors for these rooms for work, striate regime rules, etc.). In lawyer environment there is a belief that in a prison and INS all the meetings of the councils of the defence with the clients are listened by the operative services.

With the touched above problems it is premature to speak about the real controversy and providing of the right in the criminal process for the defendant.

Overwhelming part of the lawyers and defendants critically concern to the realisation of the justice in the verifying instances of the criminal legal proceedings (in the cassation and supervisory ones), where to achieve the change or the mitigation of lot of the accused is very problematic. The monitoring has confirmed irrefutably that the illegal methods of conducting of the preliminary investigation, such as tortures and other inhuman and humiliating dignity kinds of

treatment are rather widely spread.

About one third of the interviewed accused told that they gave evidences in avowal of guilt as a result of using unlawful psychological and physical methods of influence by the militiamen.

The analogous amount of the lawyers in their interviews named the same reason of the changing the evidences of the accused or the rejection of them on a trial.

Very often the methods of the departmental, legal control and the Directorate of Public Prosecutions don't work in warning and preventive of illegality during exposure and investigation of crimes.

The monitoring, using the figures, special cases, expert estimations, the extracts from publications of the mass-media, has usually shown the painful picture in administering justice of the criminal cases.

In the process of carrying out the monitoring's research some ways out of such impassive situations were found. The main of them are the radical reformation of the Criminal Judicial Law, providing the financial and regular stability of the bodies of the criminal Justice, wide providing the real rights on the protection, of the controversial characteristics of the legal proceedings, the publicity of justice and equal access for everybody.

Zusammenfassung

Das Monitoring "Die Gerechtigkeit der Gerichtsverhandlung und Sicherung des Rechts auf Verteidigung in dem Strafprozess", das von den Krasnojarsker regional Ausschuss fuer den Menschenrechtsschutz seit 1 Januar bis 30 Juni ausgefuehren war, hat gezeigen, dass in der Vorgerichts- und Gerichtstaetigkeit des Strafjustizorganen bedeutende Veraendernngen stattgefunden hat:

- Die Strafrechtspflege wird auf vorrangiger Schutz von Verfassungsrechten und Freiheiten der Maenschen orietiert.
- Erweiterte sich wesentlich die Anzahl der juristischen Beratungsstellen, die mit tradizionellen juristischen Leistungen von der Rechtsanwaltskollegium auch bezahlte juristische Leistungen im Bereich des Strafverfahren erweisen. Das sind "Interstatus", "Klischin und co., zwischenregionales RechtsanwaltsKolegium, "Institut der Rechtsleistungen", "Garantjust" u.a...
- Die Rechtsanwälten eintreten bei einigen Fallen in Strafprozess seit Anfangsetappen (seit Festnahme der Verdaechtigung, seit der Erhebung der Anklage).
- Die Strafvollzugsanstalten uebergab aus System des Innenministerium in System des Justizministerium. Fuer die Entlastung der Isolierzellen bei den untersuchungsorganen waren in einigen Strafkolonien die Kassationsabteilungen gegrueudet.
- Der Regionaldienst der Vollstreichem wird gebildet. Zur Zeit bildet sich das Friedensrichternsystem in der Region. Bildung des Friedensrichternssystem in das Region.
- Die Taetigkeit der Strafjustizorganen werdet sich mehr oeffnete fuer das

Kontrol von Massmedien und Rechtsschutzorganisationen.

Es gibt aber viele Probleme, die mit Beachtung der europaeischen Konvention ueber den Schutz der Menschenrechte und gmdliche Freiheiten zusammenhaengt. Das sind, beispielweise das Recht auf gerechtlche Gerichtsverhandlung von unabhængiges und objektivitaetes Gerichts (Artikel 6) und das Recht auf die Freiheit gegen die Folter oder gegen die erniedrigende Behandlung (Artikel 3).

Formell das Recht auf Anrufung des Gerichts in Verbindung mit Strafanklage ist nicht zu beschaenken. In das Gericht kann man jede Entscheidung oder Aktion der Dienstpersonen und Organen appellieren. Aber tatsaechlich beschwert man sich bei Gericht infolge Gerichtsbuerokratie fast nur ueber die Gesetzlichkeit und Motiviertheit der Gefaengnishaft.

Oeffentlichkeit und Publizitaet der Gerichtsverhandlung verletzen sich infolge schlechte Organisation der Prozessen. (Benachrichtigung des Publikums). Das Publikum sind nicht immer von Gerichtsschreiber, Exekutoren, Wachtmeister oder Richter zu zulassen. Sehr oft kann man hoeren, dass "das Gericht ist nicht ein Kino und Schauspiel, daem da ist hier nichts zu machen!"

Die Straffalle entscheiden sich im wesentlich in unvernuenftige Dauer (wegen objektiven (kleine Zahl der Richter, viele Straffallen, das Nichterscheinen der Zeugen) und subjektiven (Gerichtsbuerokratie) Gmnden). Einige Strafprozessen dauern Monaten, Jaehen.

Die Meinung ueber unabhængigkeites Gericht geht fast alles weg, wenn man sich in eilendem Gerichtsraum aushaltet, der den Bahnhof erinnert, und wo gibt es keine Zeugenraumen, Banken, Toiletten und s.w...

Aber als Symbol, dass ein Gericht das "bestrafnete Schwert der Rechtspflege" ist, erfinden sich die Merkmalen jedes Verhandlungssaal. Das sind ein metallischer "Kaefig" fuer Angeklagten und Eisengittern an dem Fenstern. Die Zeichen des Gerichts (mssischen Wappen und Flagge) haben fast unmoeklich zu sehen. Selten kann man den Richter in die Robe, oder den staatlichen Anklaeger in Staatsanwaltsform sehen.

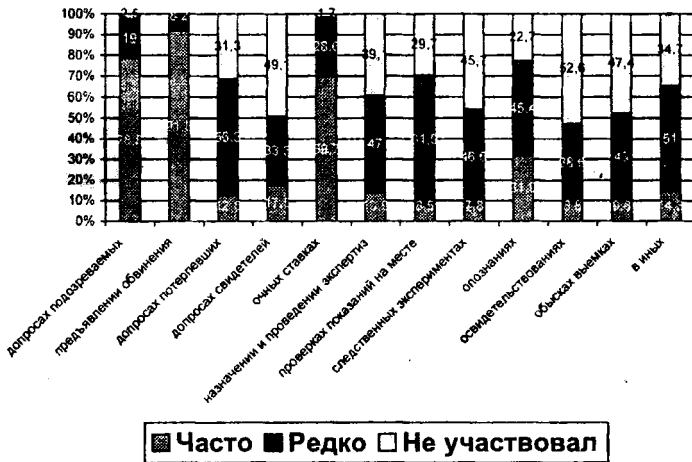
Das Gerichtsprozess ist sehr oft dem Fliessband, der Hast aenlich. Hier gibt es keine Feierlichkeit, Korrektheit des Verfahrens. Die Reden der Anklaegern und Anwalten nur 1-5 Minuten dauern. Der Richter fragt so viel, und oft diese Fragen Anklageausrichtung haben. Die Volksbeisitzer sind hochbejahrt, die keine Interesse zum Prozess haben.

Приложение 1

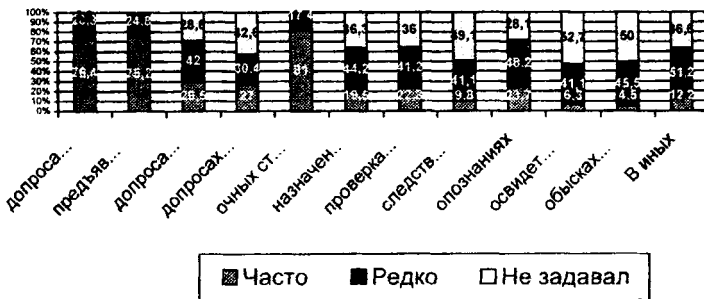
Некоторые цифровые результаты мониторингового исследования

Интервьюирование адвокатов

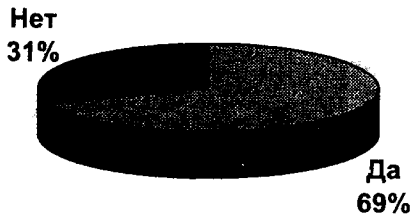
1. Частота участия адвоката при:

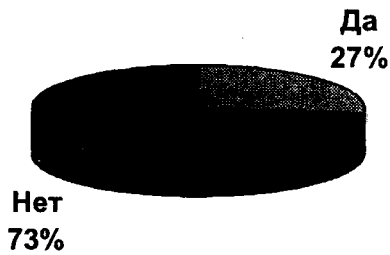
2. При производстве каких действий чаще всего адвокату приходится задавать вопросы, делать какие-либо комментарии:

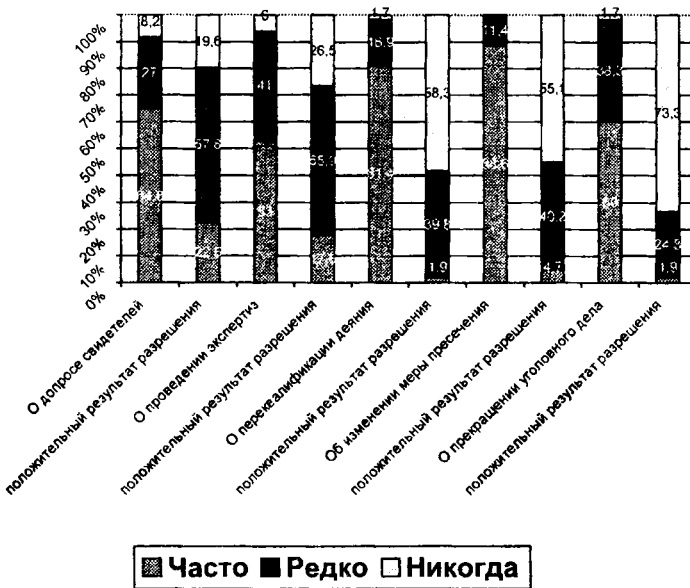
3. Всегда ли эти вопросы заносятся в протокол:

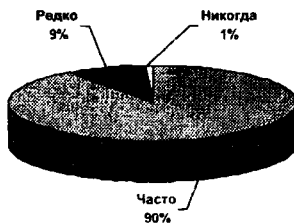
4. Часто ли следователь отводит эти вопросы:

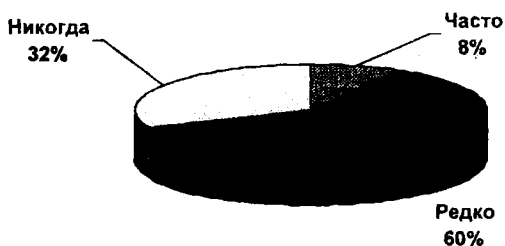
5. При производстве каких следственных действий адвокату чаще всего приходится заявлять ходатайства, результат их разрешения:

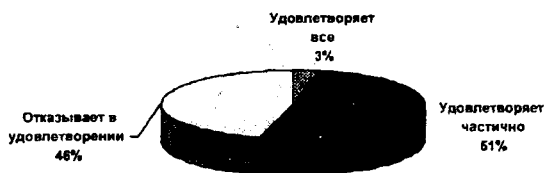
6. Как часто адвокат делал запросы, собирал справки и т.п.:

7. Как часто адвокат лично проводил не процессуальный осмотр места происшествия:

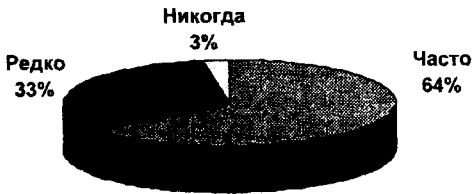
8. Как чаще всего реагирует следователь на ходатайства обвиняемого, его защитника, заявленные после ознакомления с материалами дела:

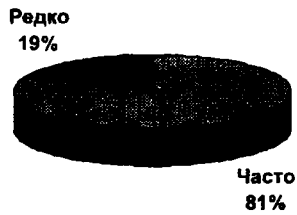
9. Как часто проходят свидания обвиняемого и его защитника наедине:

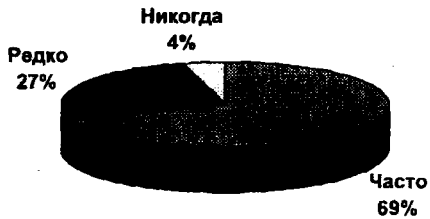
10. Как часто от подзащитных адвокат узнает о применении к ним незаконных методов ведения следствия:

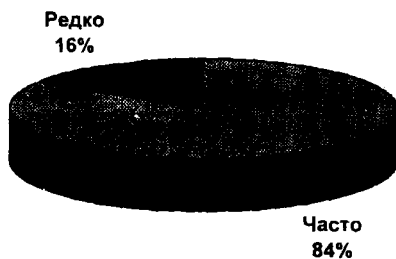
11. Как часто подзащитные дают признательные показания во время содержания в ИВС, СИЗО:

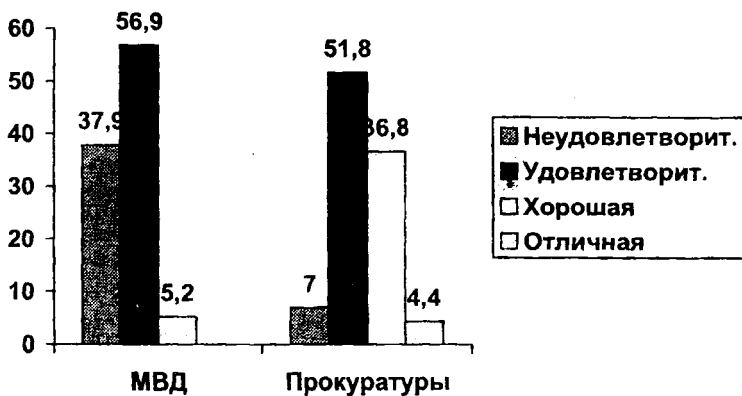
12. Как часто подзащитные меняют свои показания во время предварительного следствия:

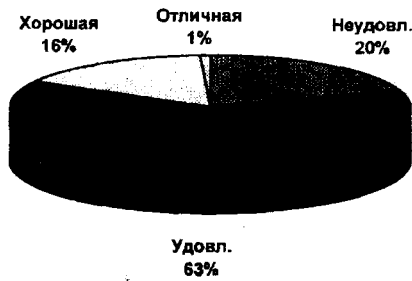
13. Как часто подзащитные дают признательные показания без адвоката:

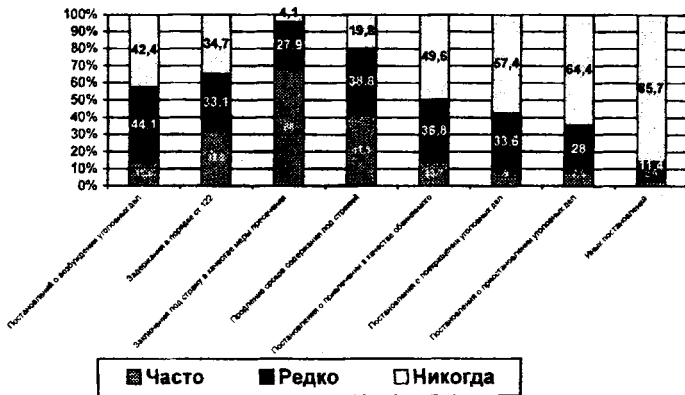
14. Оценка адвокатом работы следователей:

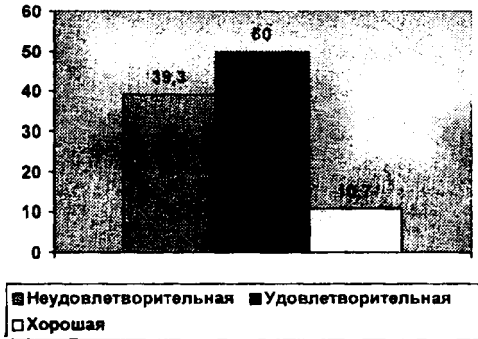
15. Как адвокат оценивает работу начальников следственных отделов:

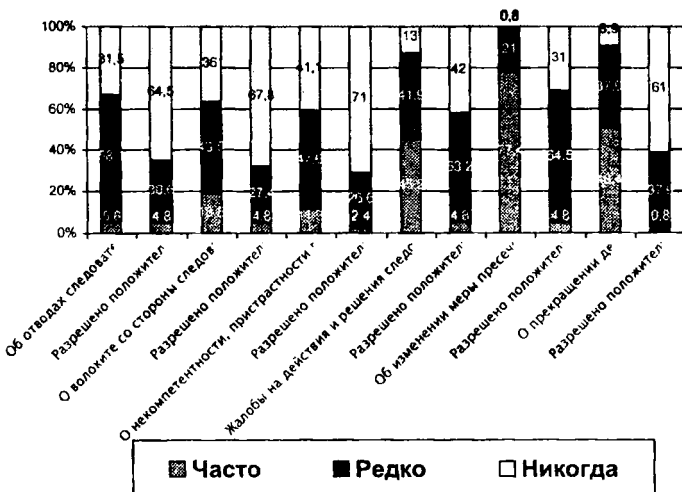
16. Как часто адвокат и его подзащитный обращались в суд с обжалованием незаконных и необоснованных действий и решений следователя, прокурора:

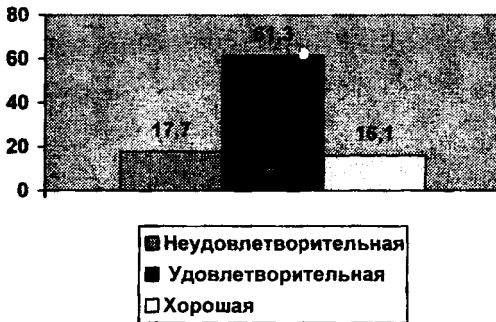
17. Оценка адвокатами эффективности судебного контроля за предварительным следствием:

18. Как часто адвокат и его подзащитный обращались с жалобами, заявлениями к прокурору:

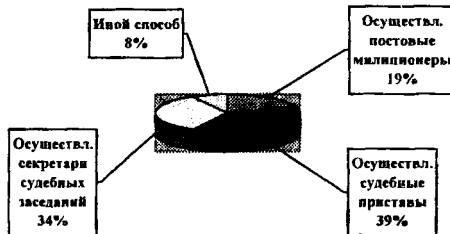

19. Какова оценка адвокатами эффективности прокурорского надзора:

Наблюдения судебных заседаний

1. Пропускной режим в суд и в зал судебного заседания:

2. Регалии судебной власти (герб, флаг):

3. Был ли судья на процессе в судейской мантии:**4. Участвовал ли в деле государственный обвинитель:****5. Был ли государственный обвинитель на процессе в форменной одежде:**

6. Участвовал ли в судебном заседании адвокат:

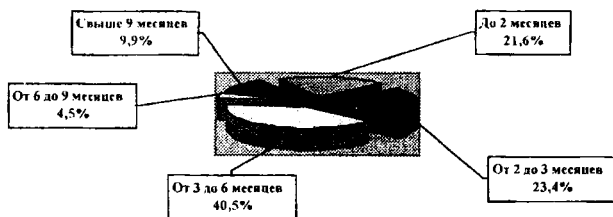
7. Адвокат участвовал:

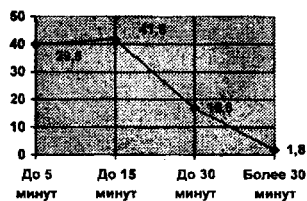
8. Содержались ли подсудимые под стражей:

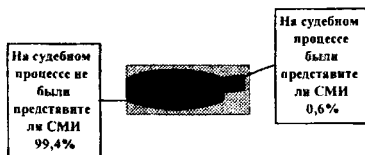
9. В течение какого времени подсудимые находились до суда под стражей :

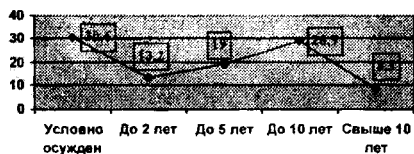
10. Продолжительность речи государственного обвинителя (мин):

11. Были ли на судебном процессе представители СМИ:

12. Характер и размер наказания:

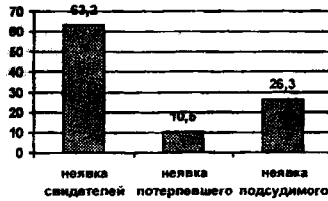

Изучение архивных уголовных дел

1. Направлялось ли дело на исследование:

2. Причины отложения судебного разбирательства:

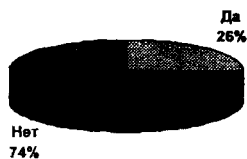
3. Задерживались ли лица, подозреваемые в совершении преступления, в порядке ст. 122 УПК РСФСР на срок до 3-х суток:

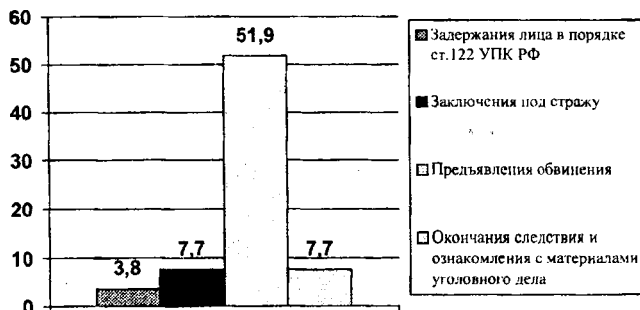
4. Продлялись ли сроки следствия и содержания обвиняемого под стражей:

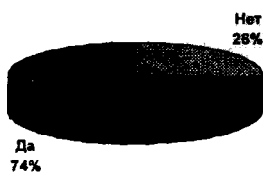
5. Участвовал ли в деле защитник:

6. С какого момента было участие защитника в деле:

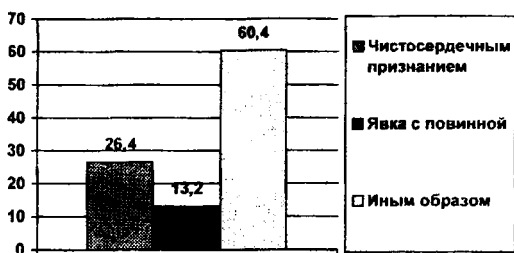
7. Обвиняемый сделал признание в период пребывания в ИВС:

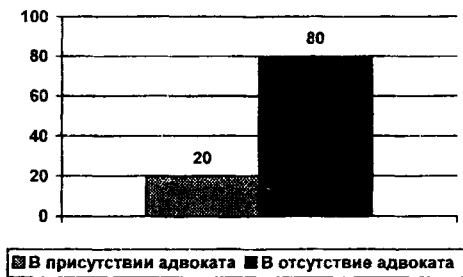
8. Обвиняемый сделал признание в период пребывания под стражей:

9. Признательные показания оформлены:

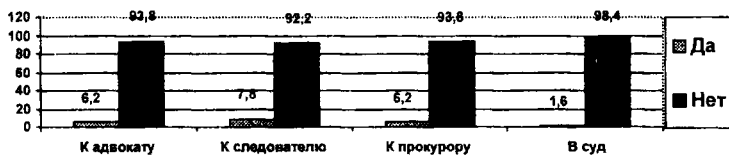

10. Признательные показания даны:

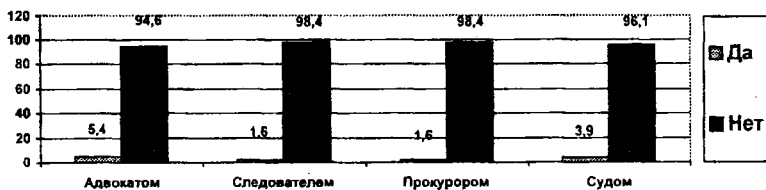

Интервьюирование осужденных

1. Обращался осужденный с жалобами по поводу применения к нему незаконных методов ведения следствия:

2. Положительный результат разрешения жалоб:

3. Знали ли о незаконных методах воздействия на обвиняемого:

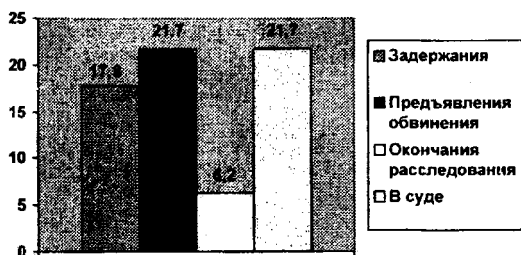
4. Присутствовал ли адвокат на допросах подозреваемого, обвиняемого, где делалось им признание в совершении преступлений:

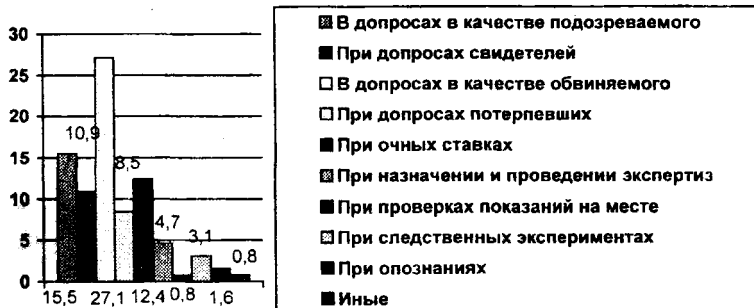
5. Менял ли осужденный показания во время следствия:

6. С какого момента в дело вступил адвокат:

7. В каких действиях участвовал адвокат:

8. Как шло ознакомление осужденного и его адвоката с материалами дела:

9. Помогал ли адвокат осужденному в написании кассационной жалобы:

**Да
15%**

**Нет
85%**

10. Участвовал ли адвокат в рассмотрении дела в кассационной инстанции:

**Да
14%**

**Нет
86%**

Приложение 2

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

от 16 декабря 1966 года*

Участвующие в настоящем Пакте государства, принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными Уставом Организации Объединенных Наций, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира, признавая, что эти права вытекают из присущего человеческой личности достоинства, признавая, что, согласно Всеобщей декларации прав человека, идеал свободной человеческой личности, пользующейся гражданской и политической свободой и свободой от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы также условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами, принимая во внимание, что по Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека, принимая во внимание, что каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте, соглашаются о нижеследующих статьях:

Часть I

Статья 1

1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.
2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.
3. Все участвующие в настоящем Пакте государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися и неподлежными территориями, должны, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право.

Часть II

Статья 2

1. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

2. Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте.

3. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется:

а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Статья 3

Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте.

Статья 4

1. Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по

международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

2. Это положение не может служить основанием для каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18.

3. Любое участвующее в настоящем Пакте государство, использующее право отступления, должно немедленно информировать другие государства, участвующие в настоящем Пакте, через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению. Также должно быть сделано сообщение через того же посредника о той дате, когда оно прекращает такое отступление.

Статья 5

1. Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означющее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеют право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте.

2. Никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых или существующих в каком-либо участвующем в настоящем Пакте государстве в силу закона, конвенций, правил или обычаев, не допускается под тем предлогом, что в настоящем Пакте не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме.

Часть III

Статья 6

1. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

2. В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.

3. Когда лишение жизни составляет преступление геноцида, следует иметь в виду, что ничто в настоящей статье не дает участвующим в настоящем Пакте государствам права каким бы то ни было путем отступать от любых обязательств, принятых согласно постановлениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

4. Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях.

5. Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин.

6. Ничто в настоящей статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством.

Статья 7

Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.

Статья 8

1. Никто не должен содержаться в рабстве; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

2. Никто не должен содержаться в подневольном состоянии.

3. а) Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду;

б) в тех странах, где в виде наказания за преступление может назначаться лишение свободы, сопряженное с каторжными работами, пункт 3 а) не считается препятствием для выполнения каторжных работ по приговору компетентного суда, назначившего такое наказание;

с) термином "принудительный или обязательный труд" в настоящем пункте не охватываются:

i) какая бы то ни была не упоминаемая в подпункте б работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения;

ii) какая бы то ни была служба военного характера, а в тех странах, в которых признается отказ от военной службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, какая бы то ни была служба, предусматриваемая законом для лиц, отказывающихся от военной службы по таким мотивам;

iii) какая бы то ни была служба, обязательная в случаях чрезвычайного положения или бедствия, угрожающих жизни или благополучию населения;

iv) какая бы то ни была работа или служба, которая входит в обыкновенные гражданские обязанности.

Статья 9

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой.

Статья 10

1. Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

2. а) Обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осуждённых и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосуждённых лиц;

б) обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения.

3. Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключённых, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу.

Статья 11

Никто не может быть лишен свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство.

Статья 12

1. Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства.
2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную.
3. Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами.
4. Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну.

Статья 13

Иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью лицом или лицами.

Статья 14

1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, - при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.
2. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.
3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного

равенства:

a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения;

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

c) быть судимым без неоправданной задержки;

d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

e) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

f) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;

g) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

4. В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.

5. Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

6. Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.

7. Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны.

Статья 15

1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения

внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника.

2. Ничто в настоящей статье не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом.

Статья 16

Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 17

1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 18

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

4. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Статья 19

1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.
2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.
3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:
 - а) для уважения прав и репутации других лиц,
 - б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Статья 20

1. Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом.
2. Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

Статья 21

Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 22

1. Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.
2. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этим правом для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции.
3. Ничто в настоящей статье не дает права государствам, участвующим в Конвенции Международной организации труда 1948 года относительно

свободы ассоциаций и защиты права на организацию, принимать законодательные акты в ущерб гарантиям, предусматриваемым в указанной Конвенции, или применять закон таким образом, чтобы наносился ущерб этим гарантиям.

Статья 23

1. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.
2. За мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью.
3. Ни один брак не может быть заключен без свободного и полного согласия вступающих в брак.
4. Участвующие в настоящем Пакте государства должны принять надлежащие меры для обеспечения равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении. В случае расторжения брака должна предусматриваться необходимая защита всех детей.

Статья 24

1. Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства.
2. Каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения и должен иметь имя.
3. Каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства.

Статья 25

Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность:

- a) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;
- b) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;
- c) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

Статья 26

Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Статья 27

В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

Часть IV**Статья 28**

1. Образуется Комитет по правам человека (именуемый ниже в настоящем Пакте "Комитет"). Он состоит из восемнадцати членов и выполняет функции, предусматриваемые ниже.
2. В состав Комитета входят лица, являющиеся гражданами участвующих в настоящем Пакте государств и обладающие высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области прав человека, причем принимается во внимание полезность участия нескольких лиц, обладающих юридическим опытом.
3. Члены Комитета избираются и работают в личном качестве.

Статья 29

1. Члены Комитета избираются тайным голосованием из списка лиц, удовлетворяющих требованиям, предусматриваемым в статье 28, и выдвинутых для этой цели участвующими в настоящем Пакте государствами.
2. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство может выдвинуть не более двух лиц. Эти лица должны быть гражданами выдвигающего их государства.
3. Любое лицо имеет право на повторное выдвижение.

Статья 30

1. Первоначальные выборы проводятся не позднее чем через шесть месяцев со

дня вступления в силу настоящего Пакта.

2. По крайней мере за четыре месяца до дня каждых выборов в Комитет, кроме выборов для заполнения вакансий, объявляемых открывшимися в соответствии со статьей 34, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обращается с письменным приглашением к участвующим в настоящем Пакте государствам представить в течение трех месяцев кандидатуры в члены Комитета.

3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет в алфавитном порядке список всех выдвинутых таким образом лиц с указанием участвующих в настоящем Пакте государств, которые выдвинули этих лиц, и представляет этот список участвующим в настоящем Пакте государствам не позднее чем за один месяц до даты проведения каждых выборов.

4. Избрание членов Комитета проводится на заседании участвующих в настоящем Пакте государств, созываемом Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. На этом заседании, для которого кворумом является присутствие двух третей участвующих в настоящем Пакте государств, избранными в Комитет являются те лица, кандидатуры которых получают наибольшее число голосов и абсолютное большинство голосов присутствующих и голосующих представителей государств - участников.

Статья 31

1. В Комитет не может входить более чем по одному гражданину одного и того же государства.

2. При выборах в Комитет принимается во внимание справедливое географическое распределение членов и представительство различных форм цивилизации и основных юридических систем.

Статья 32

1. Члены Комитета избираются на четырехлетний срок. Они имеют право быть переизбранными при повторном выдвижении их кандидатур. Однако срок полномочий девяти из тех членов, которые избраны на первых выборах, истекает в конце двухлетнего периода; немедленно после первых выборов имена этих девяти членов определяются по жребию Председателем заседания, о котором упоминается в пункте 4 статьи 30.

2. По истечении полномочий выборы производятся в соответствии с предшествующими статьями данной части настоящего Пакта.

Статья 33

1. Если по единогласному мнению других членов какой-либо член Комитета прекратил исполнение своих функций по какой-либо причине, кроме временного отсутствия, Председатель Комитета уведомляет Генерального

секретаря Организации Объединенных Наций, который объявляет затем место этого члена вакантным.

2. В случае смерти или выхода в отставку какого-либо члена Комитета Председатель немедленно уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который объявляет это место вакантным со дня смерти или с того дня, когда выход в отставку становится действительным.

Статья 34

1. Когда объявляется открывшейся вакансия в соответствии со статьей 33 и если срок полномочий члена, который должен быть заменен, не истекает в течение шести месяцев после объявления этой вакансии, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет каждое участвующее в настоящем Пакте государство, которое может в течение двух месяцев представить в соответствии со статьей 29 кандидатуру для заполнения этой вакансии.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет в алфавитном порядке список выдвинутых таким образом лиц и представляет этот список участвующим в настоящем Пакте государствам. Выборы для заполнения вакансии проводятся затем согласно соответствующим положениям данной части настоящего Пакта.

3. Член Комитета, избранный для занятия вакансии, объявленной в соответствии со статьей 33, занимает должность в течение остающейся части срока полномочий члена, который освободил место в Комитете, согласно положениям указанной статьи.

Статья 35

Члены Комитета получают утверждаемое Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций вознаграждение из средств Организации Объединенных Наций в порядке и на условиях, устанавливаемых Генеральной Ассамблеей с учетом важности обязанностей Комитета.

Статья 36

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предоставляет необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления функции Комитета в соответствии с настоящим Пактом.

Статья 37

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает первое заседание Комитета в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

2. После своего первого заседания Комитет собирается в такое время, которое

предусмотрено в его правилах процедуры.

3. Комитет обычно собирается в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций или Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

Статья 38

Каждый член Комитета до вступления в исполнение своих обязанностей делает торжественное заявление на открытом заседании Комитета о том, что будет осуществлять свои функции беспристрастно и добросовестно.

Статья 39

1. Комитет избирает своих должностных лиц на двухгодичный срок. Они могут быть переизбраны.

2. Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры, но эти правила должны, в частности, предусматривать, что:

- а) двенадцать членов Комитета образуют кворум;
- б) постановления Комитета принимаются большинством голосов присутствующих членов.

Статья 40

1. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются представлять доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в настоящем Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав:

- а) в течение одного года после вступления в силу настоящего Пакта в отношении соответствующих государств-участников;
- б) после этого во всех случаях, когда того потребует Комитет.

2. Все доклады представляются Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет их в Комитет для рассмотрения. В докладах указываются факторы и затруднения, если таковые имеются, влияющие на проведение в жизнь настоящего Пакта.

3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций после консультаций с Комитетом может направить заинтересованным специализированным учреждениям экземпляры тех частей докладов, которые

могут относиться к сфере их компетенции.

4. Комитет изучает доклады, представляемые участвующими в настоящем Пакте государствами. Он препровождает государствам-участникам свои доклады и такие замечания общего порядка, которые он сочтет целесообразными. Комитет может также препроводить Экономическому и Социальному Совету эти замечания вместе с экземплярами докладов, полученных им от участвующих в настоящем Пакте государств.

5. Участвующие в настоящем Пакте государства могут представлять Комитету свои соображения по любым замечаниям, которые могут быть сделаны в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи.

Статья 41

1. В соответствии с настоящей статьей участвующее в настоящем Пакте государство может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения о том, что какое-либо государство-участник утверждает, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящему Пакту. Сообщения, предусматриваемые настоящей статьей, могут приниматься и рассматриваться только в том случае, если они представлены государством-участником, сделавшим заявление о признании для себя компетенции этого Комитета. Комитет не принимает никаких сообщений, если они касаются государства-участника, не сделавшего такого заявления. Сообщения, полученные согласно настоящей статье, рассматриваются в соответствии со следующей процедурой:

а) если какое-либо участвующее в настоящем Пакте государство находит, что другое государство-участник не проводит в жизнь постановлений настоящего Пакта, то оно может письменным сообщением довести этот вопрос до сведения указанного государства-участника. В течение трех месяцев после получения этого сообщения получившее его государство представляет в письменной форме пославшему такое сообщение государству объяснение или любое другое заявление с разъяснением по этому вопросу, где должно содержаться, насколько это возможно и целесообразно, указание на внутренние процедуры и меры, которые были приняты, будут приняты или могут быть приняты по данному вопросу;

б) если вопрос не решен к удовлетворению обоих заинтересованных государств-участников в течение шести месяцев после получения получающим государством первоначального сообщения, любое из этих государств имеет право передать этот вопрос в Комитет, уведомив об этом Комитет и другое государство;

с) Комитет рассматривает переданный ему вопрос только после того, как он удостоверится, что в соответствии с общепризнанными принципами международного права все доступные внутренние средства были испробованы и исчерпаны в данном случае. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих средств неоправданно затягивается;

д) при рассмотрении сообщений, предусматриваемых настоящей статьей,

Комитет проводит закрытые заседания;

е) с соблюдением постановлений подпункта с Комитет оказывает свои добрые услуги заинтересованным государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения прав человека и основных свобод, признаваемых в настоящем Пакте;

ф) по любому переданному на его рассмотрение вопросу Комитет может обратиться к заинтересованным государствам-участникам, упомянутым в подпункте b, с просьбой представить любую относящуюся к делу информацию;

g) заинтересованные государства-участники, упомянутые в подпункте b, имеют право быть представленными при рассмотрении в Комитете вопроса и делать представления устно или письменно;

h) Комитет представляет в течение двенадцати месяцев со дня получения уведомления в соответствии с подпунктом b доклад;

i) если достигается решение в рамках постановлений подпункта e, то Комитет ограничивается в своем докладе кратким изложением фактов и достигнутого решения;

ii) если решение в рамках постановлений подпункта e не достигнуто, то Комитет ограничивается в своем докладе кратким изложением фактов; письменные представления и запись устных представлений, данных заинтересованными государствами - участниками, прилагаются к докладу.

По каждому вопросу доклад препровождается заинтересованным государствам-участникам.

2. Постановления настоящей статьи вступают в силу, когда десять участвующих в настоящем Пакте государств сделают заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления депонируются государствами-участниками у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который препровождает их копии остальным государствам-участникам. Заявление может быть в любое время взято обратно уведомлением Генерального секретаря. Такое действие не препятствует рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения любого государства-участника не принимаются после получения Генеральным секретарем уведомления о взятии заявления обратно, если заинтересованное государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 42

1. а) Если какой-либо вопрос, переданный Комитету в соответствии со статьей 41, не разрешен к удовлетворению заинтересованных государств-участников, Комитет может с предварительного согласия заинтересованных государств-участников назначить специальную Согласительную комиссию (в дальнейшем именуемую "Комиссия"). Любые добрые услуги Комиссии предоставляются заинтересованным государствам-участникам в целях полюбовного разрешения данного вопроса на основе соблюдения положения настоящего Пакта;

б) Комиссия состоит из пяти лиц, приемлемых для заинтересованных государств-участников. Если заинтересованные государства-участники не достигнут в течение трех месяцев согласия относительно всего состава или части состава Комиссии, то те члены Комиссии, о назначении которых не было достигнуто согласия, избираются путем тайного голосования большинством в две трети голосов Комитета из состава его членов.

2. Члены Комиссии выполняют обязанности в своем личном качестве. Они не должны быть гражданами заинтересованных государств-участников или государства, не участвующего в настоящем Пакте, или государства-участника, которое не сделало заявления в соответствии со статьей 41.

3. Комиссия избирает своего Председателя и устанавливает свои собственные правила процедуры.

4. Заседания Комиссии обычно проводятся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций или в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Однако они могут проводиться в таких других удобных местах, которые могут быть определены Комиссией в консультации с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и соответствующими государствами-участниками.

5. Секретариат, предоставляемый в соответствии со статьей 36, также обслуживает комиссию, назначаемые на основании настоящей статьи.

6. Полученная и изученная Комитетом информация предоставляется в распоряжение Комиссии, и Комиссия может обратиться к заинтересованным государствам-участникам с просьбой представить любую относящуюся к делу информацию.

7. Когда Комиссия полностью рассмотрит вопрос, но во всяком случае не позднее чем через 12 месяцев после того, как ей был передан данный вопрос, она представляет Председателю Комитета доклад для направления его заинтересованным государствам-участникам:

а) если Комиссия не может завершить рассмотрение данного вопроса в пределах двенадцати месяцев, она ограничивает свой доклад кратким изложением состояния рассмотрения ею данного вопроса;

б) если достигается полюбовное разрешение данного вопроса на основе соблюдения прав человека, признаваемых в настоящем Пакте, Комиссия ограничивает свой доклад кратким изложением фактов и достигнутого решения;

с) если решение, указанное в подпункте б, не достигается, доклад Комиссии содержит ее заключения по всем вопросам фактического характера, относящимся к спору между заинтересованными государствами-участниками, и ее соображения о возможностях полюбовного урегулирования этого вопроса. Этот доклад также содержит письменные представления и запись устных представлений, сделанных заинтересованными государствами-участниками;

д) если доклад Комиссии представляется согласно подпункту с, заинтересованные государства-участники в течение трех месяцев после получения этого доклада уведомляют Председателя Комитета о том, согласны

ли они с содержанием доклада Комиссии.

8. Постановления настоящей статьи не умаляют обязанностей Комитета, предусмотренных в статье 41.

9. Заинтересованные государства-участники в равной мере несут все расходы членов Комиссии в соответствии со сметой, представляемой Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

10. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций имеет право оплачивать расходы членов Комиссии, если необходимо, до их возмещения заинтересованными государствами-участниками в соответствии с пунктом 9 настоящей статьи.

Статья 43

Члены Комитета и специальных согласительных комиссий, которые могут быть назначены согласно статье 42, имеют право на льготы, привилегии и иммунитеты экспертов, направляемых Организацией Объединенных Наций в командировки, как это предусмотрено в соответствующих разделах Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Статья 44

Положения об осуществлении настоящего Пакта применяются без ущерба для процедур в области прав человека, предписываемых учредительными актами и конвенциями Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений или в соответствии с ними, и не препятствуют участвующим в настоящем Пакте государствам прибегать к другим процедурам разрешения спора на основании действующих между ними общих и специальных международных соглашений.

Статья 45

Комитет представляет Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций через Экономический и Социальный Совет ежегодный доклад о своей работе.

Часть V

Статья 46

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как умаление значения постановлений Устава Организации Объединенных Наций и уставов специализированных учреждений, которые определяют соответствующие обязанности различных органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений по тем предметам, к которым относится настоящий Пакт.

Статья 47

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться, как ущемление неотъемлемого права всех народов обладать и пользоваться в полной мере и свободно своими естественными богатствами и ресурсами.

Часть VI**Статья 48**

1. Настоящий Пакт открыт для подписания любым государством - членом Организации Объединенных Наций или членом любого из ее специализированных учреждений, любым государством-участником Статута Международного Суда и любым другим государством, приглашенным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций к участию в настоящем Пакте.

2. Настоящий Пакт подлежит ратификации. Ратификационные грамоты депонируются у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий Пакт открыт для присоединения любого государства, указанного в пункте 1 настоящей статьи.

4. Присоединение совершается депонированием документа о присоединении у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все подписавшие настоящий Пакт или присоединившиеся к нему государства о депонировании каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 49

1. Настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Пакт или присоединится к нему после депонирования тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 50

Постановления настоящего Пакта распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений или изъятий.

Статья 51

1. Любое участвующее в настоящем Пакте государство может предлагать поправки и представлять их Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает затем любые предложенные поправки участвующим в настоящем Пакте государствам с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этих предложений и проведения по ним голосования. Если по крайней мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на утверждение.

2. Поправки вступают в силу по утверждении их Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятии их большинством в две трети участвующих в настоящем Пакте государств в соответствии с их конституционными процедурами.

3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств - участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными постановления настоящего Пакта и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 52

Независимо от уведомлений, делаемых согласно пункту 5 статьи 48, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все государства, о которых идет речь в пункте 1 той же статьи, о нижеследующем:

- а) подписаниях, ратификациях и присоединениях согласно статье 48;
- б) дате вступления в силу настоящего Пакта согласно статье 49 и дате вступления в силу любых поправок согласно статье 51.

Статья 53

1. Настоящий Пакт, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого равно аутентичны, подлежит сдаче на хранение в архив Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Пакта всем государствам, указанным в статье 48.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные соответствующими правительствами, подписали настоящий Пакт, открытый для подписания в Нью-Йорке, девятнадцатого декабря тысяча девятьсот шестьдесят шестого года.

* * *

Заявление к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и Международному пакту о гражданских и политических правах, сделанное при подписании:

"Союз Советских Социалистических Республик заявляет, что положения пункта 1 статьи 26 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и пункта 1 статьи 48 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым ряд государств не может стать участниками этих пактов, носят дискриминационный характер, и считает, что пакты в соответствии с принципом суверенного равенства государств должны быть открыты для участия всех заинтересованных государств без какой-либо дискриминации и ограничения".

⁴ Открыт для подписания, ратификации и присоединения 19 декабря 1966 г. резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН. Вступил в силу 23 марта 1976 г. По состоянию на 1 января 1989 г. 87 участников. СССР подписал 18 марта 1968 г. Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г. с заявлением. Ратификационная грамота СССР депонирована Генеральному секретарю ООН 16 октября 1973 г. Вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г.

Приложение 3

КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

принята в открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 39/46
Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 года
Вступление в силу: 26 июня 1987 года в соответствии со статьей 27 (1).

Государства - участники настоящей Конвенции,

принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными в Уставе Организации Объединенных Наций, признание равных и неотъемлемых прав всех членов человеческой семьи является основой свободы, справедливости и всеобщего мира,

признавая, что эти права вытекают из достоинства, присущего человеческой личности,

принимая во внимание обязательство государств в соответствии с Уставом, в частности со статьей 55, содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод,

учитывая статью 5 Всеобщей декларации прав человека и статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, которые обе предусматривают, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию,

учитывая также Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятую Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1975 года,

желая повысить эффективность борьбы против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания во всем мире,

согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I

Статья 1

1. Для целей настоящей Конвенции определение "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое

совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

2. Эта статья не наносит ущерба какому-либо международному договору или какому-либо национальному законодательству, которое содержит или может содержать положения о более широком применении.

Статья 2

1. Каждое Государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.

2. Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

3. Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток.

Статья 3

1. Ни одно Государство-участник не должно высылать, возвращать (refouler) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

2. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

Статья 4

1. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пытки рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством как преступления. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющим собой соучастие или участие в пытке.

2. Каждое Государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера.

Статья 5

1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 4, в следующих случаях:

- а) когда преступления совершены на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, или на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного в данном государстве;
- б) когда предполагаемый преступник является гражданином данного государства;
- с) когда жертва является гражданином данного государства и если данное государство считает это целесообразным.

2. Каждое Государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию в отношении таких преступлений в случаях, когда предполагаемый преступник находится на любой территории под его юрисдикцией, и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 любому из государств, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи.

3. Настоящая Конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции в соответствии с внутренним законодательством.

Статья 6

1. Убедившись после рассмотрения имеющейся в его распоряжении информации, что обстоятельства того требуют, любое Государство-участник, на территории которого находится лицо, подозреваемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4, заключает его под стражу или принимает другие юридические меры, обеспечивающие его присутствие. Заключение под стражу и другие такие меры осуществляются в соответствии с законодательством данного государства, но могут продолжаться только в течение времени, необходимого для того, чтобы предпринять уголовно-процессуальные действия или действия по выдаче.

2. Такое Государство немедленно производит предварительное расследование фактов.

3. Любому лицу, находящемуся под стражей на основании пункта 1 настоящей статьи, оказывается содействие в немедленном установлении контакта с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является, или, если оно является лицом без гражданства, с представителем того государства, где оно обычно проживает.

4. Когда Государство в соответствии с настоящей статьей заключает какое-либо лицо под стражу, оно немедленно уведомляет Государства, упомянутые в пункте 1 статьи 5, о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, послуживших основанием для его задержания. Государство, проводящее предварительное расследование, предусмотренное в пункте 2

настоящей статьи, незамедлительно сообщает о полученных им данных вышеупомянутым государствам и указывает, намерено ли оно осуществить свою юрисдикцию.

Статья 7

1. Государство-участник, на территории которого, находящейся под его юрисдикцией, обнаружено лицо, подозреваемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4, в случаях, предусмотренных в статье 5, если оно не выдает преступника, передает данное дело своим компетентным властям для судебного преследования.

2. Эти власти принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера в соответствии с законодательством этого государства. В случаях, перечисленных в пункте 2 статьи 5, требования, предъявляемые к доказательствам, необходимым для судебного преследования и осуждения, ни в коем случае не являются менее строгими, чем те, которые применяются в случаях, указанных в пункте 1 статьи 5.

3. Любому лицу, в отношении которого осуществляется разбирательство в связи с любым из преступлений, указанных в статье 4, гарантируется справедливое обращение на всех стадиях разбирательства.

Статья 8

1. Преступления, указанные в статье 4, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, существующий между государствами-участниками. Государства-участники обязуются включить такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними.

2. Если Государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого Государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может рассматривать настоящую Конвенцию в отношении таких преступлений в качестве правового основания для выдачи. Выдача осуществляется в соответствии с другими условиями, предусмотренными законодательством Государства, к которому обращена просьба о выдаче.

3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством Государства, к которому обращена просьба о выдаче.

4. Такие преступления для целей выдачи между государствами-участниками рассматриваются, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но также и на территории государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 статьи 5.

Статья 9

1. Государства-участники оказывают друг другу наиболее полную помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении любого из преступлений, перечисленных в статье 4, включая предоставление всех имеющихся в их распоряжении доказательств, необходимых для судебного разбирательства.

2. Государства-участники выполняют свои обязательства согласно пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами о взаимной правовой помощи, которые могут быть заключены между ними.

Статья 10

1. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы учебные материалы и информация относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними.

2. Каждое Государство-участник включает это запрещение в правила или инструкции, касающиеся обязанностей и функций любых таких лиц.

Статья 11

Каждое Государство-участник систематически рассматривает правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса, а также условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с тем чтобы не допускать каких-либо случаев пыток.

Статья 12

Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией.

Статья 13

Каждое Государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого Государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и

свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями.

Статья 14

1. Каждое Государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам.

2. Ничто в настоящей статье не затрагивает любого права жертвы или других лиц на компенсацию, которое может существовать согласно национальному законодательству.

Статья 15

Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано.

Статья 16

1. Каждое Государство-участник обязуется предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1, когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В частности, обязательства, содержащиеся в статьях 10, 11, 12 и 13, применяются с заменой упоминаний о пытке упоминаниями о других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

2. Положения настоящей Конвенции не наносят ущерба положениям любых других международных договоров или национального законодательства, которые запрещают жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание или касаются выдачи или высылки.

ЧАСТЬ II

Статья 17

1. Создается Комитет против пыток (именуемый далее Комитетом), который осуществляет функции, предусмотренные ниже. Комитет состоит из десяти экспертов, обладающих высокими моральными качествами и признанной

компетентностью в области прав человека и выступающих в личном качестве. Эксперты избираются государствами-участниками, при этом внимание уделяется справедливому географическому распределению и целесообразности участия нескольких лиц, имеющих юридический опыт.

2. Члены Комитета избираются тайным голосованием из числа внесенных в список лиц, выдвинутых государствами-участниками. Каждое Государство-участник может выдвинуть одну кандидатуру из числа своих граждан. Государства-участники учитывают целесообразность выдвижения лиц, которые являются также членами Комитета по правам человека, учрежденного в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, и которые изъявляют желание работать в Комитете против пыток.

3. Выборы членов Комитета проводятся на совещаниях государств-участников, созываемых Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций раз в два года. На этих совещаниях, кворум которых составляет две трети государств-участников, избранными в Комитет членами являются кандидаты, получившие наибольшее число голосов и абсолютное число голосов присутствующих и участвующих в голосовании представителей Государств-участников Конвенции.

4. Первоначальные выборы проводятся не позднее чем через шесть месяцев с даты вступления в силу настоящей Конвенции. По крайней мере за четыре месяца до даты очередных выборов Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет Государствам-участникам письмо с предложением представить их кандидатуры в трехмесячный срок. Генеральный секретарь готовит список, в который в алфавитном порядке вносятся все выдвинутые таким образом лица с указанием государств-участников, которые их выдвинули, и представляет этот список государствам-участникам.

5. Члены Комитета избираются сроком на четыре года. Они имеют право на переизбрание при повторном выдвижении. Однако срок полномочий пяти членов, избранных на первых выборах, истекает в конце двухлетнего периода; сразу же после первых выборов имена этих пяти членов определяются по жребию председателем совещания, о котором говорится в пункте 3 настоящей статьи.

6. В случае смерти или ухода в отставку члена Комитета или невозможности выполнения им по каким-либо иным причинам функций в Комитете предложившее его кандидатуру государство-участник назначает другого эксперта из числа своих граждан на оставшийся срок с одобрения большинства государств-участников. Кандидатура считается одобренной, если половина или более государств-участников не ответили отрицательно в течение шести недель после получения информации от Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о предлагаемом назначении.

7. Государства-участники берут на себя покрытие расходов членов Комитета в период выполнения ими обязанностей в Комитете.

Статья 18

1. Комитет избирает должностных лиц сроком на два года. Они могут быть переизбраны.
2. Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры, однако в этих правилах, в частности, должно быть предусмотрено следующее:
 - а) шесть членов образуют кворум;
 - б) решения Комитета принимаются большинством голосов присутствующих членов.
3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обеспечивает необходимый персонал и условия для эффективного осуществления функций Комитета в соответствии с настоящей Конвенцией.
4. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает первое совещание Комитета. После своего первого совещания Комитет собирается через такие промежутки времени, которые предусматриваются его правилами процедуры.
5. Государства-участники берут на себя покрытие расходов, возникающих в связи с проведением совещаний государств-участников и Комитета, включая возмещение Организации Объединенных Наций любых расходов, таких, как оплата персонала и условий, обеспечиваемых Организацией Объединенных Наций в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи.

Статья 19

1. Государства-участники представляют Комитету через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций доклады о принятых ими мерах по осуществлению своих обязательств согласно настоящей Конвенции в течение одного года после вступления настоящей Конвенции в силу для соответствующего Государства-участника. В дальнейшем Государства-участники представляют раз в четыре года дополнительные доклады о любых новых принятых мерах, а также другие доклады, которые может запросить Комитет.
2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет эти доклады всем Государствам-участникам.
3. Каждый доклад рассматривается Комитетом, который может сделать такие замечания общего порядка по докладу, которые он сочтет целесообразными, и направляет их соответствующему Государству-участнику. Данное Государство-участник может в ответ представить Комитету любые замечания, которые оно считает уместными.
4. Комитет по своему усмотрению может решить включить любые замечания, сделанные им в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, вместе с замечаниями по ним, полученными от соответствующего Государства-участника, в свой годовой доклад, подготавливаемый в соответствии со статьей

24. По просьбе соответствующего Государства-участника Комитет может также включить экземпляр доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Статья 20

1. Если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо Государства-участника, то он предлагает этому Государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

2. С учетом любых замечаний, которые могут быть представлены соответствующим Государством-участником, а также любой другой относящейся к делу информации, имеющейся в его распоряжении, Комитет может, если он считает это целесообразным, назначить одного или нескольких своих членов для проведения конфиденциального расследования и срочного представления Комитету соответствующего доклада.

3. Если в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи проводится расследование, Комитет стремится наладить сотрудничество с соответствующим Государством-участником. С согласия этого Государства-участника такое расследование может включать посещение его территории.

4. После рассмотрения результатов проведенного этим членом или членами расследования, представленных в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, Комитет направляет соответствующему Государству-участнику эти результаты вместе с любыми замечаниями или предложениями, которые представляются целесообразными в данной ситуации.

5. Вся работа Комитета, упомянутая в пунктах 1-4 настоящей статьи, носит конфиденциальный характер, и на всех этапах этой работы следует стремиться к сотрудничеству с Государством-участником. После завершения такой работы в отношении расследования, проведенного в соответствии с пунктом 2, Комитет может после консультаций с соответствующим Государством-участником принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой ежегодный доклад, подготавливаемый в соответствии со статьей 24.

Статья 21

1. В соответствии с настоящей статьей любое Государство-участник настоящей Конвенции может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения, касающиеся заявлений одного Государства-участника о том, что другое Государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящей Конвенции. Такие сообщения могут приниматься и рассматриваться в соответствии с процедурами, изложенными в настоящей статье, только в том случае, если они представлены Государством-участником, сделавшим заявление о признании в отношении себя компетенции Комитета. Комитет не рассматривает сообщений по настоящей статье, если они касаются Государства-участника, не сделавшего такого заявления. Сообщения,

полученные согласно настоящей статье, рассматриваются в соответствии со следующей процедурой:

а) если какое-либо Государство-участник считает, что другое Государство-участник не выполняет положений настоящей Конвенции, то оно может письменным сообщением довести этот вопрос до сведения указанного Государства-участника. В течение трех месяцев после получения этого сообщения получившее его Государство представляет в письменной форме пославшему такое сообщение Государству объяснение или любое другое заявление с разъяснением по этому вопросу, где должно содержаться, насколько это возможно и целесообразно, указание на внутренние процедуры и меры, которые были приняты, будут приняты или могут быть приняты по данному вопросу;

б) если вопрос не решен к удовлетворению обоих соответствующих Государств-участников в течение шести месяцев после получения получающим Государством первоначального сообщения, любое из этих Государств имеет право передать этот вопрос в Комитет, уведомив об этом Комитет и другое Государство;

в) Комитет рассматривает вопрос, переданный ему согласно настоящей статье, только после того как он удостоверится, что все доступные внутренние меры были применены и исчерпаны в данном случае в соответствии с общепризнанными принципами международного права. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения настоящей Конвенции;

г) при рассмотрении сообщений по настоящей статье Комитет проводит закрытые заседания;

д) с соблюдением положений подпункта е) Комитет оказывает добрые услуги соответствующим Государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения обязательств, предусмотренных в настоящей Конвенции. С этой целью Комитет может при необходимости учредить специальную согласительную комиссию;

е) по любому переданному ему в соответствии с настоящей статьей вопросу Комитет может призвать соответствующие Государства-участники, упомянутые в подпункте б), представить любую относящуюся к делу информацию;

ж) соответствующие Государства-участники, упомянутые в подпункте б), имеют право быть представленными при рассмотрении вопроса в Комитете и делать представления устно и/или письменно;

h) Комитет в течение двенадцати месяцев со дня получения уведомления в соответствии с подпунктом b) представляет сообщение:

i) если достигается решение в рамках положений подпункта c), то Комитет ограничивается в своем сообщении кратким изложением фактов и достигнутого решения;

ii) если решение в рамках положений подпункта a) не достигнуто, то Комитет ограничивается в своем сообщении кратким изложением фактов; письменные представления и запись устных заявлений, представленных соответствующими Государствами-участниками, прилагаются к сообщению. По каждому вопросу сообщение направляется соответствующим Государствам-участникам.

2. Положения настоящей статьи вступают в силу, когда пять Государств-участников настоящей Конвенции сделают заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления сдаются государствами-участниками на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который препровождает их экземпляры остальным Государствам-участникам. Заявление может быть в любое время отозвано посредством уведомления на имя Генерального секретаря. Такой отзыв заявления не должен наносить ущерба рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения любого Государства-участника не принимаются в соответствии с настоящей статьей после получения Генеральным секретарем уведомления об отзыве заявления, если соответствующее Государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 22

1. Государство-участник настоящей Конвенции может в любое время заявить в соответствии с настоящей статьей, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Государством-участником положений Конвенции, или сообщения такого рода, поступающие от их имени. Комитет не принимает никаких сообщений, если они относятся к Государству-участнику, которое не сделало такого заявления.

2. Комитет считает неприемлемым любое сообщение согласно настоящей статье, которое является анонимным или, по его мнению, представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или несовместимо с положениями настоящей Конвенции.

3. С учетом положений пункта 2 Комитет доводит любое сообщение, представленное ему в соответствии с настоящей статьей, до сведения Государства-участника настоящей Конвенции, которое сделало заявление согласно пункту 1 и которое якобы нарушает те или иные положения Конвенции. В течение шести месяцев получившее сообщение Государство представляет Комитету письменные объяснения или заявления, уточняющие вопрос и любые меры, которые могли быть приняты этим Государством.

4. Комитет рассматривает полученные в соответствии с настоящей статьей

сообщения в свете всей информации, представленной ему данным лицом или от его имени и соответствующим Государством-участником.

5. Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица согласно настоящей статье, если он не убедится, что:

а) этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования;

б) данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты; это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения настоящей Конвенции.

6. При рассмотрении сообщений по настоящей статье Комитет проводит закрытые заседания.

7. Комитет представляет свои мнения соответствующему Государству-участнику и данному лицу.

8. Положения настоящей статьи вступают в силу, когда пять Государств-участников настоящей Конвенции сделают заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления сдаются Государствами-участниками на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который препровождает их экземпляры остальным Государствам-участникам. Заявление может быть в любое время отозвано посредством уведомления на имя Генерального секретаря. Такой отзыв заявления не должен наносить ущерба рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения, направляемые любым лицом или от его имени, не принимаются в соответствии с настоящей статьей после получения Генеральным секретарем уведомления об отзыве заявления, если соответствующее Государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 23

Члены Комитета и специальных согласительных комиссий, которые могут быть назначены согласно подпункту с) пункта 1 статьи 21, имеют право на льготы, привилегии и иммунитеты экспертов, действующих по заданию Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в соответствующих разделах Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Статья 24

Комитет представляет Государствам-участникам и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций годовой доклад о своей работе в соответствии с настоящей Конвенцией.

ЧАСТЬ III

Статья 25

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами.
2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 26

Настоящая Конвенция открыта для присоединения всех государств. Присоединение осуществляется путем сдачи на хранение документа о присоединении Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 27

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении.
2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящую Конвенцию или присоединится к ней после сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 28

1. Любое Государство во время подписания или ратификации настоящей Конвенции или присоединения к ней может заявить о том, что оно не признает компетенцию Комитета, определенную статьей 20.
2. Любое Государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может в любое время снять свою оговорку, уведомив об этом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 29

1. Любое Государство-участник настоящей Конвенции может предложить поправку и представить ее Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций затем препровождает предложенную поправку Государствам-участникам с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции Государств-участников с целью рассмотрения этого предложения и проведения по нему голосования. Если в течение четырех месяцев с даты направления такого письма по крайней мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает конференцию под эгидой

Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральным секретарем всем Государствам-участникам на утверждение.

2. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, вступает в силу после того, как две трети Государств-участников настоящей Конвенции уведомят Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о принятии ими данной поправки в соответствии со своими конституционными процедурами.

3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех Государств-участников, которые их приняли, а для других Государств-участников остаются обязательными те положения настоящей Конвенции и любые предшествующие поправки, которые были ими приняты.

Статья 30

1. Любой спор между двумя или более Государствами-участниками в отношении толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев с даты подачи просьбы об арбитраже стороны не в состоянии прийти к соглашению по вопросу об организации арбитража, по просьбе любой из сторон спор может быть передан в Международный Суд в соответствии со Статутом Суда.

2. Каждое Государство при подписании или ратификации настоящей Конвенции или при присоединении к ней может сделать заявление о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 1 настоящей статьи. Другие Государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 настоящей статьи в отношении любого Государства-участника, сделавшего такую оговорку.

3. Любое Государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять свою оговорку, уведомив об этом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 31

1. Любое Государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Денонсация вступает в силу по истечении года после получения уведомления Генеральным секретарем.

2. Такая денонсация не освобождает Государство-участника от его обязательств по настоящей Конвенции за любое действие или упущение, которое имело место до даты вступления денонсации в силу, и денонсация никоим образом не наносит ущерба продолжающемуся рассмотрению любого вопроса, который уже рассматривался Комитетом до даты вступления денонсации в силу.

3. После даты вступления в силу денонсации для какого-либо Государства-

участника Комитет не начинает рассмотрения новых вопросов, касающихся данного Государства.

Статья 32

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает всем Государствам-членам Организации Объединенных Наций и всем Государствам, подписавшим настоящую Конвенцию или присоединившимся к ней, сведения о:

- a) подписании, ратификации и присоединении в соответствии со статьями 25 и 26;
- b) дате вступления в силу настоящей Конвенции в соответствии со статьей 27 и дате вступления в силу любых поправок в соответствии со статьей 29;
- c) денонсациях в соответствии со статьей 31.

Статья 33

1. Настоящая Конвенция, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет заверенные экземпляры настоящей Конвенции всем Государствам.

Приложение 4

КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Конвенция вступила в силу в России с 05.05.1998 г.

Ратифицирована Федеральным законом от 30.03.98 N 54-ФЗ

Текст опубликован в "Собрании законодательства РФ" N 14, 6 апреля 1998 г.

Протокол N 11 включен в текст Конвенции дополнительно.

(Рим, 4 ноября 1950 года)

Правительства, подписавшие настоящую Конвенцию, являющиеся членами Совета Европы,

принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года,

учитывая, что эта Декларация имеет целью обеспечить всеобщее и эффективное признание и осуществление провозглашенных в ней прав, считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из средств достижения этой цели является поддержание и дальнейшее осуществление прав человека и основных свобод, вновь подтверждая свою глубокую приверженность этим основным свободам, которые являются основой справедливости и мира во всем мире, и соблюдение которых наилучшим образом обеспечивается, с одной стороны, подлинно демократической политической системой и, с другой стороны, общим пониманием и соблюдением прав человека, с которым они связаны,

преисполненные решимости как Правительства европейских стран, придерживающихся единых взглядов и имеющих общее наследие политических традиций и идеалов, уважения свободы и верховенства права, сделать первые шаги на пути коллективного осуществления некоторых из прав, сформулированных во Всеобщей декларации,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Обязательство уважать права человека

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.

РАЗДЕЛ I

Права и свободы

Статья 2

Право на жизнь

1. Право каждого человека на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.
2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:
 - a. для защиты любого лица от противоправного насилия;
 - b. для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;
 - c. для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Статья 3

Запрещение пыток

Никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Статья 4

Запрещение рабства и принудительного труда

1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.
2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.
3. Для целей данной статьи термин "принудительный или обязательный труд" не включает:
 - a. любую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;
 - b. любую военную службу, а в тех странах, в которых в качестве законного признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;
 - c. любую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;
 - d. любую работу или службу, которые входят в обычные гражданские обязанности.

Статья 5

Право на свободу и безопасность

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

a. законное содержание лица под стражей после его осуждения компетентным судом;

b. законный арест или задержание лица за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом;

c. законный арест или задержание лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

d. задержание несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное задержание, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

e. законное задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

f. законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого применяются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждое лицо, подвергнутое аресту или задержанию в соответствии с положениями подпункта (с) пункта 1 настоящей статьи, незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы путем ареста или задержания, имеет право на разбирательство, в ходе которого суд безотлагательно решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или задержания в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

1. Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет как минимум следующие права:

- a. быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
- b. иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- c. защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;
- d. допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;
- e. пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Статья 7

Наказание исключительно на основании закона

1. Никто не может быть осужден за какое-либо уголовное преступление на основании совершения какого-либо действия или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

2. Настоящая статья не препятствует преданию суду и наказанию любого лица на основании совершения какого-либо действия или за бездействие, которое в

момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами.

Статья 8

Право на уважение частной и семейной жизни

1. Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции.
2. Не допускается вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права, за исключением вмешательства, предусмотренного законом и необходимого в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 9

Свобода мысли, совести и религии

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или придерживаться убеждений как индивидуально, так и сообщая с другими, публичным или частным образом, в богослужении, учении и выполнении религиозных и ритуальных порядков.
2. Свобода исповедовать религию или придерживаться убеждений подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Статья 10

Свобода выражения мнения

1. Каждый человек имеет право на свободу выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.
2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения

авторитета и беспристрастности правосудия.

Статья 11

Свобода собраний и ассоциаций

1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства.

Статья 12

Право на вступление в брак

Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права.

Статья 13

Право на эффективные средства правовой защиты

Каждый человек, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Статья 14

Запрещение дискриминации

Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой-либо дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любым иным обстоятельствам.

Статья 15

Отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях

1. В период войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего существованию нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.

2. Это положение не может служить основанием для отступления от положений статьи 2, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений статьи 3, пункта (1) статьи 4 и статьи 7.

3. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления, информирует исчерпывающим образом Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о прекращении действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме.

Статья 16

Ограничение на политическую деятельность иностранцев

Ничто в статьях 10, 11 и 14 не может рассматриваться как препятствие для Высоких Договаривающихся Сторон вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев.

Статья 17

Запрещение злоупотреблений правами

Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой-либо деятельностью или совершать какие-либо действия, направленные на уничтожение любых прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей степени, нежели это предусматривается в Конвенции.

Статья 18

Пределы использования ограничений в отношении прав

Ограничения, допускаемые по настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, кроме тех, для которых они были предусмотрены.

РАЗДЕЛ II

Европейский Суд по правам человека

Статья 19

Учреждение Суда

В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, образуется Европейский Суд по правам человека, далее именуемый "Суд". Он работает на постоянной основе.

Статья 20

Количество судей

Число судей, входящих в состав Суда, равно числу Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 21

Предъявляемые к судьям требования

1. Судьи должны обладать самыми высокими моральными качествами и удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, или быть правоведами с общепризнанным авторитетом.
2. Судьи участвуют в работе Суда в личном качестве.
3. На протяжении всего срока пребывания в должности судьи не должны осуществлять никакой деятельности, несовместимой с их независимостью, беспристрастностью или с требованиями, вытекающими из постоянного характера их полномочий; все вопросы, возникающие в связи с применением положений настоящего пункта, решаются Судом.

Статья 22

Выборы судей

1. Судья от каждой из Высоких Договаривающихся Сторон избирается Парламентской ассамблеей большинством поданных за него голосов из списка, включающего трех кандидатов, представляемых этой Высокой Договаривающейся Стороной.
2. Аналогичная процедура действует при доукомплектовании состава Суда в случае присоединения новых Высоких Договаривающихся Сторон, а также при заполнении открывающихся вакансий.

Статья 23

Срок полномочий

1. Судьи избираются сроком на шесть лет. Они могут быть переизбраны. Однако срок полномочий половины судей первого состава истекает через три года с момента избрания.
2. Судьи, чей срок полномочий истекает через первые три года, определяются Генеральным секретарем Совета Европы путем жребия сразу после их избрания.

3. В целях обеспечения, насколько это возможно, обновляемости состава Суда наполовину каждые три года Парламентская ассамблея может до проведения любых последующих выборов принять решение о том, что срок или сроки полномочий одного или нескольких избираемых судей будут иными, нежели шесть лет, но в любом случае не более девяти и не менее трех лет.

4. В случаях, когда речь идет о более чем одном сроке полномочий и Парламентская ассамблея применяет положения предыдущего пункта, определение сроков полномочий производится Генеральным секретарем Совета Европы путем жребия сразу после выборов.

5. Судья, избранный для замещения другого судьи, срок полномочий которого еще не истек, занимает этот пост на срок, оставшийся от срока полномочий его предшественника.

6. Срок полномочий Судей истекает по достижении ими 70 лет.

7. Судьи занимают свои посты вплоть до замены. Вместе с тем после замены они продолжают рассматривать уже поступившие к ним дела.

Статья 24

Отстранение от должности

Судья может быть отстранен от должности только в случае, если прочие судьи большинством в две трети голосов принимают решение о том, что он перестает соответствовать предъявляемым требованиям.

Статья 25

Секретариат и референты

У Суда имеется Секретариат, функции и организация которого определяются Правилами процедуры Суда. Суд пользуется услугами референтов.

Статья 26

Пленарные заседания Суда

На пленарных заседаниях Суд:

- a. избирает своего Председателя и одного или двух заместителей Председателя сроком на три года; они могут быть переизбраны;
- b. образует Палаты, создаваемые на определенный срок;
- c. избирает Председателей Палат Суда; они могут быть переизбраны;
- d. принимает Правила процедуры Суда; и
- e. избирает руководителя Секретариата и одного или нескольких его заместителей.

Статья 27**Комитеты, Палаты и Большая Палата**

1. Для рассмотрения переданных ему дел Суд образует комитеты в составе трех судей, Палаты в составе семи судей и Большую Палату в составе семнадцати судей. Палаты Суда на определенный срок образуют комитеты.

2. Судья, избранный от государства, являющегося стороной в споре, является ex-officio членом Палаты и Большой Палаты; в случае отсутствия такого судьи или если он не может участвовать в заседании, данное государство назначает лицо, которое выступает в качестве судьи.

3. В состав Большой Палаты входят также Председатель Суда, заместители Председателя Суда, Председатели Палат и другие члены Суда, назначенные в соответствии с Правилами процедуры Суда. В тех случаях, когда дело передается в Большую Палату в соответствии с положениями статьи 43, в ее заседаниях не должен участвовать ни один из судей Палаты, вынесшей постановление, за исключением Председателя этой Палаты и судьи от соответствующего государства, являющегося стороной в деле.

Статья 28**Заявления комитетов о неприемлемости жалобы**

Комитет единогласным решением может объявить неприемлемой индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, или исключить ее из списка подлежащих рассмотрению дел, если такое решение может быть принято без дополнительного изучения жалобы. Это решение является окончательным.

Статья 29**Решения Палат о приемлемости жалобы и по существу дела**

1. Если не было принято никакого решения, предусмотренного статьей 28, Палата выносит решение о приемлемости индивидуальной жалобы, поданной в соответствии со статьей 34, и по существу дела.

2. Палата выносит решение о приемлемости жалобы государства, поданной в соответствии со статьей 33, и по существу дела.

3. Решение о приемлемости жалобы выносится отдельно, если Суд, в порядке исключения, не примет решение об обратном.

Статья 30**Уступка юрисдикции в пользу Большой Палаты**

Если дело, находящееся на рассмотрении Палаты, поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования положений Конвенции или Протоколов к ней, или если решение вопроса может войти в противоречие с ранее вынесенным Судом

постановлением, Палата может до вынесения своего постановления уступить юрисдикцию в пользу Большой Палаты, если ни одна из сторон не возражает против этого.

Статья 31

Полномочия Большой Палаты

- а. Большая Палата выносит решения по жалобам, поданным в соответствии со статьей 33 или статьей 34, когда какая-либо из Палат уступила юрисдикцию на основании положений статьи 30, или когда дело направлено ей в соответствии с положениями статьи 43;
- б. рассматривает просьбы о вынесении консультативных заключений, представленные в соответствии с положениями статьи 47.

Статья 32

Компетенция Суда

1. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34 и 47.
2. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решается Судом.

Статья 33

Межгосударственные дела

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может передать в Суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другой Высокой Договаривающейся Стороной.

Статья 34

Индивидуальные жалобы

Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

Статья 35

Условия приемлемости

1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, в соответствии с общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев,

считая с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если она:

а. является анонимной; или

б. является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.

3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если сочтет ее несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалобы.

4. Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую сочтет неприемлемой в соответствии с настоящей статьей. Он может сделать это на любой стадии разбирательства.

Статья 36

Участие третьей стороны

1. В отношении любого дела, находящегося на рассмотрении какой-либо из Палат или Большой Палаты, каждая Высокая Договаривающаяся сторона, гражданин которой является заявителем, вправе представлять письменные замечания и принимать участие в слушаниях.

2. В интересах надлежащего отправления правосудия Председатель Суда может пригласить любую Высокую Договаривающуюся Сторону, не являющуюся стороной в деле, или любое заинтересованное лицо, не являющееся заявителем, представить письменные замечания или принять участие в слушаниях.

Статья 37

Исключение жалобы из списка

1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

а. заявитель не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или

б. спор был урегулирован; или

с. по любой другой причине, установленной Судом, дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее, Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных в настоящей Конвенции и Протоколах к ней.

2. Суд может принять решение восстановить жалобу в списке подлежащих рассмотрению дел, если сочтет, что это оправдано обстоятельствами.

Статья 38

Рассмотрение дела с участием заинтересованных сторон и процедура дружественного урегулирования

1. Если Суд объявляет жалобу приемлемой, он:

а. продолжает рассмотрение дела с участием представителей заинтересованных сторон и, если это необходимо, осуществляет расследование, для эффективного проведения которого заинтересованные государства создают все необходимые условия;

б. предоставляет себя в распоряжение заинтересованных сторон с целью обеспечения дружественного урегулирования дела на основе соблюдения прав человека, признанных в настоящей Конвенции и Протоколах к ней.

2. Разбирательство в порядке, предусмотренном положениями подпункта (б) пункта 1, носит конфиденциальный характер.

Статья 39

Достижение дружественного урегулирования

В случае дружественного урегулирования Суд исключает дело из своего списка посредством вынесения постановления, в котором дается лишь краткое изложение фактов и принятого решения.

Статья 40

Открытые судебные заседания и доступ к документам

1. Если в силу исключительных обстоятельств Суд не примет иного решения, его заседания являются открытыми.

2. Доступ к документам, переданным на хранение в Секретариат, является открытым, если Председатель Суда не примет иного решения.

Статья 41

Справедливая компенсация

Если Суд объявляет, что имело место нарушение положений Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного возмещения, Суд, в случае необходимости, присуждает выплату справедливой компенсации потерпевшей стороне.

Статья 42

Постановления Палат

Постановления Палат становятся окончательными в соответствии с

положениями пункта 2 статьи 44.

Статья 43

Направление дела в Большую Палату

1. В течение трех месяцев, считая с даты вынесения Палатой постановления, любая из сторон в деле в исключительных случаях может подать прошение о его направлении на рассмотрение Большой Палаты.
2. Комитет в составе пяти членов Большой Палаты принимает прошение, если дело поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции или Протоколов к ней, или другой серьезный вопрос общего характера.
3. Если комитет принимает прошение, то Большая Палата выносит по делу свое постановление.

Статья 44

Окончательные постановления

1. Постановление Большой Палаты является окончательным.
2. Решение любой из Палат становится окончательным:
 - a. если стороны заявляют, что не будут обращаться с прошением о направлении дела в Большую Палату; или
 - b. спустя три месяца после вынесения постановления отсутствует прошение о направлении дела в Большую Палату; или
 - c. если комитет Большой Палаты отклоняет прошение о направлении дела согласно положениям статьи 43.
3. Окончательное постановление подлежит публикации.

Статья 45

Мотивирование постановлений и решений

1. Постановления, а также решения о приемлемости или неприемлемости жалоб должны быть мотивированными.
2. Если постановление в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.

Статья 46

Обязательная сила и исполнение постановлений

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по спорам, в которых они являются сторонами.

2. Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением.

Статья 47

Консультативные заключения

1. Суд может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней.

2. Такие заключения не должны затрагивать ни вопросы, относящиеся к содержанию или объему прав или свобод, сформулированных в Разделе I Конвенции и Протоколах к ней, ни другие вопросы, которые Суду или Комитету министров, возможно, потребовалось бы рассмотреть после обращения, предусмотренного Конвенцией.

3. Решение Комитета министров запросить консультативное заключение Суда принимается большинством голосов представителей, имеющих право заседать в Комитете.

Статья 48

Компетенция Суда в отношении консультативных заключений

Вопрос о том, относится ли поданная Комитетом министров просьба о вынесении консультативного заключения к компетенции Суда, как она определена в статье 47, решает Суд.

Статья 49

Мотивирование консультативных заключений

1. Консультативные заключения Суда должны быть мотивированными.

2. Если консультативное заключение в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.

3. Консультативное заключение Суда направляется Комитету министров.

Статья 50

Расходы на содержание Суда

Расходы Суда несет Совет Европы.

Статья 51

Привилегии и иммунитеты Судей

Члены Суда при исполнении своих функций пользуются привилегиями и

иммунитетами, предусмотренными в статье 40 Устава Совета Европы и в соглашениях, заключенных на ее основе.

РАЗДЕЛ III

Прочие положения

Статья 52

Запросы Генерального Секретаря

По получении запроса от Генерального секретаря Совета Европы любая Высокая Договаривающаяся Сторона представляет разъяснения относительно того, каким образом ее внутреннее право обеспечивает эффективное выполнение любого из положений настоящей Конвенции.

Статья 53

Гарантии в отношении признанных прав человека

Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как ограничение или умаление любого из прав человека и основных свобод, которые могут обеспечиваться законодательством любой Высокой Договаривающейся Стороны или любым иным соглашением, в котором она участвует.

Статья 54

Полномочия Комитета министров

Ничто в настоящей Конвенции не наносит ущерба полномочиям Комитета министров, возложенным на него Уставом Совета Европы.

Статья 55

Отказ от иных средств урегулирования споров

Высокие Договаривающиеся Стороны согласны с тем, что, кроме случаев заключения особого соглашения об этом, они не воспользуются действующими между ними договорами, конвенциями или декларациями с целью передачи на рассмотрение, путем направления жалобы, спора, возникшего в связи с толкованием или применением положений настоящей Конвенции, иными средствами урегулирования, нежели те, которые предусмотрены настоящей Конвенцией.

Статья 56

Применение к территориям

1. Любое государство при ратификации или в любое время впоследствии может заявить путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы о том, что

настоящая Конвенция, согласно пункту 4 настоящей статьи, распространяется на все территории или на любую из них, за международные отношения которых оно несет ответственность.

2. Действие Конвенции распространяется на территории, указанные в уведомлении, начиная с тридцатого дня после получения этого уведомления Генеральным секретарем Совета Европы.

3. Положения настоящей Конвенции применяются на упомянутых территориях с надлежащим учетом местных требований.

4. Любое государство, которое сделало заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, впоследствии может в любое время заявить от имени одной или нескольких территорий, к которым это заявление относится, что оно признает компетенцию Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции.

Статья 57

Оговорки

1. Любое государство при подписании настоящей Конвенции или при сдаче на хранение ратификационной грамоты может сделать оговорку к любому конкретному положению Конвенции в отношении того, что тот или иной закон, действующий в это время на его территории, не соответствует этому положению. Настоящая статья не предусматривает оговорок общего характера.

2. Любая оговорка, сделанная в соответствии с положениями настоящей статьи, должна содержать краткое изложение соответствующего закона.

Статья 58

Денонсация

1. Высокая Договаривающаяся Сторона может денонсировать настоящую Конвенцию только по истечении пяти лет, считая с даты, когда она стала Участником Конвенции, и по истечении шести месяцев после направления уведомления Генеральному секретарю Совета Европы, который информирует об этом другие Высокие Договаривающиеся Стороны.

2. Денонсация не освобождает соответствующую Высокую Договаривающуюся Сторону от ее обязательств по настоящей Конвенции в отношении любого действия, которое могло явиться нарушением таких обязательств и могло быть совершено ею до даты вступления денонсации в силу.

3. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая перестает быть членом Совета Европы, на тех же условиях перестает быть и Стороной настоящей Конвенции.

4. Конвенция может быть денонсирована в соответствии с положениями предыдущих пунктов в отношении любой территории, на которую распространено ее действие согласно положениям статьи 56.

Статья 59**Подписание и ратификация**

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания Государствами-членами Совета Европы. Она подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.
2. Настоящая Конвенция вступает в силу после сдачи на хранение десяти ратификационных грамот.
3. Для тех государств, которые впоследствии ратифицируют Конвенцию, она вступает в силу с даты сдачи на хранение их ратификационных грамот.
4. Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет все Государства-члены Совета Европы о вступлении Конвенции в силу, о Высоких Договаривающихся Сторонах, ратифицировавших ее, и о сдаче ратификационных грамот, которые могут быть получены впоследствии.

Совершено в Риме 4 ноября 1950 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направляет заверенные копии всем подписавшим Конвенцию государствам.